

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии

ТИХОНОВА ДАРЬЯ АНАТОЛЬЕВНА

НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С
РАЗЛИЧНЫМИ УРОВНЯМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
СУВЕРЕННОСТИ**

Направление подготовки 37.06.01 Психологические науки

Направленность (профиль) образовательной программы
Педагогическая психология

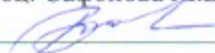
ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

канд. психол. наук, доц. Дубовик Е.Ю.

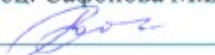
Руководитель образовательной программы

канд. психол. наук, доц. Сафонова М.В.

27.11.2017

Научный руководитель

канд. психол. наук, доц. Сафонова М.В.

27.11.2017

Красноярск 2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ	18
1.1. Отечественные и зарубежные подходы к понятию «суверенность личности»	18
1.2. Социально-психологические особенности личности и психологическая суверенность: особенности их взаимодействия	37
1.3. Теоретические и практические исследования психологии школьной среды (школьного психологического пространства) в контексте психологической суверенности	53
1.4. Особенности психологической суверенности подростков: социально-психологический контекст	57
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	70
ГЛАВА II. Программа эмпирического исследования психологических особенностей подростков с различными уровнями психологической суверенности	72
2.1. Программа эмпирического исследования	72
ГЛАВА III. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ УРОВНЯМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ	78
3.1. Различия профилей психологической суверенности подростков с различными уровнями психологической суверенности	78
3.2. Удовлетворенность жизнью подростков с различными уровнями психологической суверенности	85
3.3. Социально-психологическая адаптация подростков с различными уровнями психологической суверенности	95
3.4. Субъективное благополучие подростков с различными уровнями психологической суверенности	102
3.5. Ценности подростков с различными уровнями психологической суверенности	108
3.6. Описание портретов подростков с различными уровнями психологической суверенности	123
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	150
Приложения	164

Введение

Актуальность исследования обусловлена ростом социальной городской окружающей среды, прогрессом научно-технического и информационного характера, способствующим увеличению социальных связей, где человек независимо от собственного желания находится во взаимодействии практически постоянно. Границы психологического пространства личности постоянно терпят вмешательство извне, людям трудно своевременно их регулировать, а подросткам в силу кризисных проявлений это сделать еще сложнее. Острым становится вопрос о психологической суверенности личности – «способности человека контролировать и развивать свое личностное пространство путем успешного автономного поведения» [129, с. 67].

Некоторые феномены, оказывающие влияние на формирование психологической суверенности: социальная ситуация развития, в которой ребенок воспитывался в детстве, детско-родительские отношения, тип родительского воспитания, то есть психологическое пространство семьи (или семейная среда) обоснованы Ю.В. Живаевой, А.Л. Журавлёвой, Д.Б. Иркиным, М.А. Ишковой, Н.А. Кондратовой, М.Д. Ктениду, О.А. Шамшиковой, J.Hoffman.Н.С. Дмитриевой, рассмотрена домашняя среда как ресурс психологического благополучия и аутентичности подростков, с акцентом на формировании психологической суверенности внутри собственного жилища, его пространственного оформления. Л.В. Скоровой формулируются первые попытки рассмотрения школьной среды в качестве одной из формирующих психологическую суверенность подростков, но школа прослеживается лишь как место объединения родительского потенциала, акцент смещен на семейную среду. О.Г. Беленко отмечает динамику становления суверенности старших подростков в специально-организованной образовательной среде.

Несмотря на первые частные попытки, общего внимания проблема школьной среды (психологического пространства школы) в формировании психологической суверенности у современных авторов пока не заслужила, именно этим она и привлекательна для нас.

Понимая особенности психологического пространства и «как смыслового отношения человека к реальности, и как конструирования взаимодействия с объектами реальности», а также его организации в связи с взаимоотношениями личности с другими субъектами общей деятельности, которые образуют динамическую систему отношений и формируют ее [76, с. 286], определяя его как субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни и включающий комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки) (С.К. Нартова-Бочавер, 2008), мы фиксируем основную проблему школьной среды (образовательной среды) нашего времени – невозможность расстановки подростками собственных маркеров территории, вещей, социальных связей, ценностей, привычек. Обращаем внимание на несоответствие школьной среды уровню и потребностям современных подростков, стиля их взаимоотношения с социальной средой, как субъектов, проявляющих активность (О.В. Гурова, О.В. Кружкова, И.В. Воробьева), важной причиной чего является практически не меняющееся с прошлого столетия психологическое пространство школы. Выявление этого несоответствия ставит задачу определения условий школьной среды, которые должны формировать суверенность как основание психологического здоровья прежде всего, как фактор некоторых социально-психологических особенностей, необходимых для выхода личности в культуру, позитивного самоосуществления личности.

При рассмотрении психологического пространства образовательных учреждений (образовательную среду) выделяются структура и особенности (С.К. Бондырева, И.В. Дубровина, С.И. Иванилова, А.С. Марков, В.И. Панов,

В.В.Рубцов, И.М.Слободчиков, Б.Д.Эльконин, В.А.Ясвин, А.Бандура, К. Левин, К. Роджерс и др.). При этом актуальны вопросы психологически безопасной и комфортной среды и здоровьесберегающих технологий школ (И.А.Баева, Л.А. Гаязова, В.В. Семикин и др.).

Вместе с тем недостаточно изучены ресурсы психологического пространства школы (образовательной организации), их роль в развитии суверенности психологического пространства личности, механизмы развития и формирования суверенности психологического пространства и самоосуществления личности подростка.

Таким образом, фиксируем противоречие между особенностями социальной среды, давящей на границы психологического пространства личности подростка, неизменностью условий психологического пространства школьной среды, которая не соответствует реалиям отношений с социальной средой современного подростка, но в тоже время оказывает влияние на суверенность, а значит и самоосуществление личности и потребностями подростка в психологической суверенности, являющейся условием его развития и самоосуществления.

Актуальность исследования связана с тем, что феномен суверенности в процессе жизнеосуществления подростка обозначен в рамках педагогической социальной психологии, позволяющей определить и описать социально-психологические характеристики уровней суверенности для отображения социальной природы человека, что позволяет рассматривать его как субъекта социокультурной жизни, как субъекта социальных отношений, изучать закономерности поведения и деятельности подростков, обусловленные включением их в образовательную среду.

С.К. Нартова-Бочавер включает психологическую суверенность в систему индивидуально-личностных особенностей, что предполагает ее регулирование на всех уровнях структуры индивидуальности, благоприятствуя решению практических, социальных и экзистенциальных

задач личности, что подтверждает возможность оказания влияния на суверенность условий школьной среды.

Ученые считают, что суверенность определяет способы поведения человека, является фактором адаптации. Значение социально-психологических особенностей людей с разными уровнями суверенности обуславливает актуальность эмпирического исследования особенностей подростков с различными уровнями суверенности, для понимания их портретов с целью оказания помощи, в том числе за счет изменения образовательного пространства и особенностей взаимоотношений его участников. До настоящего времени исследования социально-психологических особенностей в зависимости от уровня суверенности немногочисленны, а подростков – тем более.

Таким образом, можно констатировать, что в науке имеется много эмпирических данных, которые отражают особенности суверенности в зависимости от других феноменов, но недостаточно обобщенных взглядов на конкретные уровни суверенности и их подробного описания.

В диссертационном исследовании социально-психологические особенности подростков с различными уровнями суверенности изучаются у представителей мужской и женской выборки. Сравнительное исследование позволяет выявить общие черты и половые различия в проявлении этих особенностей в зависимости от уровня суверенности, что имеет не только теоретическую, но и большую практическую значимость. Так как в подростковом возрасте одна из задач – обрести свою суверенность, в некоторой степени отделить себя от окружающей среды, но, в то же время, уметь развиваться в контакте со средой, идентифицировать себя с ее субъектами, то есть находиться в некотором продуктивном гармоничном взаимодействии, нам кажется важным определение некоторых социально-психологических характеристик личности подростков с целью соотнесения с уровнем суверенности. Это даст возможность оказывать подросткам психологическую помощь по проблемам суверенности через другие

психологические особенности, а также выявлять, прогнозировать изменения суверенности с точки зрения социально-психологических особенностей.

Понимая социально-психологические характеристики подростков в зависимости от уровня суверенности, мы сможем определить ряд условий образовательной среды, влияющих на суверенность личности, и соответственно представить возможные варианты психологического дизайна школьной среды.

Степень изученности. В России изучение психологического пространства становится актуальным сравнительно недавно, однако к настоящему моменту накоплено достаточно много трудов по данной проблеме. Я.К. Смирнова констатирует недостаток интегративной и системной позиции в области её теоретического осмысления и эмпирического исследования. Предпосылки развития концепции суверенности прослеживаются у зарубежных авторов (У.Джемс, И.Альтман, Р.Соммер и др.).

Учеными определены понятия «суверенности» (А.Р. Гайнанова, С.К. Нартова-Бочавер) и взаимоопределяющих понятий: «автономия» (Г. Олпорт, А.С. Соренсон, А. Маслоу, З. Фрейд, Э. Эриксон и др.), «приватность» (И. Альтман, Дж. Боулби, Е. Гринсберг и др.), «личностная дистанция» (Н. Браун, К. Левин, А.Б. Колосов, и др.), «суверенизация личности» (В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева), «жизненное пространство» (Н.А.Кондратова, О.В. Пополитова).

У современных исследователей психологическая суверенность связана с самодетерминацией личности и способностью субъекта к целеполаганию (О.Е. Дергачёва, Э. Деси, О.А. Карабанова, Д.А. Леонтьев, Н.Н. Поскребышева, Р. Райн, Е.В. Селезнёва и др.).

Данной проблеме посвящено множество публикаций, рассматривающих структуру суверенности, изучают психические особенности, акцентуации характера, межличностное общение, поведение в

семье и браке, рассматривают суверенность отдельных групп (взаимосвязь компонентов суверенности с чертами личности).

В изучении феномена суверенности на сегодняшний день выделяется два основных подхода: субъектно-средовой (С.К. Нартова-Бочавер), изучается человек в контексте взаимодействия со средой, и системно-антропологический (В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева, Э.В. Галажинский), человек выступает как самоорганизующаяся система.

Изучаются механизмы уравнивания внутренней активности и внешних воздействий, (М.А. Киселёв, В.И. Кузьмина, С. Мадди, Дж. Роттер, Н.Е. Шустов), личностного локуса каузальности (Е.Р. Калитевская). Рассматривается проблема суверенности в процессе самодетерминации (В.И. Моросанова, Г.С. Прыгин, Е.В. Селезнёва). Суверенность рассматривается как основание психологического здоровья (Р.А. Сурвила).

Смирновой Я.К. установлен факт отсутствия построения формализованной модели суверенности и нахождения системной структуры композиции её индикаторов в рамках системного подхода. Она предлагает такую модель, рассматривая жизнеосуществление как суверенность в динамическом ключе, характеризует суверенность через категории хронотопа.

Исследований суверенности в социально-психологическом ключе не так много: проявления процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения (О.Г. Беленко), в качестве фактора, способствующего развитию ценностно-смыслового пространства личности (Н.В. Буравцова), как «самополагание» (Д.Ю. Дорофеев), депривированность жизненного пространства личности (Н.А. Кондратова, О.В. Пополитова). Практически отсутствуют работы, выполненные в контексте педагогической социальной психологии, которая рассматривает условия среды образовательных учреждений, необходимые для формирования

суверенности, обеспечивающей позитивное самоосуществление личности подростка.

Нами зафиксирован факт отсутствия эмпирических исследований, в которых составлены и описаны социально-психологические портреты подростков с различными уровнями суверенности. К тому же внимание конкретным уровням суверенности подростков практически не уделено.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

1. Концепция психологической суверенности С.К. Нартовой-Бочавер.
2. Представление о «суверенном субъекте» (С.Л. Рубинштейн); идеи о суверенности как форме регуляции целенаправленной активности человека (Г.С. Прыгин).
3. Системно-антропологический подход (Е.В. Ключко, А.В. Ключко, О.М. Краснорядцева, Э.В. Галажинский, О.В. Лукьянов).
4. Теоретические подходы социальной психологии, рассмотрение социально-психологической структуры личности (Б.Д. Парыгин, Г.М. Андреева, В.Г. Крысько, Д. Майерс).
5. Теоретические и эмпирические исследования подросткового возраста и особенностей суверенности в этом возрасте Э.Эриксона, Ж.Пиаже, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Т.В. Драгунова, Л.Ф. Обухова, А.М. Прихожан, О.В. Беленко, Е. Амангелдикызы, Д.Б.Иркин, Т.Д. Шевеленкова, Л.Д. Скорова и др.
6. Теоретические и эмпирические исследования субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью, адаптации, ценностей и личностных характеристик в зарубежной психологии М. Аргайла, Д. Кэмпбелла, К. Роджерса, Р.Даймонда, Ш.Шварца, Р. Кетелла и в отечественной науке Р.М. Шамионова, Т.А. Молодиченко, Е.М. Паниной, Н.Н.Мельниковой, Л.В. Куликова, Т.В. Буравцовой, Н.В. Казаковой, Н.В. Басалаевой, Ж.А. Левшуновой, Л.В. Карапетян.
7. Теоретические и эмпирические исследования психологии жизненного пространства человека (К. Левин, В.Н. Куницына, З.И. Рябикина,

Л.В. Смолова), личного пространства (Р.Соммер, Э.Холл), территориальности и персонализации среды (И.Альтман), психологии среды (Дж.Гибсона и др.), психологии образовательной среды (В.А. Ясвин, В.И. Панов, Ю.Г. Панюкова)

Цель исследования: изучить психологические особенности подростков в зависимости от уровня суверенности и составить обобщенные психологические портреты подростков с различными уровнями психологической суверенности.

Объект исследования: психологическая суверенность личности подростков в контексте ее психологических характеристик.

Предмет исследования: суверенность как фактор проявления определенных психологических особенностей подростков, определяющий взаимное изменение структуры психологического пространства и социального поведения.

Описание выборки. В исследовании приняло участие 190 подростков, 95 мальчиков и 95 девочек, в возрасте 14-15 лет, обучающихся в школах г. Красноярска.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что психологические особенности подростков различаются в зависимости от уровня психологической суверенности.

Дополнительные гипотезы:

1. Существуют различия профилей суверенности подростков с различными уровнями психологической суверенности. Компоненты суверенности, которые являются показателями уровня суверенности для мужской и женской выборки различны.
2. Психологическая суверенность, ее компоненты и уровни взаимосвязаны с психологическими особенностями личности подростков.
3. Существуют различия ценностей и мотивационных целей подростков с различными уровнями психологической суверенности.

Задачи исследования:

1. Проанализировать основные теоретические подходы к изучению психологической суверенности, социально-психологической структуры личности, особенностей подросткового возраста, психологии школьной (образовательной) среды и выделить методологические основания эмпирического исследования.

2. Изучить взаимосвязь психологической суверенности и ее уровней с психологическими особенностями подростков: удовлетворенностью жизнью как критерием внутренней адаптации подростков, социально-психологической адаптацией, субъективным благополучием в контексте глубины эмоционального дискомфорта, иерархией ценностей, мотивационными целями и потребностями подростков, личностными характеристиками.

3. На основе полученных данных составить обобщенные психологические портреты подростков с различными уровнями психологической суверенности.

4. Предложить рекомендации по осуществлению психологического сопровождения подростков с различными уровнями психологической суверенности с акцентом на изменения в образовательной среде.

Методы исследования. В качестве метода организации исследования выступил сравнительный метод. Сбор эмпирических данных проводился с применением методик: опросник «Суверенность психологического пространства-2010» С.К. Нартова-Бочавер, методика У. Шварца для изучения ценностей личности (в варианте В.Н. Карандашева), методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (в адаптации А.К. Осницкого), опросник «Удовлетворенность жизнью» Н.Н. Мельниковой, шкала субъективного благополучия (в адаптации М.В. Соколовой). В исследовании применялись следующие методы математико-статистической обработки данных: первичная описательная статистика (среднее арифметическое значение), U-критерий Манна-Уитни,

корреляционный анализ Пирсона, факторный анализ. Статистические расчеты выполнялись при помощи статистической программы SPSS – 17.

Научная новизна исследования

В диссертационном исследовании впервые в отечественной педагогической психологии был проведен сравнительный анализ психологических особенностей подростков с различными уровнями психологической суверенности.

Установлено, что суверенность является фактором удовлетворенности жизнью, субъективного благополучия, адаптации как внутренних и внешних критериев социальной адаптации.

В отличие от существующих исследований психологической суверенности предпринят комплексный анализ факторов среды в формировании суверенности. Осуществлен разворот взглядов с семейной среды формирования суверенности на школьную (образовательную) среду, анализ ведется с позиции педагогической социальной психологии. Реализован оригинальный подход к исследованию психологической суверенности подростков во взаимосвязи с характеристиками социально-психологической адаптации, удовлетворенности жизнью, субъективного благополучия, ценностей и мотивационных целей.

Оформленные психологические портреты подростков с различными уровнями психологической суверенности описаны в причинно-следственной обусловленности с практически неизменяющимся психологическим пространством образовательной организации с прошлого столетия, не соответствующем потребностям современного подростка.

В ходе теоретического анализа показано, что психологическая суверенность личности является проводником личности, обеспечивающим на начальном этапе успешное взаимодействие со средой (семейной, образовательной), где важное значение имеют психологические особенности личности и условия среды, а затем самостоятельный выход личности в культуру и самоизменение в ней.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении системного понимания психологической суверенности личности и ее рассмотрения в контексте педагогической социальной психологии, в расширении и конкретизации научных представлений о взаимосвязях суверенности с психологическими особенностями личности. А также состоит в расширении теоретических представлений о суверенности личности в подростковом возрасте. Результаты эмпирического исследования подтверждают, что понимание социально-психологических особенностей подростков в зависимости от уровня суверенности чрезвычайно важно, и вносят вклад в понимание роли суверенности в жизни и развитии подростка.

Составленный автором диагностический комплекс может использоваться в работе психологов для диагностики проблем подростков.

Предложенный набор рекомендаций по работе с подростками из разных групп расширяет поле научно-методической работы, дополняет имеющиеся способы.

Полученные результаты обосновывают содержательные различия в формировании психологической суверенности личности в разных условиях школьной среды, тем самым вносят вклад в область педагогической социальной психологии.

Практическая значимость исследования:

Результаты исследования могут быть полезны специалистам и руководителям учреждений и общественных организаций, занимающихся оказанием медико-социально-психологической помощью лицам подросткового возраста, что позволит им определить ряд причин возможных проблем.

Результаты исследования могут использоваться психологами при разработке программ адаптации подростков; в процессе медиации школьных конфликтов подростков; консультативной и тренинговой работе с подростками, испытывающими трудности во взаимодействии с окружающими, проблемы с удовлетворенностью жизнью, субъективным

благополучием, самоопределением, ценностными ориентациями и при подготовке программ формирования суверенности подростков. Также полезны для школьных диагностик по нормативам возраста, в подростковом возрасте особенно важно понимание суверенности.

Результаты актуальны для просветительской работы с администрацией образовательных организаций, педагогами и родителями, при оценке психологически комфортной и безопасной образовательной среды в средней и старшей школе. Полученные данные могут лечь в основу психологического дизайна как школьного, так и домашнего пространства жизни подростков.

Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах высшей школы по дисциплинам: «Возрастная психология», «Педагогическая психология», «Социальная психология личности».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Существуют различия профилей суверенности подростков с различными уровнями психологической суверенности. Показателем, снижающим суверенность психологического пространства до уровня травмированности, является грубое нарушение суверенности привычек (для девочек-подростков). Приоритетами в формировании суверенности психологического пространства мальчиков-подростков остаются овладение собственным телом, отстаивание приватности территории, свободы выбора личных вещей. У девочек значимо выше проявляется духовное измерение суверенности (суверенность вкусов, ценностей), которое отражает мировоззренческий аспект человеческого бытия, определяющий стратегию жизни.

2. Психологическая суверенность, ее компоненты и уровни взаимосвязаны с психологическими особенностями личности подростков. Суверенность может рассматриваться одним из факторов удовлетворенности жизнью как внутреннего критерия адаптации подростков: уровень сверхсуверенности обеспечивает удовлетворенность, а уровень депривированности – неудовлетворенность. Суверенность можно считать

одним из показателей эмоционального компонента субъективного благополучия подростков. Уровень психологической суверенности подростков можно считать одним из факторов социально-психологической адаптации. Уровень сверхсуверенности можно рассматривать как фактор успешной адаптации, уровень депривированности – как фактор дезадаптации.

3. Существуют различия ценностей и мотивационных целей подростков с различными уровнями психологической суверенности. Для подростков с уровнем травмированности характерно соединение ценностей открытости к изменениям и самовозвышения. У депривированных подростков замечено противопоставление открытости к изменениям и консерватизма. У подростков с уровнем нормальной суверенности выявлены непротиворечивые отношения ценностей, связанные с желанием аффективно-приятного возбуждения (стремление к позитивному эмоциональному переживанию). У группы со сверхсуверенностью выявлен конфликт типов ценностей самоопределения и возвышения, сохранения – изменения.

4. В зависимости от уровня психологической суверенности и свойственных ему психологических характеристик возможно оказание психологической помощи подросткам, а также составление рекомендаций по психологическому дизайну школьной среды.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивалась: теоретическим анализом отечественной и зарубежной литературы по проблеме исследования, адекватностью методов исследования целям и задачам исследования, достаточным объемом и репрезентативностью выборки, применением методов математико-статистического анализа данных, адекватных целям и задачам исследования, качественным анализом результатов.

Апробация работы и ее внедрение

Материалы исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии КГПУ им. В.П. Астафьева, заседаниях методического объединения педагогов-психологов Свердловского района г. Красноярска, на расширенных заседаниях педагогических коллективов школ Свердловского района г. Красноярска, на I Городской ярмарке психологического мастерства в г. Красноярске. Теоретические и практические результаты исследования докладывались и обсуждались: на Международной конференции «Молодежь и наука XXI века», КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015 год; «Личность в изменяющихся социальных условиях» III международная научно-практическая конференция, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015 год; на Зимней Психологической Школе СПбГУ в Ленинградской области в 2014 и 2015 годах.

Результаты исследования использованы автором при публикации 5 научных работ, в том числе 2 статьи, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 11 параграфов, включающих выводы, заключения, списка литературы, включающего 223 источников, из них 26 на иностранных языках, и 3 приложений.

Глава 1. Теоретический анализ проблемы изучения психологической суверенности подростков

1.1 Отечественные и зарубежные подходы к понятию «суверенность личности»

Вопросы границ тела и души, пространства возникали в работах ученых античности, на что указывают такие исследователи, как А.Н. Ждан, Т.Д. Марцинковская и др.

Исследователи античности начинают косвенно определять проблемы личностного пространства и границ современной психологии. Это замечается в общей тенденции изучения той эпохи от зависимости между собой души и тела, то есть двух категорий в рамках одного общего и плавно переходит к исследованию границ между людьми, что подтверждается, например, интересом к взаимоотношениям людей в трудах Сократа. Термина суверенности или границ общения пока в литературе не отмечается, но понимание зарождается, как указано в работах Е.А. Водичар. Также мы замечаем, что возникает интерес к внутреннему миру как к ограниченному пространству от внешнего.

В эпоху эллинизма в связи с тревогой общества, люди говорили о вере в себя, процессе индивидуализации, обособления собственных идей от общих. Идеи индивидуализация, индивидуальности начинают звучать в работах авторов того времени. С.К. Нартова-Бочавер отмечает, что в целом, в архаичных культурах физические и психические явления, внешнее и внутреннее не отделены друг от друга. «Архаичный человек не противопоставлен окружающему миру» [125, с. 37].

Д. Гартли объяснил психический мир человека. Он представил его как продукт работы организма – «вибраторной машины». Он писал, что вибрации внешнего эфира через нервы вызывают вибрации мозгового вещества, затем импульсы распространяются в мышцы. На ряду с этими движениями в самом мозге возникают так называемые «спутники вибраций»

- чувства, мышление. Всё это происходит на основе закона ассоциаций. Гартли считал, «что психический мир человека складывается постепенно в результате усложнения первичных сенсорных элементов путём ассоциаций смежности элементов во времени. К примеру, поведение ребёнка регулируют две мотивационные силы – удовольствие и страдание» [53, с. 128].

Таким образом, по мнению С. К. Нартовой-Бочавер, «если до Нового времени понятие «психологическое пространство» было бы рассмотрено как избыточное, то в XVIII веке последовали социальные изменения, приведшие и к переосмыслению разных форм частного бытия. Появились границы между человеком и миром, а еще позже — и внутренние «перегородки» между субличностями («вторичные психологические защиты»»)» [129, с 25]. Замечается важность рассмотрения ученых идей о внутреннем мире, о тех явлениях и событиях, которые в нем происходят.

К 70-м годам 19 века появилась потребность в том, чтобы разрозненные знания о психике для изучения объединить в особую научную дисциплину. В. Вундт (1832-1920гг.) и Ф. Brentano (1838-1917 гг.) стали основоположниками этой науки. Наука имела характер более экспериментальный, чем ранее – описательный.

Разворот психологии в начале XIX века повернулся к физиологии. Многие психологические явления были обоснованы сначала с технической точки зрения, а затем плавно переводились на физиологическую. Изучение работы организма, как системы, обоснование работы мозга и перевод этой работы в мышцы по средствам нервов и многие другие исследования развили интерес к экспериментальной психологии, которая в свою очередь потребовала методическое описание и общий категориальный аппарат, так стало необходимым появиться психологии как самостоятельной науке. В рамках всех вышеперечисленных примеров исследований и открытий мы обратили внимание на изучение пространства и границ. Появились границы между человеком и миром, уже тогда описывались исследования о влиянии на психику человека (его внутреннее пространство) внешних раздражителей,

современное учение бихевиоризма. Утверждал эти границы между природой и человеком и Ч. Дарвин, описывая концепцию естественного отбора. Человек, по его мнению, должен был противостоять естественным правилам природы, обеспечить свое пространство безопасностью. Также обозначается еще одна область, которая активно исследуется современной наукой, бессознательное.

В начале XX века возникает несколько направлений в психологии, отличающихся друг от друга пониманием предмета психологии, методами исследования и системой основных понятий. Ученые этих направлений активно на своих уровнях исследуют проблему границ личности, появляются понятия личностного пространства и взаимодействия личности со средой.

Одним из первых на важность средовых условий в развитии личности человека обратил внимание У. Джемс, который подчеркивал важность существования границ: человек постоянно взаимодействует со средой, но при этом не сливается с ней. У. Джемс активно использовал понятия «интимность» и «отчужденность», «тождественность». Очень многие явления, в том числе и религию, он объяснял через аналогию и идентификацию, поиск подобного себе в другом.

В структуре личности он отмечал познаваемый элемент (эмпирическое «Я») и познающий элемент (чистое «Я»). Эмпирическое «Я» включает в себя физическую, социальную и духовную личность. Физическая составляющая - это телесная организация, одежда, семья, произведения труда. Социальная личность заключается в том, что для нас важно, чтобы нас признавали окружающие люди. Для каждого человека наша личность будет выглядеть по-своему. Духовная личность – это наше сознание и духовные способности.

Он считал, что удобно рассматривать личность как состоящую из 3 частей: составные элементы; чувства и эмоции, вызываемые ими (самооценка); поступки, вызываемые ими. А вот познающее «Я» отвечает отражается в эмоциях и самооценке. Он указывал на такую особенность, как возможность столкновения между собой разных личностей внутри человека.

Именно У. Джемс первым определил личность и ее развитие как возможность либо присваивать, либо отвергать различные компоненты среды. С этого времени считается начало развития направления формирования понятия и концепции психологической суверенности, о чем фиксируется в исследованиях современных авторов [44, с. 40-70].

Интерес к явлениям внутреннего мира прослеживался и в созданной теории поля Курта Левина. Он описал внутриличностные изменения через категорию напряжения и валентности. Использовал термины «вектор», «скаляр». Позже он планировал изучать личность как пространство, которое ограничено структурированное, не бесконечно делимое, в котором можно выделить «единицы поля-времени», «психологические кванты». К. Левин отмечает: «Три области, изменения которых могли бы представлять интерес для психологии личности. 1. «Жизненное пространство» — человек и психологическая среда, как она существует для него (поле, включающее потребности, мотивы, настроения, цели, идеалы, состояния). 2. Множество процессов в физическом или социальном мире, которые не оказывают влияния на жизненное пространство индивида в это время. 3. «Пограничная» зона жизненного пространства: определенные части физического или социального мира все-таки оказывают влияние на жизненное пространство, например, посредством восприятия и ответных выполнений действия» [91, с. 55- 64].

Исследователь рассматривал в границах поля прошлое и будущее как существование в одно и то же время. В категории поля он выделял «ситуационные единицы» и наделял их протяженностью относительно поля и временных характеристик. Другими словами, «психологическая ситуация — это «срез» поля, или состояние жизненного пространства человека в данный момент» [91, с. 78].

Исходя из его теории, становится понятным, что психологический мир человека способен изменяться с возрастом, влиять на поведение человека. Для жизненного пространства специфично расширение. К. Левин выделял

три главных аспекта расширения поля: «1) границы и дифференциация той области, которая для индивида носит характер нынешней реальности, 2) возрастающая дифференциация в измерении реальности – ирреальности, 3) расширение временного измерения, то есть «психологического прошлого» и «психологического будущего», которые существуют как части жизненного пространства в данное время» [91, с. 90].

Теория поля К. Левина послужила началом для возникновения гештальттерапии Фредерика (Фрица) Перлза.

Ф. Перлз не проводил четкой границы между «самостью» (совокупность телесного, ментального и поведенческого проявления человека) и внешним миром. Он указывал на их взаимодействие. Понятие «границы контакта» введено им, это и есть его предмет изучения. Границы контакта обеспечивают взаимодействие и способны изменяться. «Контакт – сознание, соприкосновение или совершение действий с действительностью (взаимодействие). Граница контакта — это граница между организмом и окружающей средой, где и развиваются психологические события» [145, с. 46]. Все мысли, чувства и действия человека имеют место только на границе контакта. Самость — это система контактов, имеющих место на границе в любой момент времени. Самость состоит из идентификаций и отчуждений.

Жизнь в его обосновании складывается из ряда незаконченных и сменяющих друг друга гештальтов. Он использовал термин ситуации. «Ситуация не сводится ни к полному пониманию функций организма, ни к самым совершенным познаниям о среде... Психологическая ситуация создается только взаимодействием организма и среды...» [145, с. 89].

Таким образом, в работе Ф. Перлза уделяется особое внимание взаимодействию личности и среды. Дается понятие границ и их обоснование, замечается непостоянность границ. И, самое главное, объясняется, что состояние границ рассматривается в контексте определенного временного промежутка, то есть психологической ситуации.

Применительно к поведению человека понятие «личное пространство»

было впервые использовано Р. Соммером, основоположником науки проксемики. Она изучает закономерности пространственного размещения и поведения людей в аспекте переживания ими субъективного комфорта, что достигается благодаря наличию у каждого невидимой пространственной «оболочки». Психологическое пространство личности можно соотнести с основными проявлениями психического: оно переживается субъектом как сохранное или нарушенное, что выражается в чувстве покоя или беспокойства, осознается вблизи своих границ и не осознается в тех областях, которые в последнее время не подвергались изменениям, выражается в поведении, направленном на объекты, значимые для внутреннего мира [174, с. 34].

И. Альтман ввел термин «территориальность» и описал его основные черты. По результатам своих эмпирических изысканий он выделил следующие факторы, воздействующие на личное пространство: индивидуальные (пол, возраст, социально-экономический статус, раса), личностные (творчество, интеллект, потребность достижений и общения, личностные нарушения, физическое состояние), межличностные (аттракция, множественные межличностные воздействия, структура группы) и, наконец, ситуационные — функции и задачи группы, в которой находится субъект.

И. Альтман дает следующее определение: «территориальность — это механизм регуляции границ между собой и другим, включающий персонализацию и обозначение определенного места или объекта и уведомление о «владении» им отдельным индивидом или группой» [197, с.58].

Таким образом, мы проследили возникновение некоторой терминологии, которая связана с концепцией психологической суверенности, от выяснения форм взаимодействия личности со средой, до четкого понимания целостности границ контакта личности и возможностях изменения этих границ шаг за шагом развивается формирование понятие психологической суверенности. Ученые выделяют понятия поля или

жизненного пространства, объясняют его зависимость в контексте конкретной ситуации. Появляется понятие идентичности, которая формируется у человека в процессе взаимодействия со средой. Описываются понятия пространства и территориальности с точки зрения расположения субъектов в пространстве, что также является элементами суверенности личности.

Понятия «субъективное бытие человека», «пространство», «дистанция», «границы», «барьеры» не редко интерпретируются в прикладной психологии. Из всех вышеописанных терминов понятие пространства является ключевым в определении феномена психологической суверенности. Это подтверждается исследованиями современных зарубежных и отечественных авторов.

В концепции А.В. и В.А. Петровских определено важное умение личности, заключающееся в присваивании и персонификации чего-либо из среды, в тоже время трансляции чего-либо в окружающий мир «от себя». В современной психологии появляется понятие «персонализация», как специфическая потребность человека, которая находит свое выражение в стремлении к воспроизводству собственного бытия, к продолжению в других людях и в истории. Также персонализацию вправе рассматривать как процесс, обогащающийся вследствие изменения объекта или изменения динамики самого этого процесса, который служит основой самореализации личности в целом. Изначально ученые описывали суверенность физического тела, как сохранение физических границ тела, его неприкосновенности. На это же указывают идеи концепции психоанализа, телесно ориентированной психологии [146, с. 67].

По телесности важные исследования принадлежат Дж. Боулби, Э. Эриксону, в России — А.Ш. Тхостову, А.И. Захаровой. Тело в данном случае рассматривается как механизм идентификации. Тело – это первое открытие для человека в его онтогенезе, основываясь на первом знакомстве с собственным телом, происходит управление им, далее сопоставление с

окружающим миром. В соответствии с овладением собственным телом формируется система взглядов о себе. Функции телесности: установление контакта с собственными потребностями и частями тела (самопринятие); установление контакта с окружающей средой (предвосхищение изменений и получение обратной связи); обеспечение базового доверия к миру; развитие субъектности (независимости от среды и ее изменений); возможность исследовательской и конструктивной деятельности (целеполагание и «личное действие») [180, 89]

Помимо овладения своим телом человеку значимо ощущать себя территориально в пространстве (И. Альтман, Э. Холл, Р. Соммер). Территория отражает необходимость держать под контролем других людей, предметов и развивается в онтогенезе с появлением свободного перемещения и развития манипуляций.

Межличностные отношения определяют возможность и необходимость открытия или закрытия границ психологического пространства личности, поэтому могут быть рассмотрены с позиции отчужденности и одиночества личности (Ю.Г. Абрамова, В.В. Столин).

У С.К. Нартовой-Бочавер впервые сформулировано точное понятие психологической суверенности, как «способности человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанной на опыте успешного автономного поведения». Суверенность проявляется в уверенности человека в том, что он поступает согласно собственным желаниям и убеждениям, в переживании ощущения уместности в пространственно-временных и ценностных обстоятельствах своей жизни. [129, с. 67]. Положения теории психологической суверенности обосновывают взгляды автора на сущность феномена и включают описания предназначения, структуры, динамики и феноменологии.

Эволюционное и социальное предназначение психологической суверенности состоит в обеспечении саморегуляции посредством селекции воздействий извне; благодаря суверенности личность адаптируется,

развивается и обретает продуктивность.

Суверенность устанавливается по отношению к разным измерениям психологического пространства, включая как подсистемы суверенность физического тела (СФТ), территории (СТ), личных вещей (СВ), привычек (СП), социальных связей (СС), вкусов и ценностей (СЦ).

Психологическая суверенность стремится сохранить или повысить свой уровень и развивается в онтогенезе в направлении усиления и расширения по отношению к психологическому пространству.

Психологическая суверенность зависит от объективно-средовых условий жизни человека; восходит к инстинкту территориальности и служит социальной формой реализации биологических программ; поддерживается разными формами активности субъекта и потому связана с индивидуально-личностными особенностями разных уровней индивидуальности [129].

Также в концепции суверенности описаны результаты исследования взаимосвязей данного феномена и индивидуально-психологических, половых, социальных характеристик личности и особенностей самосознания. Так, установлена прямая положительная связь с проявлением дружелюбия в межличностных отношениях, с позитивной я-концепцией, осмысленностью собственного существования. Акцентуации характера также связаны с суверенностью, однако имеют половые различия: для женской группы свойственна эмотивная и экзальтированная, для мужской характерна гипертимная в сочетании со стремлением доминировать. Автор включает суверенность в систему индивидуально-личностных особенностей, благодаря чему указывает на возможность ее регулирования на всех уровнях структуры индивидуальности. В соответствии с этим суверенность благоприятно разрешает практические, социальные и экзистенциальные задачи личности.

К общим механизмам регулирования суверенности относятся: приватизация, как форма присвоения элемента среды, и персонализация, как способность осуществлять себя в среде [129]. Чтобы личности достичь определенного уровня суверенности, необходимы дружелюбность среды,

контакт с жизненной ситуацией и активные coping-стратегии (решение проблем и поиск социальной поддержки). Они выступают своего рода условиями. Для мужчин характерно усиление территориальности, как следствие, проявление асоциальности в большинстве случаев, иногда – проявление фемининности. Женщины контролируют собственное тело, личные вещи и социальные связи, как следствие, возникает либо дезадаптация, либо маскулинность.

Аутентичность собственного существования, то есть уверенность в самом себе при совершении всяческих действий), ощущения уместности в пространственно-временной организации собственной жизни – это прямые показатели психологической суверенности. Чувства, похожие на отчужденность, подчиненность кому-либо, отсутствие целостности жизни, а также затруднения с поиском объектов идентификации – это показатели депривированности, противоположного полюса суверенности. В результате эмпирического исследования данного феномена также определены и описаны уровни травмированности (неподтвержденности), депривированности, нормальной суверенности и сверхсуверенности.

Состояние границ психологического пространства синонимично психологической суверенности. Ученые под психологическим пространством личности (ППЛ) понимают «субъективно-значимый фрагмент бытия, определяющий, актуальную деятельность и стратегию жизни человека, и включающий комплекс физических, социальных явлений, с которыми человек себя отождествляет» [126, с. 38] Измерения психологического пространства развиваются в онтогенезе, переходя из одного возрастного периода в другой, при этом основываясь на предыдущие новообразования. Так, пик суверенности физического тела наступает с момента рождения человека и захватывает младенческий возраст. В раннем возрасте формируется суверенность вещей и территории, ребенок от управления своим телом переходит на владение вещным миром, в том числе расстановку маркеров своей территории. Это же продолжается в новом облике, более

осознанном, в период дошкольного возраста. С младшим школьным возрастом формирование привычек, режимных моментов для личности становится наиболее актуальным. Формирование ценностей наиболее активно происходит в подростковом возрасте, когда личность довольно самоутверждена. В юношеском возрасте, взрослости, поздней взрослости постепенно происходит реорганизация ценностей, вкусов и привычек. Таким образом, суверенность является условием развития человека как личности, поддержания его благополучия, усиления его субъектности и поддержания психологического здоровья.

Состояние границ ППЛ – психологические (а именно: когнитивные, эмоциональные и поведенческие) маркеры, отделяющие область приватности одного человека от другого. Границы необходимы для определения идентичности человека, равноправного взаимодействия и селекции внешних влияний и обозначения пределов ответственности. Я-концепция претерпевает изменения в негативном ключе при нарушении границ, в позитивном ключе - при поддержании границ. Соответственно, эти явления находят свое отражение на поведенческом уровне человека.

Динамичность – одно из важных свойств психологической суверенности, позволяющих ее изменять. Психологическая ситуация и ее разрешение для личности рассматривается как единица измерения суверенности. Доказано, что для активных способов психологического преодоления характерно достижение суверенности, для пассивных – депривированности. Замечено, что фрустрируемая потребность личности в стремлении к суверенности в каком-либо измерении имеет разные последствия: от компенсации этого измерения другим, до понижения или повышения уровня суверенности. Для реализации обратного процесса возможно применять целенаправленное психоразвивающее воздействие или в ходе жизнедеятельности произойдет компенсация.

Развитие нормальной суверенности происходит в течение всей жизни, сопоставимо с возрастной периодизацией, появлением новообразований и

задачами взросления. Разрешение противоречий между потребностями развивающегося субъекта и возможностями среды по их удовлетворению – есть основа для развития суверенности.

Так, мы обобщили теоретические исследования и сделали акцент на истории формирования понятия психологической суверенности. Проследили и описали поэтапность изменения косвенных понятий с данным, провели параллели похожих понятий с рядом концепций разных ученых и разных направлений психологии.

Нам удалось проследить предпосылки формирования понятия границ в античной философии, сначала это были границы между телом и душой, затем границы между человеком и природой, также некоторых мыслителей того времени интересовал вопрос границ взаимодействия людей. Затем с развитием представлений о физиологии стало появляться объяснение влияния среды на психику, о необходимости сохранять свою индивидуальность. Дарвин описал теорию естественного отбора, что дало повод задуматься об обособлении с целью выживания. Далее с становлением психологии самостоятельной наукой возрос интерес ученых к пространству личности, границам контакта, территориальности, все это в совокупности было объединено в одно понятие Психологическая суверенность С.К. Нартовой-Бочавер в XXI веке, которая составила концепцию глубокого теоретического обоснование данной проблемы.

Теория психологических систем широко оперирует такими понятиями, как «суверенизация личности» и «суверенная личность» [73, с.5]. Данные понятия постулируют роль коммуникативные процессы, как механизм «человекообразования» (В.Е. Ключко, А.В. Ключко, Э.В. Галажинский, О.М. Красноярцева). Единство «целостного человека» с многомерным жизненным миром – это основа данной концепции. Жизненный мир как особое транссубъективное пространство, порождаемое человеком посредством взаимодействия с культурой, опосредованного коммуникацией с окружающими людьми. Основной идеей суверенизации ученые видят

прямую положительную связь между мерностями мира и суверенностью человека. Многомерный мир человека порождает «транскомуникация - система межличностных взаимодействий и взаимодействий человека с культурой, в которых формируется транссубъективное пространство человека, наиболее полно характеризующее «самое человеческое» в нем». Транскомуникация и выступает как реальная практика и способ «второго рождения» человека [72, с.33].

Далее идеи, предложенные в рамках теории психологических систем, которую развивал В.Е. Ключко, нашли свое продолжение в системно-антропологическом подходе. Такие ученые как В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский, О.М. Краснорядцева, О.В. Лукьянов понимают человека как открытую саморазвивающуюся систему, а суверенность – как обретение человеком способности к самостоятельному взаимодействию с культурой, предметным и социальным миром, и как следствие продуктивное самоосуществление. Наше исследование будет построено с опорой на данную концепцию.

Ю.В. Трофимовой отмечено, что с появлением в науке исследований, связанных с суверенностью и процессом суверенизации, усложнился предмет психологии. Изучив теоретические работы многих ученых и обобщив эмпирические исследования по проблеме суверенности. Автор приводит результаты анализа истоков возникновения данного феномена и указывает на объединение ряда предметных областей психологии по изучению суверенности. Предметами изучения послужили: продуктивность человека (М. Хайдеггер, Г. Олпорт, Р.Мэй, Б.С. Братусь, К. Роджерс, А. Маслоу и др.), наоборот, ограничения продуктивности (М. Боуэн, М. Селигмен, А. Я Варга, Е.Т. Соколова, Э. Фром, В. Франкл и др.) Автор отмечает, что первая группа авторов исследует способность к самоопределению, самоосуществлению, продуктивной самореализации, что характеризует суверенность личности. Вторая группа авторов исследует скорее проблемы депривированности, связанные с бегством от свободы, уходом от проблем, проблемами с

сепарацией от родителей, самоактуализацией.

Важно отметить похожие понятия и авторов, которые их описывают. Современной наукой выделены и операционализированы понятия «суверенность» (А.Р. Гайнанова, С.К. Нартова-Бочавер), «суверенизация личности» (В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева), «личностной автономии» (Г. Олпорт, А.С. Соренсон, А. Маслоу, З. Фрейд, Э. Эриксон и др.), «приватности» (И. Альтман, Дж. Боулби, Е. Гринсберг и др.), «личностной дистанции» (Н. Браун, К. Левин, А.Б. Колосови др.)

Научные позиции, с которых рассматривался феномен «суверенность» разнообразны:

1. В русле сохранения телесности как формы субъектности (А.Ш. Тхостов).
2. С позиции неконформности и независимости убеждений (В.Э. Чудновский).
3. В связи с явлениями депривации (М.И. Лисина, К.А. Солоед, М.С. Радионова) и родительско-детского симбиоза (А.Я. Варга).
4. В соответствии с проявлениями характера (П.В. Волков).
5. С учетом индивидуальных особенностей психологических защит человека (Р.М. Грановская, И.М. Никольская).
6. Суверенность является результатом становления человека в совмещённой психологической системе (В.Е. Клочко).
7. Суверенность является проявлением опыта самоорганизации и саморегуляции человека (В.И. Моросанова, И.О. Логинова и др.).
8. Современные исследователи связывают психологическую суверенность с самодетерминацией личности и способностью субъекта к целеполаганию (О.Е. Дергачёва, Э. Деси, О.А. Карабанова, Д.А. Леонтьев, Н.Н. Поскребышева, Р. Райн, Е.В. Селезнёва и др.).
9. Феномен суверенности изучен в рамках социально-психологического анализа проявления процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения (О.Г. Беленко), депривированности

жизненного пространства личности (Н.А. Кондратова, О.В. Пополитова).

10. Суверенность исследована в качестве фактора, способствующего развитию ценностно-смыслового пространства личности (Н.В. Буравцова).

11. Суверенность человека раскрывается как «самополагание» (Д.Ю. Дорофеев).

12. Как способность контролировать границы своей эмпирической личности в разных областях психологического пространства (С.К. Нартова-Бочавер).

15. Идеи о суверенности как форме регуляции целенаправленной активности человека (Г.С. Прыгин).

16. Подход к дефиниции суверенности как индикатору дифференциации границ идентичности и способности контролировать границы своей эмпирической личности (С.К. Нартова-Бочавер).

17. Индивидуальная временная транспектива является специфическим психологическим механизмом, в опоре на который личность осуществляет субъективную регуляцию времени в едином хронотопичном пространстве (В.И. Ковалев, Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов), а суверенность рассматривается как регуляторный параметр психологического пространства личности. Исходя из положений об интрапсихической модели регуляции пространственно-временного континуума (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, В.И. Ковалёв, Е.Н. Некрасова), суверенность в личностном хронотопе раскрывается через организацию и отношение личности к контролю различных сторон жизни в определенном темпо-ритме, в котором осуществляется актуальная жизнь и деятельность, и разворачивается в определенную хроноструктуру (Я.К. Смирнова). Из теоретического анализа ее работ можно сделать вывод, что развитие личности, с одной стороны, связано с согласованием жизненной линии со своим самоопределением, а с другой, – со способом разрешения ею противоречий с социальной действительностью. Существенное изменение социальных условий существования, депривированный характер социальной ситуация развития

особенно ярко испытывают дети, оставшиеся без попечения родителей, что в свою очередь отражается на становлении суверенности, интернальности подростков, а также временных ориентаций и построения жизненных перспектив.

А.В. Ключко, О.М. Краснорядцева рассматривают суверенность как «результат становления человека в совмещенной психологической системе»[73, с.5]. Они подчеркивают, что в начале своего существования совмещенная психологическая система является открытой в мир (природную, вещную, социальную среду, мир культуры) преимущественно через один из своих полюсов, через взрослого. По мере взросления ребенка, совпадающего с усложнением его внутренней системной организации, по мере его все большей открытости в природный мир и мир культуры, увеличивается суверенность ребенка, внешне проявляющаяся в его растущей независимости от взрослого. Внутренне же, суверенизация представляет собой растущую возможность человека к «овладению собой», опираясь на ценностно-смысловые координаты собственного становящегося многомерного мира, качество которых обеспечивает и саму степень открытости ребенка в «вещный» мир и мир культуры. Постепенно происходит перераспределение функций и ролей в совмещенной психологической системе, становление которой начинается с симбиотического события и оканчивается равноправным взаимодействием двух суверенных личностей. В этом суть процесса суверенизации, итогом которой является способность человека к самоорганизации как открытой психологической системы. Возможность стать человеком, имеющаяся в момент рождения, превращается в действительность только при условии полноценного функционирования совмещенной психологической системы «ребенок-взрослый».

Н.А. Кондратова, О.В. Пополитова изучали суверенность – депривированность жизненного пространства личности подростков и переживание ими страха и тревожности. Под жизненным пространством личности они понимают наиболее значимую (близкую, любимую,

интересную и т.п.) для самого человека часть его жизненного мира, определяющую субъективно наиболее важные для него стороны его жизнедеятельности. Оно конституируется активностью субъекта, связанной с реализацией им собственных стремлений и репрезентировано в его образе мира посредством смыслового конструкта «свое-чужое».

Таким образом, мы рассмотрели основные подходы к изучению суверенности, ее определение и предпосылки возникновения, очертили основные положения концепции суверенности.

1.2. Социально-психологические особенности личности и психологическая суверенность: особенности их взаимодействия

В науке существует множество теорий личности, нас интересуют концепции о структуре личности с точки зрения социальной психологии.

В настоящее время сложился целый ряд подходов к пониманию личности: 1) биологический; 2) социологический; 3) индивидуально-психологический; 4) социально-психологический и др. В соответствии с первым подходом развитие личности представляет собой развертывание генетической программы. По существу, это фатальный подход к личности, признание неизбежности судьбы человека.

С точки зрения социологического подхода личность представляет собой продукт культурно-исторического развития. В связи с этим уместно привести цитату К. Маркса о том, что «личность не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, в своей действительности она есть совокупность общественных отношений». Основным недостатком данного подхода заключается в том, что при этом личность лишается активности, субъектности.

С точки зрения индивидуально-психологического подхода на развитие личности оказывают влияние такие особенности, как конституция человека, тип нервной системы и т.д. Здесь важно различать близкие, но

нетождественные понятия: «индивид», «человек», «личность». Индивид - понятие, которое изучается в рамках психогенетики, психофизики, дифференциальной психологии и других отраслей. Человек - понятие биосоциальное. И в психологическом, и в юридическом смысле оно шире понятия «личность». К. К. Платонов говорил, что «личность - это человек как носитель сознания». На Западе отрасль психологии, которая занимается изучением личности, называется персонологией. Этимология слова «личность» помогает разобраться в социально-психологической природе понятия. В русском языке слово «личность» означает личину, т. е. маску. Это обстоятельство подчеркивает типическое в личности, что позволяет говорить о ней как о социотипе, архетипе.

Специфика социально-психологического подхода к пониманию личности заключается в следующем:

- 1) он объясняет механизмы социализации личности;
- 2) раскрывает ее социально-психологическую структуру;
- 3) позволяет диагностировать данную структуру характеристик личности и влиять на нее.

Существует множество определений личности. К.К. Платонов указывает на то, что для социально-психологического анализа личности следует четко разграничивать понятия «личность», «индивид», «индивидуальность». Он так определяет личность: «Личность — это человек как субъект активной деятельности, преобразующий мир, а, следовательно, носитель сознания и самосознания» [149, с.144]

Личность понятие социальное. Существует множество определений личности в зависимости от подхода исследователя к данной проблеме. Личность – совокупность общественных отношений, реализующихся в многообразных деятельности (А.Н. Леонтьев) [94, с. 34]. Личность - совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия (С.Л. Рубинштейн) [162, с. 56].

Б.Д. Парыгин считает, что личность – это интегральное понятие, характеризующее человека в качестве объекта и субъекта биосоциальных отношений и объединяющее в нем общечеловеческое, социально-специфическое и индивидуально-неповторимое [144, 12]. Данное определение является базовым в нашем исследовании.

Полнота содержания личности и ее основные социально-психологические особенности определяются:

1) содержанием мировоззрения человека, его психологической сущностью. Мировоззрение человека — это сложившаяся система убеждений, научных взглядов на природу, общество, человеческие отношения, которые стали его внутренним. Каждый из нас неоднократно встречался с ситуацией, когда, несмотря на имеющиеся богатый опыт общения и предварительные представления о психологических качествах конкретного человека, в процессе непосредственных контактов с ним эти его характеристики проявлялись нестандартно, не так, как мы могли это предполагать. И это результат их своеобразного формирования в детстве, в семье, в предшествующей группе принадлежности этого человека. Психологическая сущность мировоззрения личности проявляется в специфическом влиянии ее индивидуально- и социально-психологических качеств на поведение, действия и поступки;

2) степенью целостности мировоззрения и убеждений, отсутствием или наличием в них противоречий, отражающих противоположные интересы разных слоев общества. Целостность мировоззрения нарушается, если личность руководствуется или находится под влиянием противоречивых интересов, носителем которых она вдруг оказывается в силу различного рода социальных обстоятельств;

3) степенью осознанности человеком своего места в обществе. Очень часто бывает, что человек слишком долго не может в силу разного рода обстоятельств найти свое место в обществе, что не позволяет его мировоззрению окончательно оформиться и эффективно проявляться;

4) содержанием и характером потребностей и интересов, устойчивостью и легкостью их переключаемости, их узостью и многогранностью. Будучи достаточно изменчивыми, потребности и интересы личности при своей слабой оформленности или узости очень сильно ограничивают мировоззрение человека;

5) спецификой соотношения и проявления различных личностных качеств. Личность настолько многогранна в своих индивидуально-психологических проявлениях, что соотношение ее разнообразных качеств может сказываться и на проявлениях мировоззрения и на поведении.

Социально-психологическая характеристика личности как описание всего комплекса присущих ей характерных особенностей имеет свою иерархизированную внутреннюю структуру, основной фокус которой ориентирован на выделение социально-психологических качеств через осмысление всех черт, имеющих как индивидуальное, так и социальное происхождение.

При этом не надо забывать и об общепсихологической структуре личности, отражающей единство и проявление трех взаимосвязанных сторон.

Индивидуально-психологическая сторона личности отражает специфику функционирования ее психических процессов, свойств, состояний и образований. Психические процессы — это психические явления, обеспечивающие первичное отражение и осознание личностью воздействий окружающей действительности. Психические свойства — это наиболее устойчивые и постоянно проявляющиеся особенности личности, обеспечивающие определенный уровень поведения и деятельности, типичный для нее. Различают следующие свойства личности: направленность, темперамент, характер и способности.

Психические состояния — это уровень работоспособности и качества функционирования психики личности в каждый данный момент времени. Психические образования представляют собой психические явления, формирующиеся в процессе приобретения человеком жизненного и

профессионального опыта, в содержание которых входит особое сочетание знаний, навыков и умений.

Мировоззренческая сторона личности связана с общественно значимыми качествами и особенностями, позволяющими занимать достойное место в обществе. Мировоззрение личности определяет ее важнейшие жизненные цели и интересы, отношения, позиции. Моральный облик личности — это система представлений о морали, отражающая наличие твердых устоев и определяющая ее действия и поведение в обществе. Нравственный облик личности — это устойчивая система взглядов на нормы отношений людей в обществе и их достойное взаимодействие.

Социально-психологическая сторона личности выявляет ее основные качества и характеристики, позволяющие играть определенные роли в обществе, занимать определенное положение среди других людей. Входящие в нее отношения к другим людям представляют собой совокупность проявлений индивидуально- и социально-психологических качеств личности, отражающих типичное поведение в общении и взаимодействии с другими людьми. Социальные роли личности — типичные способы поведения личности, обуславливаемые индивидуально- и социально-психологическими особенностями, позволяющими завоевывать определенный авторитет и доверие со стороны других людей. Социальные позиции личности — взгляды, убеждения и представления личности, реализуемые и отстаиваемые ею в отношениях с другими людьми. Социальные установки личности — настроенность на определенное отношение к обществу и к другим людям.

В современной психологической науке существуют довольно разные подходы к классификации теорий и концепций личности, однако нас интересуют взгляды ученых через призму социальной психологии.

С точки зрения А.Г. Ковалева, все образования психики подразделяются по степени устойчивости ее проявлений:

- психические процессы (различные формы психического отражения);
- психические состояния (интеллектуальные, эмоционально-волевые);

- психические свойства (черты характера, способности, особенности ВНД).

Б.Г. Ананьев добавляет к этой структуре психофизические функции (сенсорные, мнемические и др.); мотивации поведения (потребности, установки). В обобщенном виде структура личности, по его взглядам, представляется следующим образом.

Несомненное преимущество данной модели, на наш взгляд, состоит в том, что на первый план выходят социально обусловленные подструктуры личности. Дальнейшее развитие получает идея С.Л. Рубинштейна о «жизненном пути личности», где личность представлена не статично, а в динамике процесса ее развития и факторов, его определяющих.

В качестве основополагающих концепций в нашей работе рассмотрим нижеописанные теории личности. Развивая взгляды С.Л. Рубинштейна, иной подход предлагает К.К. Платонов. Обосновывая необходимость объединения биосоматического и социологического подходов в модели структуры личности, Платонов выделяет следующие ее подструктуры:

- направленности – социально обусловленная: мировоззрение, ценностные ориентации, цели, интересы, установки, стремления, желания, потребности;

- опыт – знания, умения, навыки, мастерство;

- особенности функционирования психических процессов – познавательных, эмоционально-волевых;

- особенности ВНД (ЦНС) – биологически обусловленная, сила (слабость) нервной системы, тип темперамента, половозрастные и т. д. На них накладываются такие психологические образования, как способности и характер (К.К. Платонов, 1968). Низшим уровнем личности является биологически обусловленная подструктура, в которую входят возрастные, половые свойства психики, врожденные свойства типа нервной системы и темперамента. Следующая подструктура включает в себя индивидуальные особенности психических процессов человека, т.е. индивидуальные

проявления памяти, восприятия, ощущений, мышления, способностей, зависящих как от врожденных факторов, так и от тренировки, развития, совершенствования этих качеств. Еще одним уровнем личности является индивидуальный социальный опыт, в который входят приобретенные человеком знания, навыки, умения и привычки. Эта подструктура формируется преимущественно в процессе обучения, имеет социально-биологический характер. Высшим уровнем личности является ее направленность, включающая влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, взгляды, убеждения, мировоззрение. Подструктура направленности личности наиболее социально обусловлена, формируется под влиянием воспитания в обществе, наиболее полно отражает идеологию общности, в которую человек включен.

Некоторые психологи считают, что в этой модели динамика личностных черт явно не прослеживается. Отвечая на критику, К.К. Платонов замечает, что его структура личности динамически функциональная, поскольку в ней представлены взаимосвязи и взаимозависимости различных уровней психической организации личности. Преимущество данного подхода состоит в том, что он может реально и эффективно использоваться при решении различных задач исследования учебно-профессиональной деятельности, профессионального психологического отбора, психологического сопровождения деятельности, консультации и т. д.

В целом рассмотренные модели личности, по мнению Б.Д. Парыгина, относятся к статическим структурам личности, под которыми следует понимать предельно отвлеченную абстрактную модель, характеризующую основные компоненты психики индивида. Он предлагает свою статическую структуру личности, в которой выделяются три базовые структуры с их характеристиками.

1. Индивидуально-неповторимое, вся совокупность представлений, впечатлений, символов, ценностных ориентаций и других элементов

психического, приобретенных человеком в итоге его индивидуально-неповторимого жизненного опыта.

2. Социально-специфическое, включающее самосознание личности: индивидуальное самосознание своей неповторимости; родовое самосознание принадлежности человеческому роду; социально-специфическое самосознание принадлежности к определенной социальной общности; позицию личности – отношение к системе норм, правил, шаблонов поведения, ролей; степень интериоризации (усвоения) социального опыта; символы – официальное закрепление системы ценностей; ценностные ориентации, иерархия ценностей; социальные роли личности, равно ее права и обязанности, вытекающие из социального положения; принадлежность к определенной социальной общности (этнической, классовой, политической, идеологической, профессиональной и т. д. и соответствующие требования, нормы, правила и шаблоны поведения).

3. Общечеловеческое: комплекс основных психических процессов (ощущения, восприятие, представления, память, мышление, речь и т. д.).

Представленная модель личности, несомненно, теоретически основательна и наиболее полна.

Под динамическими структурами личности Б.Д. Парыгин подразумевает ту одномоментную фотографию или модель психического состояния и поведения человека, которая позволяет понять механизмы взаимосвязи и взаимодействия между собой всех компонентов и пластов в психике индивида. При этом выделяются два аспекта динамической структуры личности: внутренний, интроспективный; внешний, поведенческий.

С этих позиций динамическая структура личности может быть представлена следующими схемами (рис. 1).

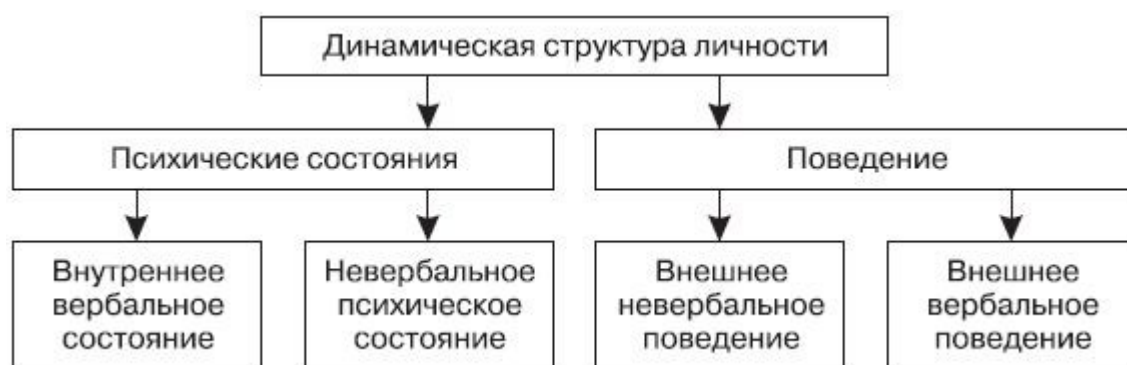

Рис. 1. Динамическая структура личности по Б. Д. Парыгину

На сегодняшний день, отмечает Б.Д. Парыгин, нет сложившегося общепринятого представления об эквивалентах динамической структуры личности. В качестве таковых рассматриваются: направленность и позиция личности; мотивация и нормы поведения; роли и установки; ценности и отношения; психический настрой.

В связи с этим Б.Д. Парыгин предлагает свое видение эквивалентов динамической структуры личности (рис. 2).

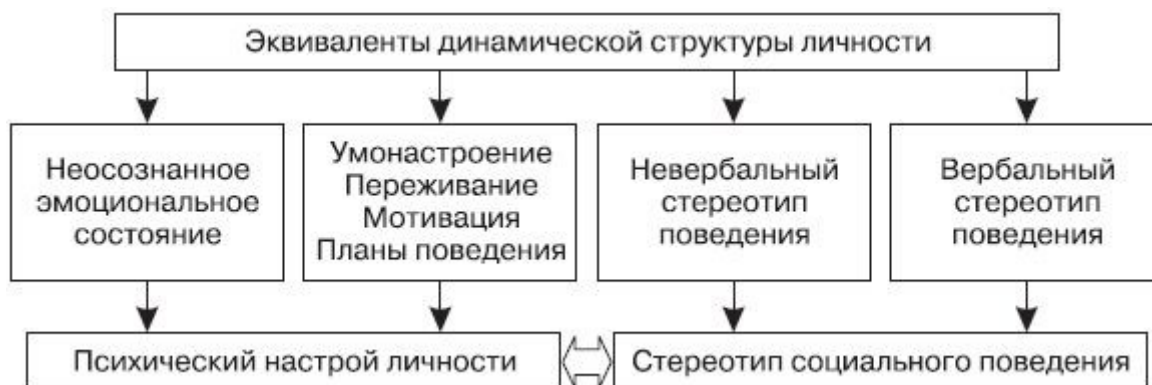

Рис. 2. Эквиваленты динамической структуры личности по Б.Д. Парыгину

Динамическая и статическая структуры личности могут находиться в противоречии, противоречивыми могут оказаться разные составляющие (элементы) этих структур. На данную концепцию мы будем опираться в процессе исследования.

Не менее интересной является теория личности, в которой личность рассматривается с позиции коммуникации. В коммуникативном подходе В.И. Кабрина личность рассматривается как субъект внешнего

межличностного и внутреннего пространств коммуникативного мира, в котором она поддерживает и развивает коммуникативные и ментальные структуры своего «Я». Коммуникация рассматривается в качестве внутренней, сущностной основы жизненного процесса, внешней, исходной стороной которого является общение человека с миром. Таким образом, выделяется внутренняя (смысловая) и внешняя (объективируемая) стороны этого процесса. В.И. Кабрин в любой коммуникации выделяет четыре уровня, которые применимо к особенностям внешней и внутренней коммуникации в процессе построения образа будущего можно сформулировать следующим образом.

Интракоммуникация – характеризуется спонтанностью, импульсивностью, общей агрессивностью. Характерно осознание проблемно-конфликтной ситуации с нарастанием негативных эмоций. Для данного типа коммуникации характерно наличие катарсиса в направлении душевное – телесное.

Экстракоммуникация – носит адаптивный характер, является реакцией на внешнее воздействие и ориентирована на установление гармоничных отношений с внешним миром. Для данного типа коммуникации характерен разрыв между душевной и физической информацией.

Интеркоммуникация – сопровождается активным формированием жизненных планов, проектов, программ конкретных действий. В этом случае происходит развитие личности через встречу с неизвестностью и принятие на себя ответственности за конкретные решения. Психологическое пространство личности обнаруживает свою безразмерность и сверхразмерность.

Транскокоммуникация – строится на основе переживаний, чувств, озарений, тесно связана с творчеством и характеризует построение первичного образа будущего. Именно переживание является основой любого психического акта, действия. Транскокоммуникация – это переживание человеком себя самого, ситуации, на основе чего строится его отношение к

самому себе, и ситуации, что предполагает трансцендентность психологического времени (взаимную трансформацию прошлого, настоящего и будущего), чувство вечности. Транскомуникация подразумевает сверхмногообразие жизни, она включает катарсический, импринтинговый, экстатический и инсайтный компоненты. Транскомуникация в узком смысле – особый вид и уровень общения, непосредственно порождающий процессы развития личности, интегрирующий и дифференцирующий душевную жизнь человека. На наш взгляд, чтобы понять человека, необходимо понять транскомуникативный процесс взаимной синхронизации его коммуникативных миров в межличностном и внутриличностном планах.

Описанные уровни коммуникации проявляются в наличии «пиковых переживаний», специфичных для каждого уровня, которые обеспечивают нередуктивное понимание душевной жизни человека в целом. В своей работе «Транскомуникация и личностное развитие» В.И. Кабрин выделяет транскомуникативные процессы, состояния и отношения, под которыми он понимает «обратимые переходы и новые синтезы между разными видами, формами, уровнями и мирами человеческой коммуникации на основе их универсальной информационно-энергетической природы. Феноменология транскомуникации чрезвычайно разнообразна. В смехе, плаче, слезах и любви, катарсисе и вдохновении возникает удивительная синхронизация, эквивалентность, взаимность, гармония, синтонность духовных и органических процессов. От этого остаются у человека самые яркие его жизненные впечатления, в этом ли залог его физического и душевного здоровья, личностной силы и зрелости [61]

Таким образом, можно сделать вывод: социально-психологическая структура личности включает: ментальность, ценностно-смысловую сферу, мотивационную сферу (направленность, жизненные цели, планы, жизненный путь), когнитивные характеристики (картины мира); «Я-характеристики» («Я-концепцию», «Я-образ», самоотношение, самооценку); локус контроля;

социально-психологическую компетентность личности; статусно-ролевые характеристики личности; эмоциональные психические состояния, социальные чувства личности. В контексте нашей работы, рассмотрим такие характеристики: удовлетворенность жизнью, субъективное благополучие, социально-психологическую адаптацию и ценности личности с мотивационными целями и потребностями.

В современной науке насчитывается множество исследований взаимосвязи суверенности и других феноменов:

Взаимосвязь феномена психологической суверенности личности и категории самодетерминации личности, как проявление способности к целеполаганию (О.Е. Дергачёва, Э. Деси, О.А. Карабанова, Д.А. Леонтьев, Н.Н. Поскребышева, Р. Райн, Е.В. Селезнёва). Отдельно исследована суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно-смыслового пространства личности (Н.В. Буравцова). Исходя из исследований М.С. Егоровой, Ю.В. Живаевой, А.Л. Журавлёва, Р. Заззо, Д.Б. Иркина, М.А. Ишкова, Н.А. Кондратовой, М.Д. Ктениду, Т.В. Пивненко, Ю.М. Плюсиной, Т.К. Хозяиновой, О.А. Шамшиковой и других можно констатировать, что уровень суверенности зависит от типа обстановки социальной ситуации развития, в которой ребенок воспитывался в детстве. Особо значимым является изучение онтогенеза суверенности в трансформированных условиях социальной ситуации развития, а именно, в условиях воспитания в организациях для детей-сирот (депривированной ситуации социального развития), что отображено С.К. Нартовой-Бочавер, Е.Н. Паниной, Н.Н. Поскребышевой.

Вследствие депривированной ситуации развития трансформируется не только суверенность психологического пространства, но и временная перспектива подростков, что подтверждают проведённые эмпирические данные, полученные А.А. Доля, Е.Н. Дмитриевой, М.Р. Гинзбург, Е.И. Головаха.

Так как психологическая суверенность является индикатором стратегии жизненного осуществления, то транспектива развития жизненного мира сопряжена с процессом суверенизации человека (данный факт представлен, например, в анализе пространственно-временной организации жизненного мира человека Е.В. Некрасовой).

А.Р. Гайнановой (2006) показана взаимосвязь между Я-концепцией, становящейся у младших подростков, и суверенизацией человека как его растущей способности к самостоятельному выбору точек приложения своих возможностей. О том, как идет процесс суверенизации человека в старшем подростковом возрасте сведений пока мало, хотя именно в этом возрасте начинает обретать устойчивость Я-концепция и проявляются сложившиеся стратегии коммуникативного поведения. Суверенность считается проявлением опыта самоорганизации и саморегуляции человека (В.И. Моросанова, И.О. Логинова и др.). Также описаны особенности суверенности и защитно-компенсаторных механизмов в подростковом возрасте Е.Амангелдиқызы. Проведены (исследования депривированности жизненного пространства личности (Н.А. Кондратова, 2009, Н.А. Кондратова, О.В. Пополитова, 2010). Показано, что от уровня суверенности человека зависит формирование межличностных отношений со «значимыми другими» (Е.А. Водичар, Л.А. Орлик, 2016). Следует отметить также исследование психологической суверенности личности в интернет-среде (А.А. Шаповаленко, 2014). Интересны исследования суверенности как регуляторного параметра психологического пространства личности. Суверенность в личностном хронотопе раскрывается через организацию и отношение личности к контролю различных сторон жизни в определенном темпоритме, в котором осуществляется актуальная жизнь и деятельность, разворачивается в определенную хроноструктуру (Я.К. Смирнова, 2014). Показано, что психологическая суверенность взаимосвязана с субъективным благополучием (Т.В. Казакова, Н.В. Басалаева, Ж.А. Левшунова, 2014, Л.В. Карапетян, 2017) и онтологической уверенностью личности (Н.В. Коптева,

2010). Изучением взаимосвязи аутентичности и благополучия занимаются Wood и др. (Woodetal.). Кросс-культурные исследования занимают важное место в современном подходе к изучаемому феномену и фиксируют взаимосвязь суверенности психологического пространства с конфликтом внешней и внутренней культуры человека, также выявлены особенности психологического пространства для разных культурных сред (К.А.Телегина, 2016). Косвенные исследования конфиденциальности информации, проясняющие понимание суверенности личности, были проведены Tabata, Sato (Tabata, N., Sato, H, 2010). Также представляют интерес исследования суверенности у людей с разным уровнем эмоциональной зрелости (А.С. Кочарян, А.А. Макаренко, Чжао Синь, 2016), где показано, что состояние и сохранность психологического пространства, целостность его границ определяют и отражают эмоциональную зрелость личности, а его нарушения могут быть причиной снижения уровня развития эмоциональной зрелости. Ранняя среда, депривирующая психологическую суверенность личности, является не только и не столько фактором, но источником развития эмоциональной зрелости личности. Д.С.Никулина, М.В. Крекова описывают копинг-стратегии людей с разным уровнем психологической суверенности.

Нами предложен собственный взгляд на феномен суверенности подростков с позиции педагогической социальной психологии, притом рассмотрены в совместимости два подхода на проблему: субъектно-средовой и системно-антропологический. В нашей работе мы по сути рассматриваем феномен суверенности как уникального объединения факторов среды и признаков благополучия самоосуществления. Суверенность как посредник, который сопровождает переход человека от взаимодействия со средой к самоосуществлению, а социально-психологические особенности в этом помогают. Взаимодействие со средой в начале пути от рождения обеспечит продуктивность (благополучие) самоосуществления в дальнейшем.

Рис.3. Схема рассмотрения феномена психологической суверенности подростков в подходе педагогической социальной психологии

Таким образом, социально-психологические портреты по сути – это качественное описание проблем посредника перехода. Например, травмированные имеют дезадаптацию, определенные ценности, личностные характеристики, которые также не обеспечивают удовлетворенность и благополучие, соответственно проблемы со средой и обществом не дают основы для положительного самоосуществления – по ТПС «самостоятельного выхода в культуру».

В портретах сможем определить те самые проблемы, устранив которые суверенность опять станет хорошим проводником или посредников в жизни.

1.3 Теоретические и практические исследования психологии школьной среды в контексте психологической суверенности

Рассмотрим исследования, касающиеся проблем школьной среды и психологического пространства с акцентом на формировании психологической суверенности подростков. Проанализированы понятия психологического пространства (А.Л. Журавлёв и А.Б. Купрейченко, С.К. Нартова-Бочавер). Определяют психологическое пространство как «субъективизированную среду», которая создаётся и поддерживается самим субъектом в соответствии с его жизненными принципами и смыслами, ценностями и целями. Понимают под психологическим пространством личности субъективно значимый фрагмент бытия, определяющий актуальную деятельность и стратегию жизни и включающий комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территорию, личные предметы, социальные привязанности, установки).

Замечено, что содержание пространства определяется окружающей средой и прежде всего семьей, отношением родителей к детям. Оценено влияние семьи на развитие личности ребенка (Р.С. Хамитова, Н.Г. Айваров, Д.В. Берко, Е.В. Куфтяк, А.З. Шапиро, Е.Т. Соколова, Е.Б. Насонова, и др.), специфику детско-родительских отношений (А.Я. Варга, А.И. Захаров, Г. А. Ковалев, А.В. Петровский, В.В. Столин, Ю.Е. Алешина, А.И. Антонов, Р.В. Овчарова и др.). Большинство авторов признают значимость семейного окружения (пространства семьи) в развитии личности ребёнка и суверенности или депривированности его психологического пространства.

Обосновано предположение о значимой роли школьного окружения (пространства школы) в развитии личности ребенка и суверенности или депривированности его психологического пространства.

Представлен анализ литературы, подтверждающей прямо и косвенно наши предположения. Рассмотрено образовательное пространство как социальная и педагогическая категории, выстроена его структура:

пространство знаний, пространство культуры отношений в образовательной организации и среда обитания в организации (обстановка, в которой осуществляется педагогический процесс), которая является психологическим фактором развития личности (И.Л. Беккер, В.Н. Журавчик).

Показан ряд исследований с позиции безопасности образовательной среды, психологической культуры и психического здоровья школьников (И.А. Баева, В.В. Семикин, Л.А. Гаязова, М.Ю. Михайлина, Н.А. Лызь, А.Е. Лызь), которую считают за основание для моделирования и проектирования оптимальных условий обучения и воспитания. Образовательная среда есть психолого-педагогическая реальность, содержащая специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение. Анализируются современные подходы к проблеме психологической безопасности образовательной среды и ее психолого-педагогического сопровождения, отмечено влияние уровня психологической безопасности образовательной среды школы на психологическое благополучие учащихся.

С позиции депривации суверенности, проявляющейся в разрушительном поведении, школьном графическом вандализме рассматривают школьную среду О.В. Гурова, О.В. Кружкова, И.В. Воробьева. Доказывается, что нарушение базовой субъектной потребности в активности в целом и в частности субъектных потребностей в самореализации, в признании и в свободе у учащихся может приводить к социально неадекватной их реализации в виде школьного графического вандализма. Неудовлетворенная потребность в свободной организации собственного психического и физического пространства в условиях школы (ограничение активности субъекта в пространстве общения, физическом пространстве и т.д.) приводит к проявлению школьного графического вандализма. Физическая и психологическая свобода выходит на первый план в разрешении конфликта неконгруэнтности школьных требований реалиям

современной жизни, когда удовлетворение требований, предъявляемых школой для успешного обучения, не позволяет подростку в полной мере быть успешным в общесоциальном взаимодействии.

В исследованиях замечены явления, обусловленные влиянием школьной среды (предметной, информационной, социальной) и связанных с этим психических представлений и переживаний подростка, занимающих значимую часть его жизненного пространства и оказывающих на него влияние. Представлены некоторые средовые характеристики в школах, влияющие на уровень депривацию подростков: физическое средовое пространство кабинетов малонасыщенное и неудобное, отсутствие наглядного материала, некачественный ремонт, отсутствуют живые растения, сочетания в интерьере кабинетов: цвет стен и дизайн, освещение, старая мебель, что в совокупности вызывает ощущения беспорядка и упадка, провоцируют дальнейшие деструктивные действия подростков.

Кроме физической окружающей среды можно отметить негативное влияние на учащихся информационной среды: информация, транслируемая в школе.

Л.М. Додовой, Л.Ю. Константиныди обоснована роль образовательной среды в личностно-психологическом становлении подростков (кадетов). Образовательная среда в современных интерпретациях рассматривается как система «влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-временном окружении». Панов В.И. отмечает, что эффективность педагогических действий, как собственно обучение и развитие ребенка, всегда происходит в определенных пространственно-предметных, межличностных, социокультурных условиях, которые могут и способствовать, и затруднять обучение и развитие ребенка под влиянием педагогических воздействий. Следуя концепции В.А. Ясвина, выделены черты пространственно-предметного, технологического и социального компонента образовательной среды. Пространственно-

предметная образовательная среда является типичной для российской школы пространственно-предметного обеспечения образовательного процесса (локализованное пределами определенной территории пространство школы, включающее учебные кабинеты, спортивный комплекс, библиотеку, столовую. Так, делается акцент, что в обычной школе подростка не имеет приватного пространства, аналогичного собственной комнате или рабочему месту, отведенного ему в родительском доме.

Е.В. Мальковым рассмотрены аспекты педагогической среды А.С. Макаренко, где выделена основная проблематика того времени, среди которой организация образовательного пространства и определение его символики и ритуалов, которые как раз и говорят о возможности маркировки обучающимися своего пространства, поднимаются, по сути, вопросы проявления суверенности в образовательной среде. Выделяется взаимодействие субъектов образовательной среды как условие формирования социальной уверенности современных школьников (Е.А. Скороумова, Н.Ю. Молостова).

Таким образом, прослежена идея влияния образовательной среды на психологическую суверенность подростков.

Наше исследование в рамках педагогической социальной психологии не претендует на завершенность, поэтому в дальнейшем планируем уделить внимание условиям школьной среды, благоприятным для самоосуществления подростков.

1.4 Особенности психологической суверенности подростков: социально-психологический контекст

Так, нас интересует подростковый возраст, в котором, существует много рисков потери связи и положительных отношений в системе ребенок-взрослый, соответственно риск процесса суверенизации личности ребенка (так как родители будут нарушать его границы в силу своего более высокого статуса, например, запирают в комнате, не пускают общаться с друзьями), а

значит, возможность, что не достаточно сформируется способность человека к самоорганизации как открытой психологической системы.

Таким образом в контексте нашего исследования рассматривается суверенность подростков, а этот период пиком становится суверенность ценностей, ценности входят в социально-психологическую структуру личности.

М.Д. Ктениду выявлена связь типа родительского отношения с показателями приватности подростка. Рассмотренные связи между типом отношения по оценкам родителей и показателями приватности подростка позволяют сделать следующие выводы. Тип отношения по оценке родителей не оказывает влияния на приватность мальчиков. На поддержку приватности девочки также не оказывает влияние ни один тип отношения родителей. Ограничивающими ее приватность оказались авторитарный тип отношения со стороны обоих родителей и гиперопекающий со стороны отца. Именно авторитарный тип со стороны отца полностью подавляет приватность девочки. Итак, сопоставляя полученные выше связи между приватностью подростка и типом отношения (по оценке родителей и по оценке подростка), были получены данные о том, при каких типах происходит поддержка или депривированность приватности. Было выявлено, что по оценке подростком родительского отношения поддерживают их приватность, как мальчиков, так и девочек, демократический и заботливый типы родительского отношения, причем для мальчика со стороны матери, а для девочки – со стороны отца.

Депривирующее влияние на приватность подростков оказывает авторитарный, попустительский и гиперопекающий типы родительского отношения. Со стороны матери только оценка гиперопекающего типа оказывает депривирующее влияние на ее приватность. Для мальчика депривирующее влияние связано с оценкой им попустительского и гиперопекающего типа со стороны матери и гиперопекающего типа отношения со стороны отца. Тип отношений по оценке родителей оказался не связан с приватностью мальчика-подростка. Так мы понимаем, что

суверенность связана определенным образом с типом отношения родителей к своим детям, что подтверждает формирование определенным образом отношений взрослый-ребенок, следовательно, открытую психологическую систему и что уровень суверенности подростка зависит от его родителей.

Д.Б. Иркини Т.Д. Шевеленков рассматривают суверенность психологического пространства личности и ее взаимосвязь с уровнем невротизации и представлениями подростков об их воспитании родителями. В исследовании изучалась связь компонентов психологического пространства и уровнем невротизации подростка, а также с различными видами представлений подростка, как он воспитывался родителями. Установлено, что повышение показателей суверенности объясняет снижение невротизации. Враждебное отношение родителей к детям снижает суверенность до уровня депривации. Подтверждено, что личность матери в воспитании вносит большой вклад в развитие суверенности подростков.

В исследованиях по психологии среды доказано, что реальная или воспринятая контролируемость среды (физического окружения, поведения других и потока информации) существенно влияет на психическое благополучие человека (И. Раудсепп, 1986). Все вышесказанное позволяет связать субъективно переживаемое благополучие или неблагополучия человека с уровнем суверенности – депривированности его жизненного пространства. Важным показателем психологического благополучия-неблагополучия выступает эмоциональное состояние человека, в частности, переживание им страха и тревожности. В большинстве случаев выявлена прямая связь между суверенностью и тревожностью – более высоким показателям суверенности соответствуют и более высокие показатели тревожности. Обратная связь обнаружена только между суверенностью территории и тревожностью (личностной и реактивной), и суверенностью привычек и личностной тревожностью. Таким образом, более тревожные подростки в большей мере отстаивают суверенность границ своего жизненного пространства (во всяком случае, в отношении таких его

измерений, как собственное физическое тело, личные вещи, социальные связи, вкусы и ценности). Вместе с тем, более тревожные демонстрируют низкие показатели суверенности (депривированность) в отношении территориального измерения и привычек. Суверенность территории предполагает переживание безопасности ближайшего человеку физического пространства, а суверенность привычек – способность человека контролировать временные формы организации собственной жизни. Вполне возможно, что у более тревожных подростков, по сравнению с менее тревожными, критерии такой безопасности и контроля более высоки. Можно также предположить, что менее тревожные подростки более спокойно воспринимают нарушения границ своей территории и посягательства на их жизненные привычки или не склонны трактовать ситуации взаимодействия с окружающими в таком ключе. Значимой корреляции между суверенностью и наличием страхов выявлено не было.

Е. Амангелдиқызы изучала защитно-компенсаторные механизмы подростков с различными уровнями психологической суверенности. Суверенность как феномен границ психологического пространства является ключевым фактором, объясняющим не только структуру, но и динамику личности: так, внедрение извне может приводить к попыткам «отодвинуть» границы, проявляясь в экспансии и агрессии, нарушение границ стимулирует компенсаторную и сверхкомпенсаторную динамику, а переживание личностной целостности освобождает подростка от избыточных психологических защит, наделяет его умеренно-индифферентным отношением к необходимости контролировать границы, проявляясь в терпимости и дружелюбии. Таким образом, защитно-компенсаторные механизмы в широком смысле слова понимаются нами как динамическое выражение целостности-нарушенности границ психологического пространства. Было выявлено, что в подростковом возрасте наблюдается выраженная депривированность жизненного пространства, по 5 показателям обнаружены отрицательные значения, но и показатель суверенности

социальных связей не достаточно высок, чтоб не попадать в зону депривации.

То есть подростки переживают дискомфорт, вызванный прикосновениями, запахами, принуждением есть, стричься, одеваться тогда и как хотят взрослые, а не он сам. Родители не признают за подростком права иметь личные вещи, наводят в них порядок, берут без разрешения, проверяют карманы. Родители стараются изменить комфортный для подростка распорядок дня, не дают досмотреть любимые передачи, фильмы, доиграть игру, жестко контролируют выполнение домашних заданий. Единственная сфера, которая в меньшей степени подвергается депривации это суверенность социальных связей.

Таким образом, мы видим, что родители сильно нарушают границы личного пространства подростка. Вспомним, что в подростковом возрасте психологическое пространство вновь начинает расширяться, и при этом по всем направлениям сразу, но расширяясь, личностное пространство подростка, получает ощутимый «удар» по границам, в результате чего у подростка возникает переживание своей незначительности. Вещи – это средство самоподтверждения, знак идентичности, а привычки – свобода самоподтверждения, время для рефлексии и самосозерцания – это то, что необходимо не только для выживания, но и для самоосуществления себя как личности. Тело – это самоопределение, и невозможность подростка открыть и «присвоить» собственное тело, приводит к тому, что оно может начать восприниматься как объект отчужденный, находящийся за пределами психологического пространства. А именно эти сферы страдают более всего. Такая выраженная депривация психологического пространства подростка приводит к формированию диффузной незрелой идентичности и инфантильности. Обнаружены гендерные различия только по одному показателю – суверенность социальных связей. Достоверно выше суверенность социальных связей у юношей, то есть для юношей характерна большая избирательность в социальных связях, у них есть друзья и знакомые,

общение с которыми не одобряется родителями. Тогда как девушки более зависимы при выборе друзей от мнения родителей, родители в большей степени контролируют их социальную жизнь. Старшие в семье подростки обладают большей суверенностью территории (своя комната или часть комнаты) и большей суверенностью социальных связей (родители в большей степени доверяют первенцам в выборе друзей, тогда как выбор друзей второго или третьего ребенка жестко контролируется). Возможно, это связано с тем, что старший ребенок более амбициозен, целеустремлен и стремится все контролировать сам, обладают выраженными лидерскими чертами, что приводит к тому, что они с большим успехом «завоевывают» свою суверенность.

О том, как идет процесс суверенизации в старшем подростковом возрасте сведений пока мало, хотя именно в этом возрасте Я-концепция начинает обретать устойчивость. Формирование у подростка чувства суверенности проявляется в приватизации – заявлении своего права на некоторую часть психологического пространства и последующей его персонализации – изменении и наделении своими продуктивными качествами.

Исследования широкого круга проблем из жизни современных подростков, включающих в себя одиночество, образ Я, дружбу, отношения к противоположному полу, детско-родительские отношения, участие в широких социальных группах, показали, что различные проблемы достигают своего пика на разных стадиях подросткового возраста. Таким образом, разнообразные изменения в подростковом возрасте переживаются не одновременно, что позволяет подростку постепенно решать различные задачи, встающие перед ним на этом этапе жизненного пути. Соответственно, в эти пики происходят изменения в социально-психологической адаптации и суверенности как в целом так и покомпонентно.

Особенности развития в переходном возрасте проявляются в следующих симптомах: вновь возникают трудности в отношениях с взрослыми: негативизм, упрямство, безразличие к оценке успехов, уход из школы, так как главное для ребенка происходит теперь вне школы. Появляются детские компании (поиски друга, поиски того, кто может тебя понять). Ребенок начинает вести дневник. Многие из исследователей сообщали о «тайных тетрадях и дневниках», в которых подросток находит исключительно свободное убежище, где никто и ничто его не стесняет. Предоставленный самому себе, он свободно и независимо выражает свои внутренние, подчас глубоко интимные переживания, волнующие мысли, сомнения и наблюдения, таким образом проявляя суверенность. Все перечисленное свидетельствует об обращении ребенка к самому себе.

Сравнивая себя с взрослым, подросток приходит к заключению, что между ним и взрослым никакой разницы нет. Он начинает требовать от окружающих, чтобы его больше не считали маленьким, он осознает, что также обладает правами. Центральное новообразование переходного возраста – возникновение представления о себе как «не о ребенке»; подросток начинает чувствовать себя взрослым, стремится быть и считаться взрослым, он отвергает свою принадлежность к детям, но у него еще нет ощущения подлинной, полноценной взрослости, зато есть огромная потребность в признании его взрослости окружающими. Д.Б. Эльконин различает в развитии подростков объективную и субъективную взрослость. Объективная взрослость проявляется в готовности ребенка к жизни в обществе взрослых в качестве равноправного участника. Они обнаруживают себя: в интеллектуальной сфере – самостоятельность в усвоении знаний, стремление к самообразованию; в социально-моральной сфере – помощь взрослым и их поддержка, отстаивание собственных взглядов, соответствие морально-этических представлений реальному поведению подростка; в романтических отношениях со сверстниками другого пола – формы проведения свободного времени (свидания, вечеринки,

танцы); во внешнем облике - следование моде в одежде, в поведении, в речи ("модные словечки"). Субъективная зрелость, или чувство зрелости, характеризуется появлением у подростка отношения к себе не как к маленькому, а как к взрослому. Основными показателями чувства зрелости служат: проявления потребности в уважении, доверии, признании самостоятельности; желание оградить некоторые сферы своей жизни от вмешательства взрослых; наличие собственной линии поведения, несмотря на несогласие взрослых или сверстников [193].

Психологические особенности подросткового возраста характеризуются противоречивостью во всем, это проявления суверенности личности.

- С одной стороны, подросток крайне болезненно относится к любой критике, но с другой – ждет общения с ним как с взрослым человеком.

- Из-за импульсивности и нетерпения подростки не могут справиться иногда даже с повседневными обязанностями, но становятся более ответственными и способными на выполнение сложных дел.

- Внимательность к мелочам и деталям уживается у подростков с удивительной душевной черствостью и порой даже с жестокостью.

- Желание быть «как все» спорит с утверждением собственной индивидуальности и подчеркиванием своей независимости от мнения окружающих.

- • Независимость суждений и борьба с авторитетами соседствует с обожествлением кумиров и копированием поведения случайных людей.

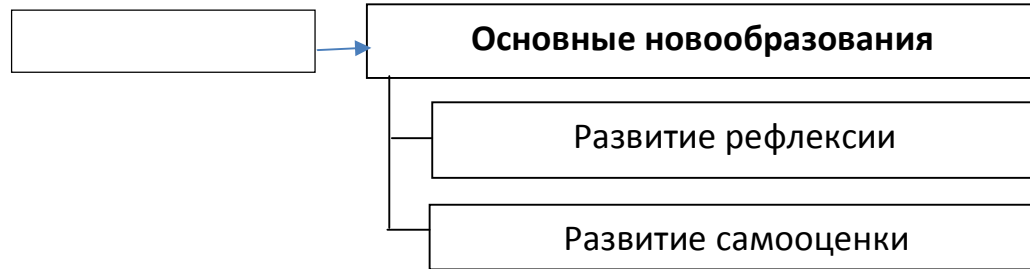
Ф. Райс и другие современные авторы рассматривают индивидуацию и автономию как главные составляющие развития личности в подростковом возрасте. При этом под индивидуацией предполагается процесс, при котором подросток равномерно отдаляется от родителей, становясь самостоятельной личностью. Индивидуация включает в себя процесс самосознания и самоидентификации. При переходе от детства к зрелости подросток нуждается в определенной автономии и самоидентичности, чтоб иметь

возможность принять на себя права и обязанности взрослого человека. Процесс индивидуации может протекать в здоровой или болезненной форме. Сравнительное исследование, проведенное Ф. Райсом, здорового и нездорового процесса индивидуации показало, что подростки с обычной индивидуацией обретают самосознание взрослой личности, оставаясь в то же время функциональными членами семьи. Также им свойственно осознание жизненных ценностей и рвение к самостоятельности. Подросткам с нездоровой, нефункциональной индивидуацией свойственны обособленность, уход в себя, импульсивное поведение, отторжение от семьи и публичных норм и возможная склонность к суициду. Автономия понимается Ф. Райсом как независимость, либо свобода подростка. Автор выделяет два аспекта автономии: поведенческий (обретение независимости и свободы в той мере, чтоб действовать и воспринимать решения без помощи взрослых, без излишнего управления извне) и эмоциональный (освобождение от эмоциональных уз, связывающих ребенка с родителями) [157].

Таким образом, понятие «идентификация» фиксирует черты постоянства, тождественности самосознания (самости), главной из которых является социально-культурная идентификация как система свойств, благодаря которым человек становится социально-культурным индивидом, членом определенной культуры и общности. Процесс идентификации в подростковом возрасте включает следующие характеристики. Во-первых, происходит постоянное соотнесение саморазвития ребенка с существующими социокультурными традициями и реальной социальной средой. Во-вторых, происходит социальное самоопределение и творческий поиск подростка, активное накопление им разнообразного социального и культурного опыта, что означает возможность формирования бикультурной идентификации, ориентированной на присвоение ценностей разных культур и субкультур сообщества, и успешной социализации подростка в современном обществе.

Необходимо отметить, что не менее важной задачей развития в подростковом возрасте является самоопределение в сфере общечеловеческих ценностей и общения между людьми. Подросток приобретает навыки межличностного общения со сверстниками своего и противоположного пола, формирует более независимые отношения с родителями (уменьшается эмоциональная зависимость при сохранении потребности в психологической и материальной поддержке). В этот период складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношение к себе, людям, обществу. Кроме того, в данном возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения.

Центральная потребность данного возраста — быть и чувствовать себя взрослым. Чувство взрослости у подростков выражается в повышенной критичности по отношению к учителям и другим взрослым. Возрастает количество конфликтов между родителями и детьми. Это происходит из-за того, что подростки начинают формировать собственную систему ценностных установок и ориентаций, из-за разных представлений о степени самостоятельности.

Особенности развития												
1	2	3	4	Виды взрослости (по Т.В. Драгуновой)				5	Виды доминант (по Л.С. Выготского)			
П	Усил ение л влия ния о в на о подр е остк а с рефе рент з ной р е групп ы – в групп а пы н свер и стни ков	Фор миро вани е собс твен ной сист емы ценн остн ых уста ново к и орие нтац ий	По явл ен ия чу вст ва взр осл ост и	Подражания внешним признакам взрослости	Разв итие подр остк ов – маль чику в на каче ство «нас тоящ его муж чины »	Социальная зрелость	Интеллектуальная взрослость	Появле ния домина нты – основн ой группы интерес ов подрост ка	Эгоцентр ическая доминан та	Доминан та дали	Доминан та усилия	Домина нта романт ики
				Дети копируют внешнее поведение взрослых, которые пользуются у них авторитетом, более старших сверстников, перенимая внешние способы поведения, такие, как курение, игра в карты, употребление спиртного, особый лексикон, взрослая мода (в одежде, прическе, косметике, украшениях), способы отдыха, развлечения, ухаживания.		Наблюдаетс я при сотрудниче стве ребенка и взрослого в разных видах деятельност и, где подросток занимает место помощника взрослого	Она выражается в стремлении что-то знать и уметь по настоящему, что стимулирует развитие познавательной деятельности, содержание которое выходит за пределы школьной программы. Учение приобретается у таких школьников личный смысл и превращается в самообразование.					

Рис.4. Основные новообразования подросткового и раннего юношеского возраста (по Л.С. Выготскому)

В ранней юности происходит определенная стабилизация внутренней жизни, что, в частности, проявляется в снижении уровня тревожности, нормализации самооценки. В юношеском возрасте общее эмоциональное самочувствие становится более ровным. Эмоциональная жизнь богаче и тоньше по оттенкам переживаний. Значительное место занимают чувства, связанные с интимной сферой человеческих отношений.

Важные изменения этого возраста.

1. Кризис идентичности. Он является нормой для юношеского периода и необходим для нормального взросления личности. Перед юношей встает задача объединить все, что он знает о себе, своих различных социальных ролях, в единое целое, связать его с прошлым и спроецировать в будущее.

2. Кардинальные изменения мотивации. На первый план выступают мотивы, которые связаны с формирующимся мировоззрением, с планами на будущее. Они возникают на основе сознательно поставленной цели и сознательного намерения.

3. Формирование нравственных позиций. Усвоение нравственных образцов происходит при совершении реальных нравственных поступков в значимых для юноши ситуациях. Нравственное развитие личности — это глубинный процесс. Современная социально-психологическая ситуация не имеет единственного и однозначного мировоззренческого ориентира, что побуждает юношей и девушек самостоятельно думать и принимать решения. Это способствует тому, что к моменту окончания школы большая часть юношей и девушек в основном нравственно сформированы — обладают достаточно устойчивой моралью.

4. Обращенность в будущее (Л.И. Божович). Это возрастное новообразование является главной чертой личности в ранней юности. Однако подростки и юноши испытывают большие трудности при определении своих жизненных перспектив.

Понимая особенности развития подростков и юношей, при воспитании важно учесть некоторые важные моменты.

1. Психологическая готовность взрослых к общению. Она включает внутреннюю личностную свободу взрослого и собственную интернальную позицию по отношению к жизни; знание психологических особенностей подросткового и юношеского возрастов; владение конкретными навыками общения, которые позволят взрослым полно и свободно выражать себя, демонстрировать принятие и понимание детей с самыми разными психологическими особенностями и поддерживать искренние и открытые отношения с ними.

2. Проявление отношения к детям как самоценным личностям, имеющим ограничения, а также ресурсы для своего развития.

3. Помощь взрослых в прояснении и развитии временной перспективы перспективы будущего. Она ляжет в основу профессионального самоопределения в юношеском возрасте и должна быть направлена на оказание поддержки в осознании себя субъектом самоопределения, который способен нести ответственность за свои действия.

4. Осуществление психологической поддержки. Это процесс, в котором взрослый поддерживает ребенка при неудачах, сосредоточивается на его позитивных сторонах и преимуществах с целью укрепления самооценки, что помогает детям поверить в себя и свои способности, избежать ошибок.

5. Воспитательное значение школы. В подростковом и юношеском возрасте появляется дифференцированное отношение к разным учителям. Формируются новые критерии оценок личности и деятельности взрослых. Наиболее распространенные причины осложнений во взаимоотношениях педагогов и учащихся: слабое знание учителем возрастных и индивидуальных особенностей детей; неблагоприятный стиль общения педагога; нецелесообразное использование отдельных методов и приемов педагогического воздействия.

6. Общение со сверстниками. Для данного возраста характерно господство детского сообщества над взрослым. Именно здесь осваиваются нормы социального поведения, морали, устанавливаются отношения

равенства и уважения друг к другу. В общении, в совместных делах подростки и юноши усваивают различные нормы и формы поведения, определенные жизненные ценности. Особое значение при этом отводится референтной для ребенка группе сверстников. Взрослые могут влиять на развитие морального сознания детей через обсуждение различных моральных дилемм.

7. Значительное место принадлежит процессу самовоспитания. Основная цель подросткового и юношеского периодов — физическое и волевое самосовершенствование. Благодаря этому получает дальнейшее развитие мотивация достижения успехов.

Таким образом, можно сделать вывод, что для подросткового и юношеского возраста характерен максимализм, понимание своей причастности к жизни, понимание своих внутренних стремлений и желаний, осознание себя как личности и своих индивидуальных особенностей. Формируется ощущение взрослости, понимание себя как женщины и мужчины, стремление ставить перед собой новые задачи и цели, решать и добиваться их. У подростков появляется больше возможностей, которые они чаще всего способны реализовать. Они осознают свои предпочтения, следуя которым, они ориентируются в разнообразии выбора. В это время взгляд на окружающий мир в большей степени подчинен личностным потребностям. Молодые люди пытаются сориентироваться в этом мире, найти себя, свое место в жизни. Они стоят перед важной задачей выбора профессии, от которого зависит в дальнейшем положение в социуме.

Однако все вышеописанные новообразования проявляются гармонично при условии, что обеспечивается сохранность личного психологического пространства, а значит, проявляется суверенность личности. То есть для подростков важно контролировать свои границы, это поможет легче адаптироваться, а значит процесс развития личности как открытой системы будет эффективнее.

Выводы по первой главе:

1. Психологическая суверенность, согласно концепции С.К. Нартовой-Бочавер, отражает способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основываясь на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она может быть описана как состояние границ психологического пространства, являющихся инструментом равноправного взаимодействия и селекции внешних явлений, обозначающих пределы личной ответственности и определяющих идентичность личности.

2. Замечено противоречие между особенностями социальной среды, давящей на границы психологического пространства личности подростка, неизменностью условий психологического пространства школьной среды, которая не соответствует реалиям отношений с социальной средой современного подростка, но в тоже время оказывает влияние на суверенность, а значит и самоосуществление личности и потребностями подростка в психологической суверенности, являющейся условием его развития и самоосуществления.

3. Предложен собственный взгляд на феномен суверенности подростков с позиции педагогической социальной психологии, притом рассмотрены в совместности два подхода на проблему: субъектно-средовой и системно-антропологический. Рассмотрен феномен суверенности как уникального объединения факторов среды и признаков благополучия самоосуществления. Суверенность как посредник, который сопровождает переход человека от взаимодействия со средой (семейной и школьной) к самоосуществлению, а социально-психологические особенности в этом помогают.

4. Обосновано, что социально-психологические портреты, по сути, это качественное описание проблем посредника перехода. Например, травмированные имеют дезадаптацию, определенные ценности, личностные

характеристики, которые также не обеспечивают удовлетворенность и благополучие, соответственно проблемы со средой и обществом не дают основы для положительного самоосуществления, по ТПС – «самостоятельного выхода в культуру».

5. В ходе анализа литературы обосновано предположение о значимой роли школьного окружения (пространства школы) в развитии личности ребенка и суверенности или депривированности его психологического пространства. Рассмотрено образовательное пространство как социальная и педагогическая категории, выстроена его структура: пространство знаний, пространство культуры отношений в образовательной организации и среда обитания в организации (обстановка, в которой осуществляется педагогический процесс), которая является психологическим фактором развития личности.

6. Образовательная среда есть психолого-педагогическая реальность, содержащая специально организованные условия для формирования личности, а также возможности для развития, включенные в социальное и пространственно-предметное окружение.

7. В исследованиях замечены явления, обусловленные влиянием школьной среды (предметной, информационной, социальной) и связанных с этим психических представлений и переживаний подростка, занимающих значимую часть его жизненного пространства и оказывающих на него влияние. Представлены некоторые средовые характеристики в школах, влияющие на уровень депривацию подростков: физическое средовое пространство кабинетов малонасыщенное и неудобное, отсутствие наглядного материала, некачественный ремонт, отсутствуют живые растения, сочетания в интерьере кабинетов: цвет стен и дизайн, освещение, старая мебель, что в совокупности вызывает ощущения беспорядка и упадка, провоцируют дальнейшие деструктивные действия подростков. А также транслируемая информация в школе.

ГЛАВА II. Программа эмпирического исследования психологических особенностей подростков различными уровнями психологической суверенности

2.1. Программа эмпирического исследования

Проведение исследования включало 3 этапа:

Первый этап (подготовительный, 2014г.) – изучение общенаучного интереса к феномену психологической суверенности, определение с идеей научного исследования.

1. Завершение магистерской диссертации, направленной на изучение субъективного благополучия подростков, расширило представления о внутреннем и внешнем взаимодействии подростков со средой, направило научные интересы в русло самоосуществления человека. Феномен психологической суверенности становится актуальным для наших научных идей.

2. Происходит изучение современного состояния проблемы психологической суверенности в отечественной и зарубежной науке, поиск предпосылок и истоков создания концепции суверенности, анализ появления понятия «психологическая суверенность», а также близких понятий «суверенизация личности», «автономность», «приватность», что укрепляет наши идеи по организации данного исследования.

Второй этап (основной, 2014-2016гг.) – осуществление теоретического и эмпирического исследования.

1. Анализ литературы по проблеме суверенности позволил определить выборку испытуемых именно подросткового возраста, а также основную идею работы. Уточнение актуальности изучения суверенности другими авторами и изучение проблем современных подростков в связи с ростом социальной среды позволили скорректировать цель, предмет, объект и гипотезу исследования. Сравнительный анализ имеющихся эмпирических исследований суверенности определил необходимость изучения

психологических особенностей подростков с различными уровнями психологической суверенности. Рассмотрение этапов развития суверенности в онтогенезе и проблем формирования суверенности в семейной среде заострило наше внимание на актуальный вопрос влияния школьной (образовательной) среды на суверенность подростков, тем самым обеспечило новизну и оригинальность исследования.

2. На основе теоретического анализа литературы определена методологическая база исследования, разработан научный аппарат эксперимента.

3. Определена выборка испытуемых, которая включает в себя школьников, обучающихся на параллели 9-х классов (в возрасте 14-15 лет) в общеобразовательных школах г. Красноярска в количестве 190 человек, 95 девочек и 95 мальчиков.

4. Подбор диагностического комплекса, направленного на изучение актуального уровня психологической суверенности, а также психологических особенностей подростков и состоящего из шести методик повлиял на составление графика проведения диагностики в школах, организацию встреч и договоров с администрацией школ.

5. Проведение экспериментального исследования по изучению уровня суверенности и психологических особенностей: удовлетворенности жизнью, субъективного благополучия, социально-психологической адаптации, ценностей подростков, позволило разделить подростков на группы по уровням суверенности: с травмированностью, депривированностью, нормальной суверенностью и сверхсуверенностью. В соответствии с уровнями суверенности выявить психологические особенности подростков и составить обобщенные портреты травмированных, депривированных, с уровнем нормы и сверхсуверенных подростков. Определить возможные рекомендации по организации психологического сопровождения для каждой из групп подростков, а также по созданию дизайна школьной (образовательной среды).

6. Анализ экспериментальной работы, ее результатов проверялся и соотносился с теоретическими основами исследования, таким образом обосновывалась достоверность результатов.

Третий этап(заключительный, 2017 гг.) – систематизация результатов исследования.

1. Систематизация и обобщение полученных данных нашли отражение в публикациях статей, отражающих эмпирические данные, оформленной научно-квалификационной работе.

2. Полученные результаты исследования определили локус нашего научного интереса и направления практической работы по оказанию психологической помощи подросткам с различными уровнями психологической суверенности и изменению психологического пространства одной из школ.

На основании анализа литературы нами было спланировано экспериментальное исследование.

Основной целью мы поставили определение актуального уровня психологической суверенности старшеклассников и их психологических особенностей. Для реализации данной цели мы поставили следующие задачи:

1. Выявить уровень и особенности психологической суверенности испытуемых.
2. Выявить особенности удовлетворенности жизнью, как внутреннего критерия адаптации испытуемых.
3. Выявить особенности социально-психологической адаптации испытуемых.
4. Выявить особенности субъективного благополучия в контексте глубины эмоционального дискомфорта испытуемых.
5. Выявить иерархию ценностей испытуемых.

Для реализации программы исследования мы подготовили пакет методик.

1. Для изучения психологической суверенности использовался опросник «Суверенность психологического пространства-2010» С.К. Нартовой-Бочавер.

Методика позволяет выявить способность регуляции «открытости – закрытости» субъекта другим субъектам, обмена информацией, контроля над средой, упорядочивания системы межсубъектных отношений, определения зоны влияния. Кроме общего показателя психологической суверенности личности, методика позволяет диагностировать отдельные проявления психологической суверенности, составляющие 6 шкал: суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность мира вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей, суверенность ценностей.

2. Для диагностики удовлетворенности жизнью был применен опросник «Удовлетворенность жизнью (УДЖ)» Н.Н. Мельниковой, изучающий субъективное чувство удовлетворённости жизнью. Общая структура опросника содержит четыре фактора, отражающие качество взаимодействия «Я – Жизнь»: жизненная включенность, разочарование в жизни, усталость от жизни, беспокойство о будущем. Первый фактор описывает положительный компонент удовлетворенности, а три остальных – разные составляющие неудовлетворенности жизнью. Результаты могут рассматриваться как показатель адаптированности по внутреннему критерию в рамках исследования общей адаптации к жизни.

3. Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (в адаптации А.К. Осницкого) позволила выявить особенности адаптации подростков. Опросник личностный. Предназначен для изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности. Авторами выделяются следующие 6 интегральных показателей: «Адаптация»; «Приятие других»; «Интернальность»; «Самовосприятие»; «Эмоциональная комфортность»; «Стремление к доминированию».

4. Шкала субъективного благополучия представляет собой скрининговый психодиагностический инструмент для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия (СБ) или эмоционального комфорта (ЭК). Авторы -Perrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche, мы применили методику в адаптации М.В. Соколовой. Методика оценивает качество эмоциональных переживаний субъекта в диапазоне от оптимизма, бодрости и уверенности в себе до подавленности, раздражительности и ощущения одиночества.

Шкала состоит из 17 пунктов, содержание которых связано с эмоциональным состоянием, социальным поведением и некоторыми физическими симптомами. В соответствии с содержанием, пункты делятся на шесть кластеров:

1. Напряженность и чувствительность (пункты 2, 12, 16).
2. Признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику, такие как депрессия, сонливость, рассеянность и тому подобное (пункты 4, 9, 14, 17).
3. Изменение настроения (пункты: 1, 11).
4. Значимость социального окружения (пункты 3, 6, 8).
5. Самооценка здоровья (пункты 7, 15).
6. Степень удовлетворенности повседневной деятельностью (пункты 5, 10, 13).

Дифференцировка пунктов по шести кластерам, позволяет проводить наряду с количественным, качественный анализ ответов испытуемого.

5. Опросник У. Шварца по изучению ценностей личности представляет собой шкалу, предназначенную для измерения значимости десяти типов ценностей. Опросник состоит из двух частей, отличающихся процедурой проведения. Первая часть опросника («Обзор ценностей») предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляющуюся в реальном социальном

поведении. Вторая часть опросника («Профиль личности») изучает ценности на уровне поведения, то есть индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности. Различие показателей по типам ценностей в этих двух частях опросника, характеризующих два уровня функционирования ценностей, отражает ценностное давление, которое осуществляется, с одной стороны, через социализацию и, с другой стороны, посредством референтной группы и традиций. Опросник может использоваться для изучения ценностей различных социальных групп.

Далее представляем анализ результатов экспериментального исследования по вышеописанным методам.

Выборку исследования составляют подростки 14-15 лет, обучающиеся в средних общеобразовательных школах Свердловского района г. Красноярска. В исследовании приняло участие 190 испытуемых, из них 95 мальчиков и 95 девочек. Семейное положение, интеллектуальные и физические особенности испытуемых не учитывались.

ГЛАВА III. Экспериментальное исследование психологических особенностей подростков с различными уровнями психологической суверенности

3.1 Различия профилей психологической суверенности подростков с различными уровнями психологической суверенности

В данном параграфе речь пойдет о результатах измерения суверенности и ее компонентов.

Таблица 1. Распределение респондентов по уровням психологической суверенности

Уровень суверенности	Количество респондентов					
	Общая выборка		мальчики		девочки	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Травмированность	5	2,6	0	0	5	5,3
Депривированность	31	16,3	19	20,0	12	12,6
Нормальная суверенность	124	65,3	60	63,2	64	67,4
Сверхсуверенность	30	15,8	16	16,8	14	14,7

Как видим из данных, представленных в таблице, около двух третей подростков (65,3%) обладают нормальной суверенностью, что говорит о вполне гармоничном взаимодействии с собой и миром, аутентичности бытия, уверенности в том, что они действуют согласно своим желаниям и убеждениям.

Сверхсуверенный уровень как компенсаторная реакция на внешнее воздействие с усилением различных видов агрессии отмечается у 15,8% подростков, в равной степени у мальчиков и девочек. Это можно рассматривать как вполне закономерный ответ на давление взрослых и сверстников, воспринимаемое как стремление подчинить личность. Депривированность соотносится с жизнью, подчиняющейся логике обстоятельств и воле других людей (16,3% подростков, мальчиков несколько больше (20%), чем девочек (12,6%)), а травмированность означает полное пренебрежение потребностями личности (2,6% подростков, все – девушки (5% от женской выборки)). На последних двух уровнях личностной

суверенности подростки не протестуют против плохого отношения к себе, принимают его, утрачивая отношение к себе как творцу собственной жизни, что впоследствии может негативно сказаться на развитии личности и ее отношений с окружающими, и требует мер психологической помощи таким подросткам.

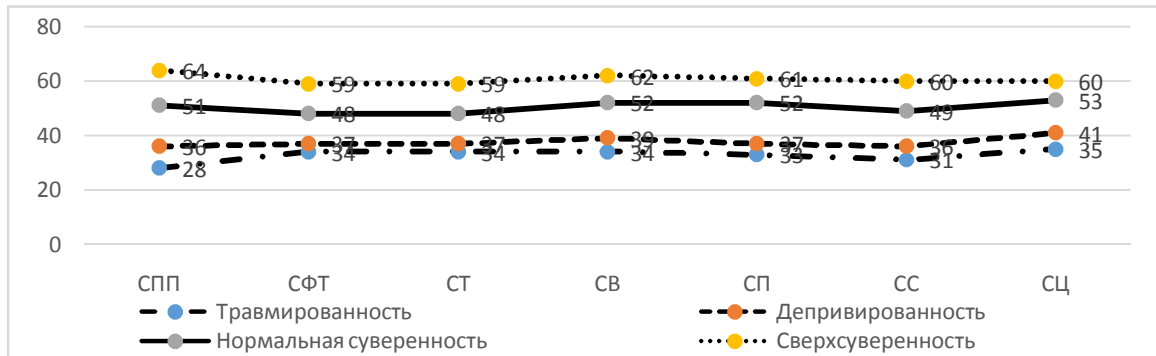

Рис.5. Средние значения опросника суверенности психологического пространства в группах девочек, разделенных по уровням суверенности (в Т-балах)

Условные обозначения

СПП – суверенность психологического пространства
 СФТ – суверенность физического тела
 СУ – суверенность территории

СВ – суверенность мира вещей
 СП – суверенность привычек
 СС – суверенность социальных связей
 СЦ – суверенность ценностей

В выборке девочек-подростков обнаружены значимые различия по общему показателю суверенности психологического пространства между девочками с травмированной и депривированной суверенностью ($U=0$, $p \leq 0,01$), тогда как по отдельным шкалам различий между этими группами не выявлено, за исключением суверенности привычек ($U=12,5$, $p \leq 0,05$). Можно говорить о том, что и в случае травмированности, и в случае депривированности суверенности одинаково равномерно уязвлены все показатели психологической суверенности, но депривированные девочки находят в себе силы для попыток сопротивляться насильственному изменению комфортного для них распорядка жизни (увеличению уровня неопределенности среды, связанному с нарушением разграничения сфер территориального влияния по времени, разграничения права пользоваться одними и теми же вещами по времени, фрустрациями, вызванными

незавершенностью действия), тогда как травмированные девочки, с большой долей вероятности, этого не могут.

Между девочками с депривированной и нормальной суверенностью различия на уровне $p \leq 0,01$ обнаружены по всем шкалам опросника. Такие же различия были выявлены при сравнении групп девочек и нормальной и сверхсуверенностью.

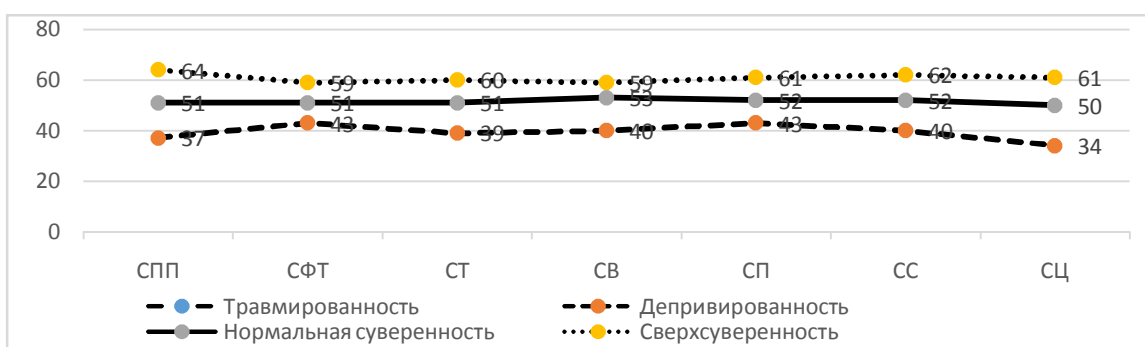

Рис.6. Средние значения опросника суверенности психологического пространства в группах мальчиков, разделенных по уровням суверенности (в Т-балах)

Условные обозначения			
СПП – суверенность психологического пространства	СВ – суверенность мира вещей	СП – суверенность привычек	СС – суверенность социальных связей
СФТ – суверенность физического тела	СЦ – суверенность ценностей		
СУ – суверенность территории			

Между мальчиками с депривированной и нормальной суверенностью, а также между мальчиками с нормальной и сверхсуверенностью различия на уровне $p \leq 0,01$ обнаружены по всем шкалам опросника.

Следовательно, отдельные измерения психологического пространства личности, отражающие физические (собственное тело, территория, личные вещи), социальные (временной режим, социальные связи) и духовные (вкусы, ценности) аспекты человеческого бытия воспринимаются и осознаются как подростками как равнозначимые. Показателем, снижающим суверенность психологического пространства до уровня травмированности, является грубое нарушение суверенности привычек (для девочек).

Нам показалось интересным сравнить показатели суверенности в группах подростков с одним уровнем психологической суверенности, разделенных по полу.

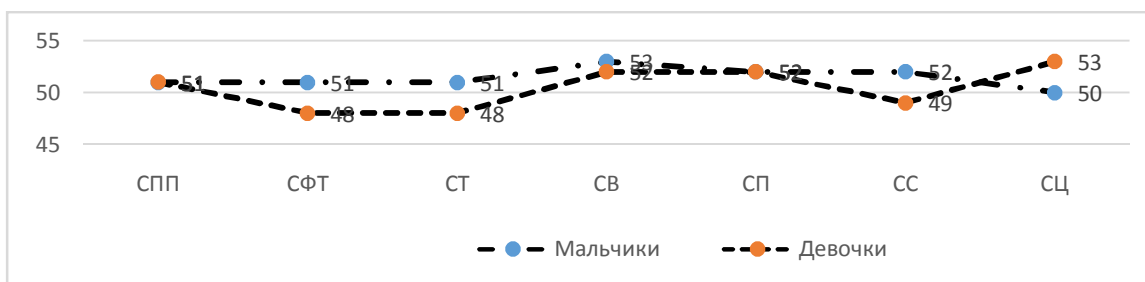

Рис.7. Средние значения опросника суверенности психологического пространства в группах мальчиков и девочек с нормальной суверенностью (вТ-балах)

Условные обозначения

СПП – суверенность психологического пространства	СВ – суверенность мира вещей
СФТ – суверенность физического тела	СП – суверенность привычек
СТ – суверенность территории	СС – суверенность социальных связей
	СЦ – суверенность ценностей

Рассмотрим группы мальчиков и девочек с нормальной суверенностью. Мы можем отметить у мальчиков более высокий уровень суверенности физического тела ($U=1263,5, p \leq 0,01$), территории ($U=1227, p \leq 0,01$), мира вещей ($U=1463,5, p \leq 0,05$), социальных связей ($U=1451, p \leq 0,05$), это заложено эволюцией, ведь мальчики стремятся не допустить попыток нарушения их соматического благополучия, активно отстаивают свою территорию, охраняют ее, как и свою личную собственность, а также защищают свое право иметь друзей и знакомых, которые могут не одобряться близкими [Нартова-Бочавер, 2013]. Девочки с нормальной суверенностью тоже отстаивают свои границы в этих сферах, но, можно предположить, в силу действующих гендерных стереотипов делают это менее активно, иногда соглашаясь на компромисс или уступая внешним воздействиям.

По шкале суверенность ценностей у девочек, напротив, показатели выше, чем у мальчиков ($U=1466, p \leq 0,05$), т.е. девочки более самостоятельны в определении собственных ценностей, собственных взглядов, установок на мир. Способность и возможность отстаивать суверенность своих вкусов и ценностей обеспечивает подросткам определенный уровень экзистенциальной уверенности (свободы, осмысленности бытия),

креативного отношения к собственной жизни и критичности к внешним воздействиям, личной ответственности, что в целом создает предпосылки для развития способности к самоорганизации своей жизни.

Нартова-Бочавер пишет о том, что суверенность физического тела, территории и вещей – необходимое условие для выживания человека как индивида, а суверенность привычек, социальных связей и ценностей делает возможным его самотрансценденцию, обретение им логоса, его самоосуществление как личности [Нартова-Бочавер, 2008]. Можно предположить, что в подростковом возрасте мальчики в большей степени реализованы как индивиды, девочкам это дается сложнее, возможно в силу социокультурных предписаний быть более терпеливыми и гибкими, учитывать желания других, зато в плане жизнеосуществления девочки более успешны, дальнейшее исследование, как мы планируем, даст ответ, благодаря каким механизмам так происходит.

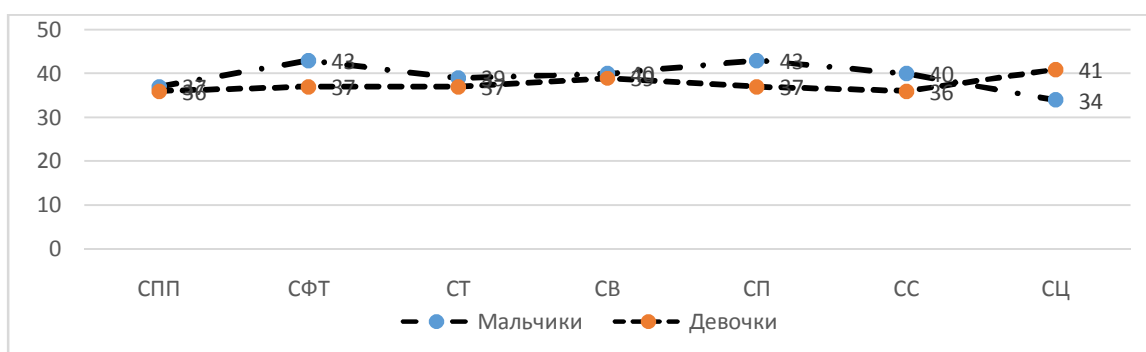

Рис.8. Средние значения опросника суверенности психологического пространства в группах мальчиков и девочек с депривированной суверенностью (вТ-балах)

Условные обозначения

- СПП – суверенность психологического пространства
- СФТ – суверенность физического тела
- СТ – суверенность территории
- СВ – суверенность мира вещей
- СП – суверенность привычек
- СС – суверенность социальных связей
- СЦ – суверенность ценностей

В исследованиях Л.В. Скоровой обнаружено преобладание авторитарного стиля воспитания у подростков, имеющих депривированное психологическое пространство. Родители ограничивают самостоятельность подростка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, физическими наказаниями [Скорова, 2013]. В нашем исследовании в группах мальчиков и девочек с депривированной суверенностью у мальчиков отмечаются более высокие показатели по суверенности физического тела ($U=67$, $p\leq 0,05$), у девочек – более высокие показатели суверенности ценностей ($U=65,5$, $p\leq 0,05$). Т.е, в группе девочек остро переживается депривация физического тела – дискомфорт, вызываемый прикосновениями, запахами, принуждением в поведении, связанном с телом, в группе мальчиков – депривация ценностей, означающая насильственное принятие неблизких ценностей. Можно предположить, что испытывая сложности с саморегуляцией своей жизнедеятельности, депривированные мальчики могут быть менее благополучны во взаимодействии с социальной средой, тогда как депривированные девочки затрудняются в овладении собственным телом.

В группах сверхсуверенных мальчиков и девочек различий по шкалам психологической суверенности не выявлено. Следует отметить, что в этой группе наблюдаются четыре случая близких к квазисуверенности (у трех девочек и мальчика).

Заметим, что в обеих группах показатель суверенности физического тела фиксируется на уровне нормальной суверенности, это говорит о том, что даже сверхсуверенные подростки адекватно контролируют свое соматическое благополучие. Общий показатель сверхсуверенности складывается из других шкал.

Мальчики и девочки в этой группе оберегают свои вещи, не доверяют их другим, боятся за их утрату или потерю. Как указывает Нартова-Бочавер, одна из функций вещей – это маркер личной территории, по которому подростки отслеживают свое пространство. Другая функция вещей –

средство самопрезентации, коммуникативное послание, средство поддержания личной и социальной идентичности, то есть за счет вещей сверхсуверенные подростки демонстрируют себя, лишиться вещей означает лишиться возможности соответствовать какой-то роли, статусу в обществе, в группе. Еще одна функция вещей – орудие деятельности, можно предположить, что для сверхсуверенных подростков возможность деятельности напрямую связана с этапом персонализации в ходе формирования суверенности.

Высокие показатели суверенности привычек могут означать отсутствие уважения к привычкам подростков со стороны других. В этом возрасте появляется желание независимости, самостоятельности, а если подростки видят, что другие неуважительно к ним относятся, проявляется сверхсуверенность, подростки становятся избыточно агрессивными и нередко покидают родительский дом, как только могут себе это позволить. [Скорова, 2013]. Если интерпретировать полученные результаты, соотнося с функцией суверенности привычек – предсказуемость (снижение уровня неопределенности среды), можно предположить, что подросток испытывает чувство гордости и самодостаточности, если сам контролирует свою жизнь и все ситуации, в которые он попадает. Однако если родители начинают за него решать эти ситуации, то мир становится не интересен, то есть «живость, импульсивность» мира пропадает. Вероятно, подростки рассматриваемой группы лишены способности самим определять предсказуемость своей жизни, что способствует активному отстаиванию суверенности привычек.

По суверенности социальных связей у мальчиков показатель на уровне сверхсуверенности, а у девочек – на грани нормы. Это говорит о том, что юноши в установлении психологической интимности более независимы от других людей, способны отстаивать, оспаривать свой выбор друга, однако не всегда способны принимать личную ответственность за отношения с людьми. В этом смысле девушки более гибки, способны прислушаться к

другим при определении круга общения, возможно, они понимают, какую ответственность несут за отношения с другими.

Высокая суверенность ценностей в этой группе логично подтверждает высокий уровень суверенности по другим шкалам.

Таким образом, отдельные измерения психологического пространства личности, отражающие физические (собственное тело, территория, личные вещи), социальные (временной режим, социальные связи) и духовные (вкусы, ценности) аспекты человеческого бытия воспринимаются и осознаются подростками как равнозначимые. С повышением уровня отдельных измерений психологического пространства в группах мальчиков и девочек значительно повышается общий уровень суверенности психологического пространства.

3.2 Удовлетворенность подростков с различными уровнями психологической суверенности

Ниже представлены результаты изучения удовлетворенности жизнью у подростков с различными уровнями психологической суверенности.

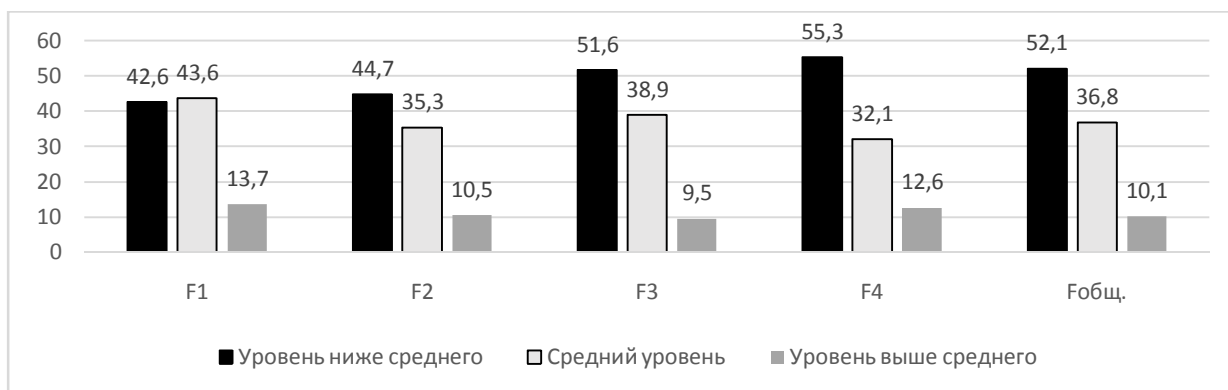

Рис.9. Уровни удовлетворенности жизнью общей выборки подростков (предпочтение в %)

Условные обозначения:

F1 – фактор «жизненная включенность» F3 – фактор «усталость от жизни»

F2 – фактор «разочарование в жизни» F4 – фактор «беспокойство о будущем»

Мы рассматриваем удовлетворённость жизнью как субъективно переживаемое состояние, являющееся реакцией на качество взаимодействия «Я – Жизнь». Из рисунка 9 видно, что в общей выборке подростков

преобладает уровень удовлетворенности жизнью ниже среднего практически по всем факторам. Исключением является «жизненная включенность», 43,6% подростков по этому фактору имеют средний уровень, что описывает их как активных, деятельных, воспринимающих жизнь как насыщенную переживаниями и событиями. Одновременно можно фиксировать некоторую усталость от жизни, которая сопровождается соответствующим эмоциональным фоном, отсутствием позитивного настроения, усталостью, в том числе физической, разочарование в жизни, ощущение отсутствия результатов, невозможность реализации планов, а также неадекватное беспокойство о будущем, проявляющееся в тревоге и страхах или, наоборот, в полном равнодушии к будущему, примерно у половины респондентов.

Такие психологические особенности в целом характерны для периода подросткового кризиса, когда насыщенность и активность жизни, эмоциональный подъем сменяется усталостью и разочарованием, особенно на фоне неудач, конфликтов, чрезмерной требовательности окружения. Беспокойство о будущем также является закономерным следствием проживания кризиса идентичности и открытия временной перспективы. Предполагаем, что разделение по группам подростков в зависимости от уровня суверенности и выявление показателей удовлетворенности жизнью для этих групп продвинет нас в понимании особенностей переживания удовлетворенности жизнью подростками.

Таблица 2. Распределение респондентов по уровням психологической суверенности и удовлетворенности жизнью (в %)

Уровень суверенности		Факторы удовлетворенности														
		Жизненная включенность			Разочарование в жизни			Усталость от жизни			Беспокойство о будущем			F Общий		
		ни же ср.	с р е	вы ше ср.	ни же ср.	с р е	вы ше ср.	ни же ср.	с р е	вы ше ср.	ни же ср.	с р е	вы ше ср.	ни же ср.	с р е	вы ше ср.
Травмир	Общая	80,	20,	0,0	100	0,0	0,0	100	0,0	0	100	0,0	0,0	100	0,0	0,0

ованнос ть	выборка	0	0		,0			,0			,0			,0		
	Девочки	80, 0	20, 0	0,0	100 ,0	0,0	0,0	100 ,0	0,0	0	100 ,0	0,0	0,0	100 ,0	0,0	0,0
Деприви рованно сть	Общая	41, 9	51, 6	6,5	58, 1	32, 5	9,7	61, 3	32, 5	6,5	77, 4	19, 4	3,2	67, 7	29, 0	3,2
	Мальчики	42, 1	68, 8	0,0	63, 2	26, 3	10, 5	68, 8	36, 8	5,3	84, 2	15, 8	0,0	73, 7	26, 3	0,0
	Девочки	41, 7	41, 7	16, 7	50, 0	47, 7	8,3	66, 7	25, 0	8,3	66, 7	25, 0	8,3	58, 3	33, 3	8,3
Нормал ьная сувер-ть	Общая	41, 9	44, 4	13, 7	47, 6	44, 4	8,1	48, 4	41, 1	10, 5	58, 1	27, 4	14, 5	51, 6	36, 3	12, 1
	Мальчики	36, 7	50, 0	13, 3	41, 7	45, 0	13, 3	41, 7	48, 3	10, 0	63, 3	20, 0	16, 7	45, 0	38, 3	16, 7
	Девочки	46, 9	39, 1	14, 1	53, 1	43, 8	3,1	54, 7	34, 4	10, 9	53, 1	34, 4	12, 5	57, 8	34, 4	7,8
Сверхсу веренно сть	Общая	40, 0	36, 7	23, 3	10, 0	66, 7	23, 3	46, 6	43, 3	10, 0	13, 3	70, 0	16, 7	30, 0	53, 3	16, 7
	Мальчики	31, 3	43, 8	25, 0	12, 5	81, 3	6,3	62, 5	25, 0	12, 5	25, 0	62, 5	12, 5	31, 3	56, 3	12, 5
	Девочки	50, 0	28, 6	21, 4	7,1	50, 0	42, 9	28, 6	64, 3	7,1	0,0	78, 6	21, 4	28, 6	50, 0	21, 4

Как видно из таблицы, самый низкий уровень удовлетворенности жизнью отмечается у травмированных подростков (девочки), это характерно как для общего показателя, так и для отдельных шкал. Поскольку травмированность означает полное пренебрежение потребностями личности, то неудивительно, что подростки оценивают качество взаимодействия с жизнью уровнем «ниже среднего».

Депривированные подростки, воспринимающие жизнь как подчиняющуюся логике обстоятельств и воле других людей, также преимущественно отмечают общий уровень удовлетворенности жизни как «ниже среднего», при этом депривированные девочки несколько больше удовлетворены жизнью (8,3% отмечают уровень удовлетворенности как «выше среднего»), тогда как мальчики в основном (73,7%) фиксируют уровень «ниже среднего». У мальчиков неудовлетворенность жизнью вызвана, прежде всего, беспокойством о будущем, связанном с чувством нестабильности окружающего и ощущением небезопасности мира (84,2%), у девочек – беспокойством о будущем и усталостью от жизни, переживаемой как истощение, физическая слабость, а также сопутствующих им пассивности, апатии, ощущения разбитости и отсутствия желаний (по 66,7%).

В группе подростков с нормальной суверенностью примерно третья часть (36,3% для общей выборки) отмечают средний уровень

удовлетворенности жизнью, мальчики почти в два раза чаще фиксируют уровень удовлетворенности «выше среднего» (16,7%). Если рассматривать тенденции по отдельным факторам, то прослеживается сходство с предыдущей группой.

Среди сверхсуверенных подростков почти половина отмечает средний уровень удовлетворенности жизнью, девочки в два раза чаще указывают на уровень «выше среднего» (21,4). Жизненная включенность, переживаемая как ощущение насыщенности и полноты жизни, активность, желание что-то делать, выраженность таких позитивных состояний, как радость, удовольствие отмечается на уровне выше среднего почти у четвертой части группы (23,3%), но девочки в целом оценивают уровень своей включенности ниже, чем мальчики. В этой группе подростки связывают низкий уровень удовлетворенности с усталостью от жизни (46,6%), в меньшей степени обеспокоены будущим или переживают разочарование в жизни.

Таким образом, можно говорить о том, что сверхсуверенность способствует переживанию удовлетворенности жизнью, что может быть связано с реакцией эмансипации подростков.

Так как средние значения по группам подростков в баллах не позволяют проводить анализ результатов самого опросника УДЖ (первый фактор – положительный, три других – отрицательные), сырые баллов были переведены в стень для возможности сравнительного анализа не только внутри каждой группы в зависимости от уровня суверенности, но и сравнить показатели мужской и женской выборок.

Ниже представлены рисунки, обобщающие результаты исследования удовлетворенности жизнью девочек и мальчиков.

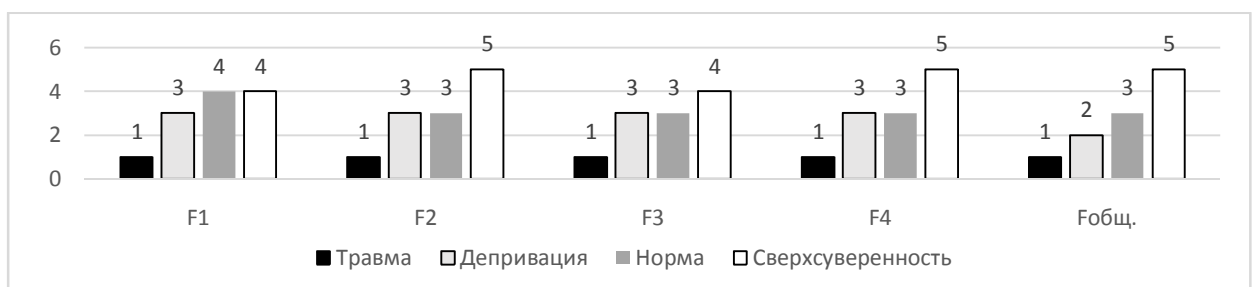

Рис.10. Средние значения опросника удовлетворенности жизнью в группах девочек, разделенных по уровням суверенности (в стенах)

Условные обозначения
 F1 – фактор «жизненная включенность» F3 – фактор «усталость от жизни»
 F2 – фактор «разочарование в жизни» F4 – фактор «беспокойство о будущем»

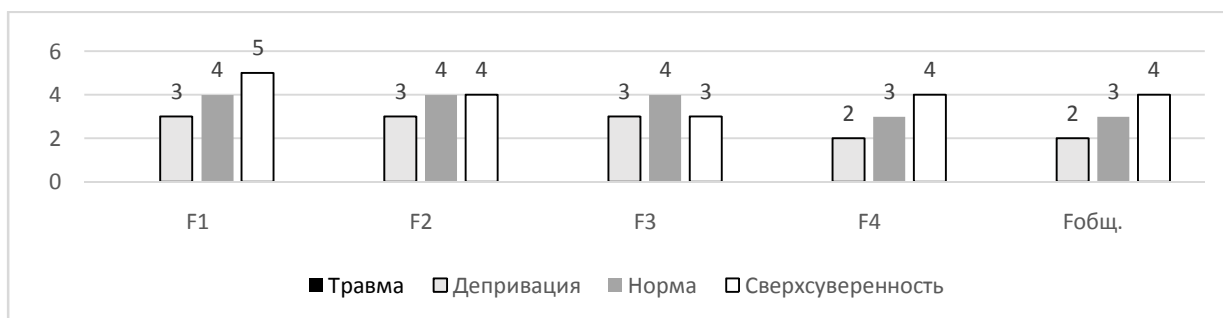

Рис.11. Средние значения опросника удовлетворенности жизнью в группах мальчиков, разделенных по уровням суверенности (в стенах)

Условные обозначения
 F1 – фактор «жизненная включенность» F3 – фактор «усталость от жизни»
 F2 – фактор «разочарование в жизни» F4 – фактор «беспокойство о будущем»

Рассмотрим общие тенденции на рисунках 10 и 11.

Мальчики и девочки с нормальной суверенностью менее удовлетворены своей жизнью, чем их сверстники со сверхсуверенностью ($U=246, p \leq 0,01$; $U=288, p \leq 0,01$ соответственно). Обнаружены значимые различия у девочек и мальчиков с уровнями нормальной суверенности и сверхсуверенности по факторам «разочарование в жизни» ($U=214,5, p \leq 0,01$ и $U=327, p \leq 0,05$ соответственно), «беспокойство о будущем» ($U=194, p \leq 0,01$ и $U=320, p \leq 0,05$ соответственно), что позволяет описать сверхсуверенных подростков как более довольных жизнью и более уверенных в будущем.

В группах девочек с депривированностью и нормальной суверенностью достоверных различий по показателям общей удовлетворенности не обнаружено, но есть различия по фактору «беспокойство о будущем» ($U=239, p \leq 0,05$), что характеризует девочек с нормальным уровнем суверенности как более уверенных в своем будущем. Мальчики указанных групп различаются по общему показателю ($U=423,5, p \leq 0,05$), демонстрируя большую степень удовлетворенности жизнью у мальчиков с нормальным

уровнем суверенности, но значимых различий по частным факторам опросника нет.

Самые низкие показатели по всем факторам у группы травмированных подростков (девочки), что еще раз подчеркивает, что грубое нарушение суверенности (в нашем исследовании показано, что это, прежде всего, связано с нарушением суверенности привычек [Сафонова, Тихонова, 2017]), приводит к ощущению жизненного неблагополучия.

По факторам «жизненная включенность» и «усталость от жизни» значимых различий между девочками групп с депривированной, нормальным уровнем и сверхсуверенностью не выявлено. Основные различия между группами, как отмечалось выше, прослеживаются по фактору «беспокойство о будущем». А мальчики указанных групп различаются по фактору «жизненная включенность» ($U=336, p \leq 0,05$). Следовательно, с повышением уровня психологической суверенности у девочек наблюдается повышение уверенности в будущем, что может быть связано с тем, что у девочек значимо выше проявляется духовное измерение суверенности (суверенность вкусов, ценностей), которое отражает мировоззренческий аспект человеческого бытия, определяющий стратегию жизни. У мальчиков с повышением уровня суверенности растет активность, желание что-то делать, ощущение наполненности, радости жизни, при этом приоритетами в формировании суверенности психологического пространства мальчиков-подростков являются овладение собственным телом, отстаивание приватности территории, свободы выбора личных вещей, они более благополучны во взаимодействии с социальной средой.

Показатели в группах сверхсуверенных девочек и мальчиков значительно выше практически по всем шкалам, что трактуется как благополучие в этой области. Стены 4 и 5 обозначают уровень благополучия в удовлетворенности жизнью как средний. Казалось бы, у подростков с нормальной суверенностью должны быть выше показатели благополучия в удовлетворенности жизнью, однако проведенное исследование говорит об

обратном. Можно предположить, что сверхсуверенных подростков, не зависимо от пола, их плотные границы от постороннего мира делают немного счастливее. Сверхсуверенный уровень можно рассматривать как вполне закономерный ответ на давление взрослых и сверстников, воспринимаемое как стремление подчинить личность. Способность сопротивляться внешнему давлению дает подросткам возможность оценивать качество взаимодействия «Я – Жизнь» как удовлетворительное, переживать чувство взрослости, самостоятельного управления своей жизнью.

Результаты изучения психологической суверенности у мальчиков подтвердили, что сверхсуверенность базируется на сверхсуверенности привычек, социальных связей и ценностей, а у девочек – на сверхсуверенности привычек и вещей. Таким образом, можно предположить, что залогом благополучия в удовлетворенности жизнью для подростков являются самостоятельность, суверенность, автономность, подвластность самому себе в привычках, для девочек очень значимы личные вещи, а для мальчиков – полная управляемость своим социальным окружением и суверенность ценностей. Возможно, признание этих компонентов суверенности личности окружающими будет способствовать оптимальной внутренней адаптированности подростка, его удовлетворенности жизнью.

Рассмотрим средние значения по факторам опросника удовлетворенности жизнью в группах девочек и мальчиков, разделенных по уровням суверенности.

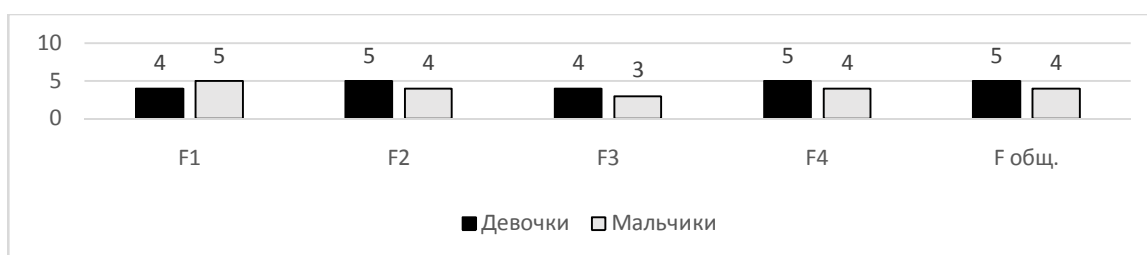

Рис.12. Средние значения опросника «УДЖ» в группах мальчиков и девочек со сверхсуверенностью (встенах)

Условные обозначения

F1 – фактор «жизненная включенность» F3 – фактор «усталость от жизни»
 F2 – фактор «разочарование в жизни» F4 – фактор «беспокойство о будущем»

Достоверных различий по общей удовлетворенности жизнью не выявлено, показатели обеих групп находятся в рамках среднего уровня, но можно заметить, что по стенам более удовлетворены своей жизнью сверхсуверенные девушки.

По шкале «беспокойство о будущем» у обеих групп отмечается средний уровень: опасность событий, которые будут в жизни восприниматься адекватно, тревожность контролируется и управляема. Наблюдаются различия по фактору «усталость от жизни». Мальчики оказались менее благополучны (уровень ниже среднего) по сравнению с девочками (средний уровень). У мальчиков в большей степени присутствуют астенические состояния, это сопровождается усталостью, истощением, но на общий уровень удовлетворенности жизнью особого влияния не оказывает, вероятно, мальчики могут справляться со своей физической усталостью. По фактору «разочарование в жизни» у девочек фиксируется более высокий уровень, они менее разочарованы жизнью, не испытывают особой обиды и досады. Мальчики благополучнее по фактору «жизненная включенность», они более чувствуют вкус жизни, радость, желание что-то делать.

В целом, группу сверхсуверенных подростков можно описать как вполне удовлетворенных своей жизнью.

К сожалению, результаты исследования показали, что уровень нормы суверенности не гарантирует даже среднего уровня удовлетворенности жизнью ни у мальчиков, ни у девочек (3 стандартных отклонения, уровень ниже среднего).

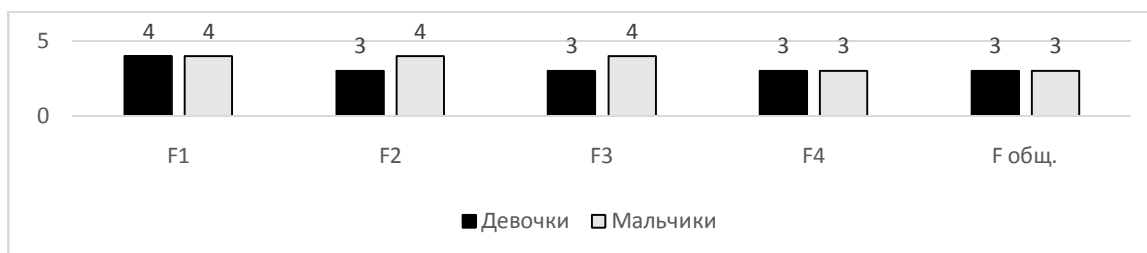

Рис.13. Средние значения опросника «УДЖ» в группах мальчиков и девочек с нормальной суверенностью (в стенах)

Условные обозначения

F1 – фактор «жизненная включенность» F3 – фактор «усталость от жизни»
 F2 – фактор «разочарование в жизни» F4 – фактор «беспокойство о будущем»

По общему показателю удовлетворенности жизнью выявлены достоверные различия между мальчиками и девочками из группы нормальной суверенности ($U=1426$, $p \leq 0,05$), мальчики более благополучны, не смотря на невысокий общий уровень. Он складывается из значимых различий по факторам «разочарование в жизни» и «усталость от жизни» ($U=1377$, $p \leq 0,05$ и $U=1312,5$, $p \leq 0,01$, соответственно). Мальчики в меньшей степени переживают разочарование, досаду, обиду, ощущение несправедливости из-за расхождения желаемого с действительным, когда прилагаемые усилия не достигают цели, также они реже испытывают ощущение отсутствия результатов, невозможность реализации планов, отсутствие перспектив, им менее свойственны пассивность, апатия, ощущение разбитости и отсутствия желаний.

У мальчиков с нормальной суверенностью более высокий уровень суверенности физического тела, территории, мира вещей, социальных связей. Девочки тоже отстаивают свои границы в этих сферах, но, можно предположить, в силу действующих гендерных стереотипов делают это менее активно, иногда соглашаясь на компромисс или уступая внешним воздействиям. Можно заключить, что уровень нормальной суверенности более благоприятно переживается мальчиками, девочки с таким уровнем суверенности ощущают меньшую удовлетворенность жизнью.

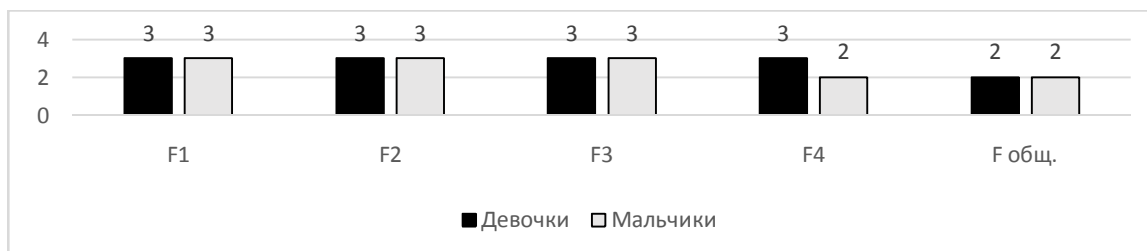

Рис.14. Средние значения опросника «УДЖ» в группах мальчиков и девочек с депривированностью (в стенах)

Условные обозначения

F1 – фактор «жизненная включенность» F3 – фактор «усталость от жизни»

F2 – фактор «разочарование в жизни»   F4 – фактор «беспокойство о будущем»

В группе депривированных подростков общий уровень удовлетворенности жизнью и у мальчиков, и у девочек соответствует отметке «ниже среднего» (2 станайн). По отдельным факторам достоверных различий не выявлено.

По факторам «жизненная включенность», «разочарование в жизни», «усталость от жизни» показатели обеих групп находятся на уровне ниже среднего (3 станайн). По фактору «беспокойство о будущем» девочки несколько более благополучны, чем мальчики (2 станайн).

Основываясь на результатах изучения суверенности подростков, отметим базовые элементы, на которых основывается депривация подростков: для мальчиков это суверенность ценностей и территории, для девочек – суверенность социальных связей, физического тела, территории и привычек, вещей. Предположительно, проблемы в этих аспектах жизни подростков являются основополагающими и приводят к низкому уровню удовлетворенности жизнью в целом, как внутреннему критерию адаптированности человека. Соответственно, мы можем утверждать, что окружающим людям, прежде всего взрослым, небезопасно вмешиваться в выше перечисленные компоненты суверенности, поскольку это повлечет снижение удовлетворенностью жизнью у подростков. Полученные данные могут лечь в основу психологического дизайна как школьного, так и домашнего пространства жизни подростков.

Зафиксированы достоверные различия по общему показателю удовлетворенности между девочками с травмированной и депривированной суверенностью ($U=12,5$, $p \leq 0,05$). Группу травмированных девочек отличает уровень ниже среднего по всем факторам удовлетворенности жизнью (1 станайн – самый низкий). Таким образом, существует прямая связь между травмой суверенности и низким уровнем удовлетворенности жизнью, а значит, низким уровнем внутренней адаптированности, травма снижает

жизненную включенность и обеспечивает разочарование, усталость и тревогу о будущем.

Вывод: В общей выборке подростков преобладает уровень удовлетворенности жизнью ниже среднего практически по всем факторам (52,1%). Исключением является «жизненная включенность» (43,6% подростков со средним уровнем). При общей активности, деятельной позиции, восприятии жизни как богатой переживаниями и событиями, подростки испытывают усталость от жизни, сопровождающуюся соответствующим эмоциональным фоном, отсутствием позитивного настроения, апатией, астеническими состояниями, а также неадекватное беспокойство о будущем, проявляющееся в тревоге и страхах или, наоборот, в полном равнодушии к будущему. Такие психологические особенности в целом характерны для периода проживания кризиса идентичности и открытия временной перспективы. Тем не менее, незначительное число подростков, отмечающих уровень удовлетворенности жизнью выше среднего (около 10%), требует поиска способов психологической работы с подростками по данной проблеме в целях профилактики явлений дезадаптации, предотвращения возникновения различных видов аддиктивного поведения, суицидального поведения.

3.3 Социально-психологическая адаптация подростков с различными уровнями психологической суверенности

Далее мы предлагаем анализ социально-психологической адаптации подростков с различными уровнями психологической суверенности.

Таблица 3. Средние показатели социально-психологической адаптации подростков, разделенных по уровням психологической суверенности (по методике К. Роджерса – Р. Даймонда)

Группы Показатели	Подростки с травмированно стью (кол-во: абс.5, %-2,6)	Подростки с депривирова нностью (кол-во: абс.-31, %- 16,3)	Подростки с нормальной суверенност ью (кол-во: абс.-124, %- 65,3)	Подростки со сверх- суверенност ью (кол-во: абс.-30, %- 15,8)
Адаптивность	110	116,89	125,44	133,63
Деадаптивность	107	112,33** (p≤0,05)	105,7*** (p≤0,05)	86,5** ***
Принятие себя	35,4	36,11	39,83	43,13
Непринятие себя	18,6	22,67** (p≤0,05)	21,22*** (p≤0,05)	15,88** ***
Принятие других	24	22,89	21,97	23,75
Непринятие других	20,8	26,22** *** (p≤0,01)	20,52*** (p≤0,05)	17,25**
Эмоциональный комфорт	15* *** (p≤0,05)	22,56*	24,34*** (p≤0,01)	25,38* (p≤0,01)
Эмоциональный дискомфорт	24,6	28,11** (p≤0,05)	21,94*** (p≤0,05)	17,5** ***
Внутренний контроль	64,8* *** (p≤0,05)	50,56*	52,72*** (p≤0,01)	53,5* (p≤0,01)
Внешний контроль	36,2* *** (p≤0,05)	27*	26,61*** (p≤0,05)	22,75* (p≤0,05)
Доминирование	7	10	9,19	8,5
Ведомость	15,8	17,89	20,36	19,63
Эскапизм (уход от проблем)	18,8* (p≤0,05)	17,78	16,53	15,88*
Лживость	29	26,67	27,17	27,88
<p>*-достоверные различия между группой подростков с травмированностью и другими группами (p≤0,01 или p≤0,05) **-достоверные различия между группой подростков с депривированностью и другими группами (p≤0,01 или p≤0,05) ***-достоверные различия между группой подростков с нормальной суверенностью и другими группами (p≤0,01 или p≤0,05)</p>				

Сравнивая показатели частных шкал всех групп подростков, не учитывая половых различий, мы выделяем в Таблице 3 достоверные различия между ними. Заметим, отсутствие достоверных различий по шкале адаптивности между всеми группами, средние показатели располагаются в зоне неопределенности, что говорит о примерно одинаковой адаптации общей выборки на среднем и ниже среднего уровнях. Подростки стараются приспособливаться к окружающей действительности, используя свой адаптационный потенциал и стратегии совладающего поведения,

исследование показало, сверхсуверенность является фактором успешности в адаптивности, так как самый высокий показатель у этой группы.

Деадаптивность достоверно ниже у сверхсуверенных подростков, чем у подростков с нормальной суверенностью ($U=128$, $p \leq 0,05$) и депривированностью ($U=16$, $p \leq 0,05$). Это говорит о большей зрелости сверхсуверенных подростков и меньшей дисгармонии в принятии решений. Также сверхсуверенные подростки имеют показатели достоверно ниже, чем депривированные и с уровнем нормы по шкале неприятие себя ($U=15$, $p \leq 0,05$ и $U=143,5$, $p \leq 0,05$ соответственно), что указывает на меньшую степень недовольства собой.

Меньшая потребность в общении, взаимодействии с другими, прослеживается неприятие других в группе депривированных, что достоверно отличается от групп нормы и сверхсуверенности ($U=156,5$, $p \leq 0,05$ и $U=7$, $p \leq 0,01$).

Эмоциональный комфорт достоверно ниже в группе травмированных подростков по отношению ко всей выборке, однако эмоциональный дискомфорт самый высокий у группы депривации. Для этих групп свойственна подавленность, угнетенность, вялость, как проявления внутреннего эмоционального состояния. Определенность в эмоциональном отношении к окружающей действительности свойственна для групп с нормальной суверенностью и в большей степени сверхсуверенности.

Ответственность за события в жизни принимается на себя в достоверно выше у группы травмированных подростков, чем у остальных. Для них характерно объяснять жизненные ситуации своим поведением, чертами характера, искать причины в себе. Это вполне объяснимо особенностями состояния их психологических границ. Интересно заметить, что по шкале внешнего контроля травмированные подростки имеют более высокий показатель по всей выборке, то есть также приписывают некоторым обстоятельствам причины внешние. Подростки из других групп менее

объясняют происходящее с ними внешними факторами. Уходят от проблем чаще травмированные подростки, чем сверхсуверенные.

Покажем особенности половых различий на примере сравнения интегральных показателей адаптации подростков, разделенных по уровням суверенности.

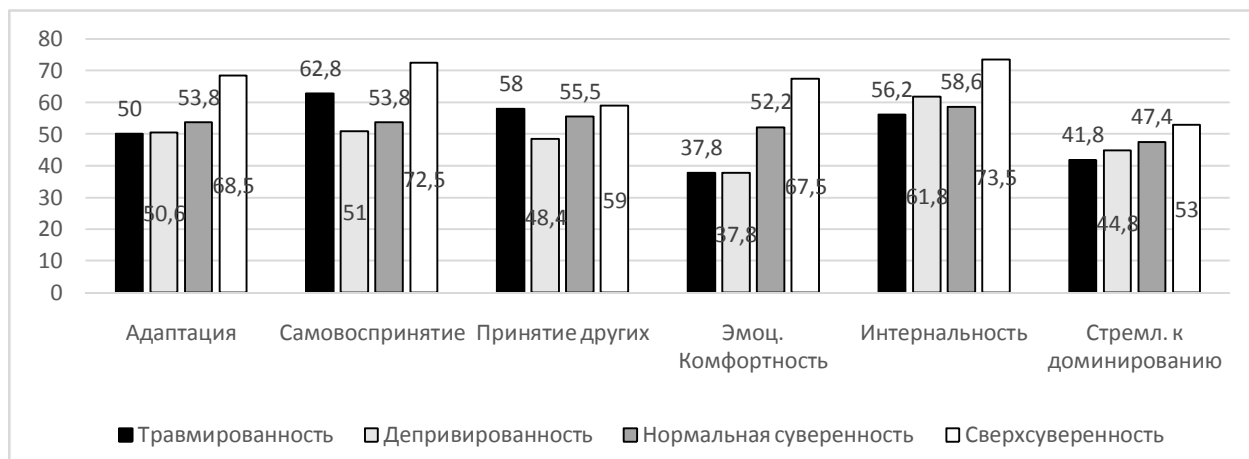

Рис.15. Средние значения интегральных показателей методики диагностики социально-психологической адаптации в группах девочек, разделенных по уровням суверенности (предпочтение в %)

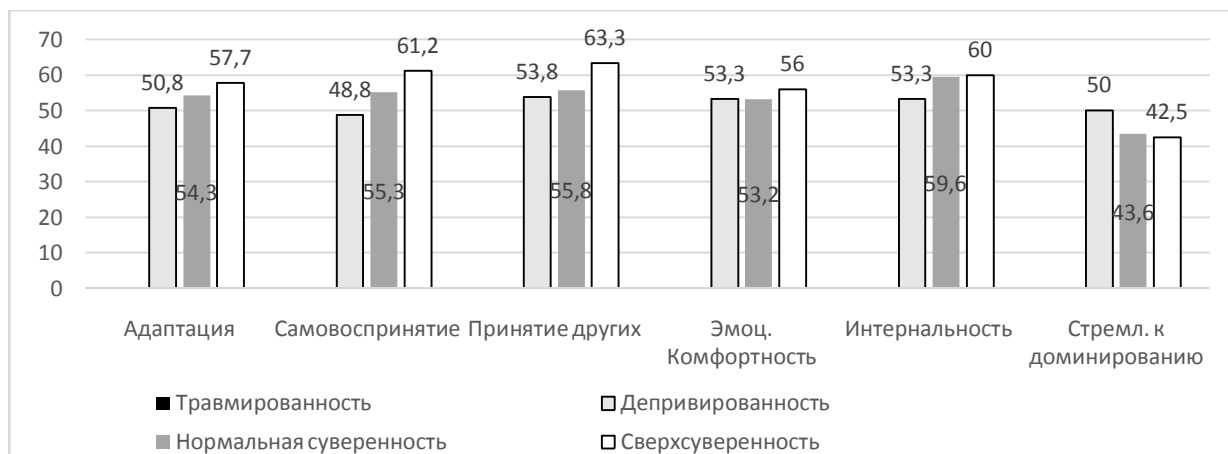

Рис.16. Средние значения интегральных показателей методики диагностики социально-психологической адаптации в группах мальчиков, разделенных по уровням суверенности (предпочтение в %)

Мы зафиксировали наивысший результат адаптированности у сверхсуверенных девочек, он составляет 68,5%. Следующим высшим результатом 57,7% обладают сверхсуверенные мальчики, достоверно значимых различий между девочками и мальчиками не выявлено, таким образом сверхсуверенность наряду с удовлетворенностью жизнью оказалась

более оптимальна в социально-психологической адаптации. Если же оценивать показатель адаптированности (из максимальной величины 100%) мы видим не очень благоприятную картину, как в группе сверхсуверенных, так и на всей выборке испытуемых (если переводить на уровни адаптации, то примерно на среднем уровне, от 50% до 70%).

Заметим, что в группе сверхсуверенных девочек по всем показателям адаптированности наивысший результат в общей выборке девочек и практически наивысший результат в общей выборке мальчиков, за исключением показателя принятия других у сверхсуверенных мальчиков (мальчики – 63,3%, девочки – 59%). У сверхсуверенных мальчиков заметим превосходство по всем показателям адаптации на общей выборке мальчиков, за исключением шкалы стремление к доминированию, где лидирует группа депривации (50%), у сверхсуверенных – 42,5%. Возможно, это потому, что депривированные не боятся вторгнуться в свободу другого человека, стремятся неуважительно доминировать, чтоб как-то сохранять свою личность.

Наивысший результат у сверхсуверенных девочек по шкалам интернальность (73,5%) и самовосприятие (72,5%) как в выборке сверхсуверенных девочек и мальчиков, так и на всей выборке, если определять превосходство из показателей адаптации. В группе сверхсуверенных мальчиков самые высокие показатели по шкале принятия других (63,3%), самовосприятие (61,2%), на выборке сверхсуверенных мальчиков и на всей выборке мальчиков.

Таким образом, описана картина самых лучших групп по адаптации и высоких баллов по шкалам, то есть группы сверхсуверенных мальчиков и девочек. Мы определили, что уровень сверхсуверенности определяется для мальчиков – сверхсуверенность привычек, социальных связей и ценностей, а для девочек – сверхсуверенностью привычек и вещей. Таким образом, можно предположить, основываясь на исследовании К.Ю.Крищенко, И.А.Мозговой, что фактором успешной адаптации для подростков является

некая закрытость указанных сфер от других. (К.Ю. Крищенко, И.А.Мозговая, 2016).

Если же говорить о наименьшем результате адаптированности, то он составляет 50% у травмированных девочек. Однако заметим, что по другим шкалам адаптации в группе травмированных девочек далеко не самые низкие показатели. Только по эмоциональному комфорту результаты у травмированных достоверно ниже, чем в группе сверхсуверенных девочек ($U=(0)$, $p \leq 0,05$), с остальными группами различий не обнаружено.

Следующими по низким баллам идут депривированные девочки (50,6%) и депривированные мальчики (50,8%). Между ними значимых различий не обнаружено. Мальчики и девочки из этой группы достоверно менее принимают себя, чем сверхсуверенные подростки ($U=(0)$, $p \leq 0,01$). Понимая, базовые элементы, на которых основывается депривация подростков: для мальчиков – суверенность ценностей и территории, для девочек – все, кроме ценностей, более всего суверенность социальных связей, далее суверенность физического тела, территории и привычек, менее всего суверенность вещей, можем заключить, что внешнее насильственное вмешательство в эти компоненты суверенности для подростков окажется плачевным, соответственно состояние границ личности в таком случае является наоборот, фактором дезадаптации.

Заметим не такие большие различия с группой мальчик и девочек с нормальной суверенностью (54,3% и 53,8% соответственно), значимых достоверных различий не обнаружено. Таким образом, видно, что из всего числа выборки большинство подростков адаптированы примерно на среднем уровне, это может быть объяснено психологическим напряжением кризисного периода.

Группа травмированных девочек занимает самый низкий результат по шкале эмоциональная комфортность наряду с депривированными девушками (по 37,8%) на всей выборке и мальчиков, и девочек. По шкале стремление к доминированию (41,8%) также самый низкий результат по всей выборке.

Однако заметим, при этом по шкале самовосприятие и принятие других девочки с травмой гораздо успешнее депривированных и с уровнем нормы мальчиков и девочек (62,8% и 58%). А по шкале интернальность они выше депривированных мальчиков (56,2%). То есть неоднозначно проявляется низкий результат общей адаптации, при этом могут быть высокие показатели по отдельным шкалам.

Если же сравнивать депривированных девочек и мальчиков, то по общей адаптации мальчики превосходят на немного. Они более способны принимать других какими они есть, эмоциональная комфортность более стабильна, стремление к доминированию более проявляется. Девочки же более адаптированы по шкале самовосприятия, в большей степени контролируют свою интернальность.

Если сравнивать результаты адаптированности девочек и мальчиков из группы с нормальной суверенностью, то видно, что мальчики превосходят девочек (по адаптации на немного, 54,3% и 53,8% соответственно). Девочки более способны к самовосприятию, принятию других, эмоциональная комфортность стабильна, интернальность контролируют, однако девочки более стремятся к доминированию.

По шкале эскапизм в группе девочек и мальчиков все результаты на уровне нормы.

Таблица 4. Средние показатели методики диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса-Р.Даймонда по шкале эскапизм в группах подростков с различными уровнями суверенности (в баллах)

Пол респондентов	Уровни психологической суверенности			
	Травмированность	Депривированность	Нормальная суверенность	Сверхсуверенность
Девочки	18,8	16,2	17,3	15
Мальчики	-	19,8	15,8	16,2

Таблица 5. Средние показатели методики диагностики социально-психологической адаптации К.Роджерса-Р.Даймонда по шкале лживость в группах подростков с различными уровнями суверенности (в баллах)

Пол респондентов	Уровни психологической суверенности			
	Травмированность	Депривированность	Нормальная суверенность	Сверхсуверенность
Девочки	29	28	28,3	29,5
Мальчики	-	25	26,5	27,3

По шкале лживость все показатели укладываются в рамках зоны неопределенности, указанной автором.

Мы видим, что менее уходят от проблем сверхсуверенные девочки, скорее они решают свои проблемы, общий уровень адаптированности это подтверждает. Больше уходят от проблем депривированные мальчики, хотя и у всех результаты укладываются в обозначенные авторами методики нормы.

Еще хотелось бы отметить некую особенность, характерную для группы сверхсуверенных девочек, лидирующих в адаптации. По шкале принятие себя наблюдается снижение нормы (12,5 баллов), что говорит об отрицании своих недостатков, возможно – об отсутствии самокритики, также снижение результатов по шкале внешний контроль (15 баллов), то есть они не допускают внешний контроль по отношению к себе, будут его игнорировать. Также уровень по дезадаптивности на грани нижней нормы (68,5 баллов), то есть они настолько стремятся обеспечить пространство вокруг себя, что не видят преград, может быть нарушение чужой свободы за счет своей персонификации.

Детальный анализ поведенческих стратегий подростков с разными уровнями суверенности в освоении нового социального пространства заслуживает, на наш взгляд, дальнейших исследований.

Вывод: Так как подросток начинает разными способами развивать в себе взрослость, в том числе и через определение границы своего личностного пространства, учеными выделяется важный фактор адаптации – это формирование личностных границ. Заметим, отсутствие достоверных различий по шкале адаптивности между всеми группами, средние показатели располагаются в зоне неопределенности, что говорит о примерно одинаковой

Травмированность	Общая выборка	14	11,8	5,8	6,4	6,2	13	59,2	5	Умеренное благополучие
	Девочки	14	11,8	5,8	6,4	6,2	13	59,2	5	Умеренное благополучие
Депривированность	Общая	13,39	13,81	5,03	8,58	6,06	12,06	58,39	5	Умеренное благополучие
	Мальчики	12,47	12,84	4,05	9,32	6,53	11,26	55,33	4	Умеренное благополучие
	Девочки	14,83	15,33	6,58	7,42	5,33	13,33	62,75	6	Умеренное благополучие
Нормальная суверенность	Общая	13,89	16,5	6,68	9,23	6,97	11,62	64,90	6	Умеренное благополучие
	Мальчики	12,95	16,9	6,37	8,73	5,52	11,35	61,82	5	Умеренное благополучие
	Девочки	14,77	16,13	6,97	9,70	8,33	11,88	67,78	6	Умеренное благополучие
Сверхсуверенность	Общая	12,1	15,67	6,83	10,53	7,8	10,8	63,23	6	Умеренное благополучие
	Мальчики	10	15,25	7,5	12,13	7,88	12	64,31	6	Умеренное благополучие
	Девочки	14,5	16,14	6,07	8,71	7,71	9,43	62	5	Умеренное благополучие

Установленные качественные характеристики данных измерений позволяют сделать следующие выводы. Для всех групп испытуемых по общему показателю средние оценки (4-7 стенов) свидетельствуют о низкой выраженности качества: для них характерно умеренное субъективное благополучие, отличающееся отсутствием серьезных проблем, но и не полным эмоциональным комфортом. Подростки уже научились определенным способам совладания с трудными ситуациями, приемам саморегуляции во время стрессовых ситуаций и тревожных моментов. Однако кризисные проявления в виде вспыльчивости, изменений настроения, гормональных изменений оказывают влияние на эмоциональный фон подростка в целом, что и отражает методика.

Группа депривированных подростков в целом имеет больший эмоциональный комфорт (5 стенов), чем группа с уровнем нормальной суверенности ($U=617.5$, $p \leq 0,01$). Между остальными группами достоверных различий не выявлено (5 стенов – группа с травмированностью, 6 стенов у всех). Это объясняется тем, что уровень депривации обеспечивает определенное нейтральное равнодушие ко всему, другие же уровни суверенности не останавливают человеческих переживаний. Можно предположить, что депривированные подростки вынуждены как способ самосохранения отстраняться от собственных переживаний, иначе под давлением извне

личность может просто разрушиться. Замечаем, что уровень нормальной суверенности не снижает эмоциональный дискомфорт старшеклассников.

При оценке частных шкал методики выявлены зоны особого напряжения или конфликта, об этом свидетельствуют высокие баллы. Для травмированных подростков характерно субъективное переживание тяжести выполняемой работы, необходимость взаимодействовать с другими, не вызывающая особого желания, потребность в уединении, переживание скуки в повседневной деятельности, при этом удовлетворенность повседневной деятельностью). Их беспокоят психосоматические расстройства, сопровождающиеся нарушением сна, переживанием чувства беспредметного беспокойства, чрезмерной остротой реакций на незначительные препятствия и неудачи и усилением рассеянности. Такие зоны дискомфорта могут быть объяснимы отчужденностью от окружения и в тоже время удовлетворенностью своим одиночеством. Можно предположить, что нарушение психологического пространства подростков-девочек из этой группы повлекло за собой формирование некоторых эмоциональных «устойчивых привычек» быть одному, везде искать уединения, полагаться на себя, искать утешения в общении с собой.

Группа депривированных подростков имеет схожие проблемы с травмированными, однако более выявлены признаки психосоматики. Они утомляемы, возможно общий эмоциональный фон сглаживает определенные тревоги разных областей внешне, а вот на физическом уровне происходит отреагирование на стресс. Возможны проявления нарушений сна, общего самочувствия, частых хронических заболеваний.

Группу с нормальной суверенностью отличают частные проблемы с психологической симптоматикой, зона дискомфорта проходит в области деятельностных характеристик, фиксируется недовольство своей деятельностью, возможно, поиск себя, общая напряженность и чувствительность к происходящему.

Проблемы психосоматического плана на первом месте замечены у сверхсуверенных подростков. Возможно, наоборот, их слишком замкнутое психологическое пространство не позволяет выражать свои накопленные эмоции вовне, как положительные, так и отрицательные. От внутреннего напряжения, переизбытка негативных переживаний начинаются проблемы на физическом уровне. Также зоной дискомфорта является удовлетворенность деятельностью. Отличительным признаком этой группы является значимость социального окружения. Ребят волнуют вопросы совместного решения проблем, отношений с семьей и друзьями, так как слишком плотные границы психологического пространства не способствуют расширению круга общения. В большинстве случаев наблюдается переживание одиночества.

Таким образом, зона психосоматических расстройств прослеживается во всех группах. Испытуемых заботят разные вопросы и проблемы, нерешенность которых по-видимому отражается на физическом уровне.

Замечено, что менее всего все группы заботит изменение настроения, у группы депривации результаты по этой шкале достоверно лучше, чем у сверхсуверенности ($U=326$, $p \leq 0,05$) - ухудшение настроения; значительное снижение оптимистического модуса восприятия. Это можно объяснить результатами по методике УДЖ, у большинства респондентов фиксировались проблемы с включенностью в жизнь, фиксировалась усталость от жизни, таким образом на фоне общего упадка сил, изменение настроения не заметно. Вопрос общего переживания о здоровье, вопрос физической формы менее всего беспокоит депривированных подростков, чем сверхсуверенных ($U=306.5$, $p \leq 0,05$).

Рассмотрены половые различия внутри всех групп: депривированные мальчики достоверно более благополучны депривированных девочек ($U=66.5$, $p \leq 0,05$), также они менее напряжены и чувствительны ($U=68.5$, $p \leq 0,05$) и более удовлетворены своей деятельностью ($U=69$, $p \leq 0,05$), менее изменчивы в настроении ($U=41.5$, $p \leq 0,01$). Благодаря имеющимся эмпирическим исследованиям половых различий проявления суверенизации мы можем

объяснить выявленные различия, депривированные мальчики способны находить больше вариантов для подтверждения принадлежности самому себе, не исключением являются асоциальное и девиантное поведение. Они находят способы компенсации проблемных компонентов суверенности гораздо быстрее чем девочки, таким образом эмоциональный фон у них более подвижен, что обеспечивает меньшую глубину эмоционального дискомфорта, а значит риск депрессивных состояний снижается.

В группе с уровнем нормальной суверенности мальчики более благополучны девочек ($U=1254.5$, $p \leq 0,01$), менее чувствительны и напряжены ($U=1207.5$, $p \leq 0,01$), менее переживают по поводу своей физической формы ($U=1038.5$, $p \leq 0,01$). Различия в способах приватизации и персонализации в окружающем пространстве позволяют объяснить различия в эмоциональном благополучии девочек и мальчиков. Девочки более тревожны и эмоционально созависимы, проявляя свою индивидуальность, расставляя собственные маркеры на территории, они думают о свободе других. Мальчики же в большинстве своем более рациональны и нацелены на эффективное вторжение вовне, с целью присвоения пространства, эмоциям как правило нет места.

В группе с уровнем сверхсуверенности по общему показателю благополучия достоверных различий между мальчиками и девочками не выявлено. Мальчики менее напряжены и чувствительны, нежели девочки ($U=50.5$, $p \leq 0,01$), зато девочки менее переживают одиночество и более удовлетворены своей деятельностью, не смотря на свои плотные границы ($U=53$, $p \leq 0,01$ и $U=60$, $p \leq 0,01$). Установлено, что слишком плотные границы психологического пространства и для мальчиков, и для девочек в некоторых характеристиках, например, социально-психологическая адаптация, оказывают положительное влияние, а в некоторых – отрицательное, как в проявлении эмоций. Люди с таким уровнем суверенности стараются в большей степени сохранять свои переживания в тайне от других. Большое спокойствие мальчиков возможно подтвердить их рациональностью

мышления и самостоятельностью, данной родительской семьей, в то время как девочек родители оберегают больше, стараются контролировать. Умение девочек находится с самим собой, стремление от природы беречь очаг объясняет меньшее переживание по поводу одиночества, чем у мальчиков.

Для нас интересны зафиксированные различия по кластерам субъективного благополучия между девочками с различными уровнями психологической суверенности. По общему показателю субъективного благополучия достоверных различий нет. Депривированные девушки менее переживают за свое здоровье, нежели девушки с уровнем нормы ($U=180.5$, $p \leq 0,01$) и уровнем сверхсуверенности ($U=34$, $p \leq 0,01$). Видимо первично для них не собственное тело, а проблемы связанные с взаимоотношением с окружающими, трансляция себя, отвоевание собственных вещей и территории. Сверхсуверенные девушки менее испытывают проблемы по поводу своей деятельности, нежели с уровнем нормы ($U=247$, $p \leq 0,01$) и уровнем депривации ($U=30$, $p \leq 0,01$). Они погружены в работу, учебу, хобби, умение себя занять в своем одиночестве помогает им в этом.

Между мальчиками с разными уровнями суверенности существуют достоверные различия по общему показателю благополучия: депривированные мальчики более благополучны мальчиков с уровнем нормы ($U=357.5$, $p \leq 0,01$) и уровнем сверхсуверенности ($U=99$, $p \leq 0,05$). Это опять же подтверждается вариативностью методов освоения пространства, компенсацией проблемных компонентов суверенности, оказавшихся под давлением извне. У сверхсуверенных мальчиков чувствуется меньшая напряженность, чем с уровнем нормы ($U=210.5$, $p \leq 0,01$) и депривации ($U=67.5$, $p \leq 0,01$). Зато они более одиноки, чем с нормой ($U=251.5$, $p \leq 0,01$) и депривацией ($U=66.5$, $p \leq 0,01$) и более озабочены проблемами своего здоровья, нежели с нормой ($U=284$, $p \leq 0,01$). Видимо для мальчиков плотные границы способствуют внутреннему спокойствию и уравниванию, но при этом фокусируют мысли на себя и свое здоровье. У депривированных мальчиков менее проявляются признаки психосоматики, чем с уровнем

нормы ($U=386.5$, $p\leq 0,05$), так как они чаще выражают накопившиеся эмоции в поведении, нарушают нормы и правила поведения. Этим же объясняется меньшая изменчивость в настроении депривированных мальчиков, чем с уровнем нормы ($U=342$, $p\leq 0,01$) и сверхсуверенных ($U=66$, $p\leq 0,01$).

Обобщая полученные результаты, можно констатировать, что уровень психологической суверенности не является прямым фактором влияния на общую шкалу субъективного благополучия, однако он оказывает влияние на частные шкалы, где определены проблемные зоны подростков. Достоверные различия между группами подростков с различными уровнями психологической суверенности существуют, что подтверждают дополнительную гипотезу исследования. Замечено, что на мужской выборке уровень суверенности больше влияет на вариативность показателей по частным шкалам благополучия, нежели на женской.

Анализируя половые различия подростков с различными уровнями суверенности, мы заметили некие тенденции в обращении фокуса мысли и действий на конкретные направления. Сверхсуверенные мальчики фокусируют мысль на себе, внутри себя, это способствует меньшему напряжению и чувствительности, внутреннему рациональному спокойствию, но при этом поднимает тревогу за собственное здоровье. Сверхсуверенные девушки менее переживают за свою деятельность, так как погружены в свое уединение, в свое дело, свои хлопоты, они фокусируют мысль на дело, деятельность, не на себя.

Для депривированных девочек характерен фокус мыслей на улаживание взаимоотношений с другими, презентации себя, отстаивание своей территории и вещей, а собственное тело эмоционального дискомфорта не вызывает. Меньше всех испытывают эмоциональный дискомфорт депривированные мальчики, складывается ощущение, что их фокус направлен на удовольствие, получение от жизни наслаждения, и также на деятельности.

3.5 Ценности подростков с различными уровнями психологической суверенности

Установлено, что суверенность психологического пространства является фактором, который способствует развитию ценностно-смыслового пространства личности (Н.В. Буравцова). Автором подчеркивается зависимость осознания смысла жизни от факторов, обуславливающих взаимодействие с окружающей средой с рождения и в период раннего возраста, начинает происходить самоидентификация субъекта. Другими словами, отмечено значительное влияние на отношение к смыслу своего существования сформированности физической, территориальной и темпоральной суверенности. При этом было выявлено, что личность, обладающая общей суверенностью границ психологического пространства (по сравнению с депривацией, или сверхсуверенностью) способна формировать позитивные смысложизненные ориентации, ценности и идеалы, адаптироваться к изменяющимся условиям современного мира. В данном параграфе представлен анализ ценностей травмированных, депривированных, с уровнем нормальной суверенности и сверхсуверенных подростков, который подтверждает гипотезу о их различиях в каждой из групп.

Опросник позволил получить широкую картину ценностей на уровне нормативных идеалов (убеждений) и на уровне индивидуальных приоритетов (конкретных действий). Помимо этого, мы смогли вычленить наиболее главные и отвергаемые частные характеристики из общих групп ценностей, которые представлены в опроснике как отдельные пункты для выбора респондентом. Также используя научные идеи О.А. Тихомандрицкой, Е.М. Дубовской об особенностях социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы, мы определили мотивационные типы подростков из групп с

различным уровнем суверенности и выявили мотивационные цели этих типов, рассмотрев динамическую структуру отношений этих типов. Понимая мотивы и цели, мы можем предполагать определенные поведенческие проявления в каждой из групп.

После того как был проведен первичный анализ данных получились следующие результаты.

Таблица 7. Средние показатели значимости типов ценностей подростков, разделенных по уровням психологической суверенности, на уровне нормативных идеалов

Группы Типы ценностей	Трав ма	Депривация			Норма			Сверхсуверенность		
		Обща я	Ж	М	Обща я	Ж	М	Об щая	Ж	М
Конформность	4,05	3,80	4,12	3,60	4,38	4,45	4,28	3,97	4,41	3,47
Традиции	1,88	2,90	2,60	3,08	3,19	3,09	3,34	2,87	2,63	3,14
Доброта	3,40	4,36	4,20	4,46	4,71	4,90	4,44	4,52	5,13	3,83
Универсализм	3,43	3,74	3,19	4,08	3,90	4,02	3,74	3,83	4,14	3,48
Самостоятельность	5,72	4,26	3,33 2	4,82	4,58	4,68	4,44	4,72	4,65	4,80
Стимуляция	3,47	3,42	3,17	3,57	3,95	3,99	3,90	3,62	3,67	3,57
Гедонизм	5,00	3,82	3,33 3	4,10	4,95	4,84	5,11	4,58	4,46	4,71
Достижения	4,80	4,13	3,63	4,43	4,45	4,50	4,38	4,50	4,72	4,25
Власть	3,70	3,19	2,79	3,43	3,62	3,60	3,64	3,18	3,13	3,25
Безопасность	3,64	4,25	3,90	4,46	4,52	4,62	4,384	4,35	4,18	4,54

Таблица 8. Средние показатели значимости типов ценностей подростков, разделенных по уровням психологической суверенности, на уровне индивидуальных приоритетов

Группы Типы ценностей	Трав ма	Депривация			Норма			Сверхсуверенность		
		Обща я	Ж	М	Обща я	Ж	М	Об щая	Ж	М
Конформность	3,05	1,74	1,67	1,78	1,812 5	1,83	1,79	1,83	1,78	1,89
Традиции	1,75	1,46	1,58	1,38	1,37	1,36	1,38	1,17	1,10	1,25
Доброта	1,35	2,33	1,75	2,68	2,32	2,45	2,15	2,38	2,84 7	1,857
Универсализм	2,74	2,01	1,92	2,07	2,00	2,02	1,99	2,01	2,11	1,81
Самостоятельность	3,70	2,36	2,17	2,48	2,58	2,53 7	2,64	2,42	2,19	2,68
Стимуляция	2,40	2,27	2,39	2,20	2,48	2,53 6	2,41	2,49	2,67	2,29
Гедонизм	3,60	2,17	1,72	2,43	2,78	2,97	2,51	2,82	2,82	2,79
Достижения	2,35	2,11	1,71	2,35	2,30	2,37	2,19	4,50	2,84	2,14

Ш. Шварц и У. Билски разработали теорию динамических отношений между ценностями, они могут быть либо в отношениях противоречия, либо совместимости, эти отношения являются основой образования структуры ценностей личности. Мотивационный тип, к которому принадлежат ценности, является определяющим видом отношений между ценностями, либо противоречие либо совместимость. Заметим, что отношения между ценностями имеют отклик на поведении человека, можно сказать определяют поведение человека, что представляет огромный интерес для исследования.

Рис. 17. Теоретическая модель отношений между десятью мотивационными типами ценностей (по Ш. Шварцу)

Результаты последующих исследований (Schwartz, 1992, 1994) подтвердили эту структуру, обнаружив, что десять ценностных типов организованы в две биполярные оси измерения, показанные на рис. 17:

— открытость изменениям (Openness to change), включающую ценности самостоятельности и стимуляции, в противоположность консерватизму (Conservation), включающему ценности безопасности, конформности и традиций;

— самовозвышение (Self-Enhancement), включающее ценности власти и достижений, в противоположность самотрансцендентности (Self-Transcendence), включающей универсализм и доброту.

Гедонизм включает элементы как открытости к изменениям, так и самовозвышения.

Подростки с уровнем травмированности определяют значимые ценности – самостоятельность, гедонизм и достижения. Отвергают – традиции, доброта и универсализм.

Эти подростки ориентированы на самоуправление, возможность самостоятельно мыслить и выбирать способы действий, при этом отрицая всяческие принятие нормы поведения и правила в той социальной группе в которой они находятся, просто хотят наслаждаться жизнью, однако и особой любви и доброты тоже не проявляют, скорее нейтральное отношение к людям. Также не проявляют заботу о благополучии людей и природы, их не волнует постороннее окружение, они не верят в традиции, в мир во всем мире, а рассчитывают на себя, стремятся к достижению личного успеха посредством проявления компетентности, исходя из признанных культурных стандартов, тем самым получения социального одобрения. Существует потребность в достижении личного успеха.

Если рассматривать динамические отношения типов ценностей в этой группе, одни девочки фиксируется соединение ценностей открытости к изменениям и самовозвышения. Несовпадение мотивационных целей типов ценностей отражается на поведении этих подростков. Мотивационная цель самостоятельности заключается в независимости мыслей и действий (выбор, творчество, исследование, мотивационная цель достижения – достижение личного успеха посредством проявления компетентности, исходя из признанных культурных стандартов, тем самым получение социального одобрения. Цель гедонизма – удовольствие, чувственное наслаждение, наслаждение жизнью.

Ш. Шварц и У.Билски разделили все типы ценностей еще на две большие группы: ценности, выражающие интересы индивида и ценности и выражающие интересы группы. Травмированные подростки предпочитают свои интересы, стремятся проявлять свою самостоятельность, отрицая любовь к людям, общие традиции и универсализм, равноправие, потому что они не верят в справедливость.

Значимые ценности на уровне индивидуальных приоритетов – самостоятельность, гедонизм и конформность. Первые два совпадают с уровнем убеждений, это говорит о том, что убеждения подростков находят отклик и в поведении. Однако конформность говорит о том, что в поведении они себя ограничивают в нанесении вреда другим и нарушении социальных норм и ожиданий, что не является их собственным убеждением. Получается, что они или чего-то боятся, или по какой-то другой причине (скорее социальное давление) поступают именно так, а не как хотелось бы. Если анализировать, что у них определенные проблемы с суверенностью, то мы понимаем, что им сложно отгородиться в поведении от социума, приходится как-то с ним взаимодействовать. Эта мотивационная цель выводится из потребностей групп к самовывживанию и потребности личности взаимодействовать с другими людьми, подавляя при этом свои социально-разрушительные наклонности. Ценности конформности подчеркивают самоограничение личности в каждодневном ее взаимодействии с другими индивидами. Наиболее отвергаемые – доброта, традиции – также совпадают с уровнем убеждений, однако на уровне поведения подростки не приемлют власть. У них нет цели достижения социального статуса, престижа и господства над людьми, поэтому на уровне поведения от них не выступает резкая инициативность, стремление быть лидером. Этот тип ценностей отличается от достижения тем, что относится к достижению господства в пределах общей социальной системы, а не в конкретном социальном взаимодействии.

Отметим главные и отвергаемые частные ценности этой группы подростков. Целеустремленность, успешность, подтверждение желаний, безопасность, наслаждение жизнью, социальный имидж, чистоплотность являются значимыми на уровне убеждений. А в поведении стараются быть вежливыми, не раздражать и не беспокоить других, при этом для них важно самим решать, что делать, быть независимыми, они любят свободу планирования своей деятельности, полагаются на себя, любят поступать на свой лад. Любят придумывать что-то новое и быть изобретательным, вместе с этим ищут повод для развлечений, им важно делать то, что доставляет удовольствие. Важно безопасное окружение, избегают все, что может угрожать, беспокоятся о сохранении общественного порядка, выступают за стабильное правительство. Важно сохранение здоровья.

Самые отвергаемые ценности на уровне убеждений – скромность, благочестивость (придерживающийся религиозной веры и убеждений), уважение традиций, склонность прощать, национальную безопасность. На уровне поведения отрицается вера в то, что люди должны заботиться о природе, для них не важно заботиться об окружающей среде. Они держат обиду на людей, которые их обидели, не прощают, не верят в справедливость, не важно защищать слабых, не любят рисковать, не ищут приключений.

Таким образом, мы определили, что для подростков с уровнем травмированности характерно соединение ценностей открытости к изменениям и самовозвышения.

Для группы депривированных подростков на уровне убеждения значимы доброта, самостоятельность и безопасность, менее значимы – традиции, власть, стимуляция на уровне убеждений. Доброжелательность ребят сфокусирована на благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми. Этот тип ценностей считается производным от потребности в позитивном взаимодействии, потребности в аффилиации и обеспечении процветания группы. Его мотивационная цель — сохранение

благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь). Они пытаются обрести автономность и независимость, так как ими движет мотивационная цель – независимые мысль и действие (выбор, творчество, исследование). Мотивационная цель этого типа — безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. Она производна от базовых индивидуальных и групповых потребностей.

По мнению Ш. Шварца, существует один обобщенный тип ценности *безопасность* (а не два отдельных — для группового и индивидуального уровня). Связано это с тем, что ценности, относящиеся к коллективной безопасности, в значительной степени выражают цель безопасности и для личности (социальный порядок, безопасность семьи, национальная безопасность, взаимное расположение, взаимопомощь, чистота, чувство принадлежности, здоровье).

Притом девочки из этой группы не ищут самостоятельности, они предпочитают себя контролировать, чтобы соответствовать социальным ожиданиям, быть хорошими для окружения. Мальчики ищут социального одобрения по-другому, через личный успех в проявлении компетентности в делах.

Они отвергают традиции как способ поведения солидарно группе, скорее не чувствуют себя частью определенного сообщества, поэтому воспринимают общие правила как чужие. Состояния доминантности-подчиненности им тоже не близко, все, что касается авторитета, власти, контроля над людьми не находит отражения в их ценностных предпочтениях. Это может быть объяснено слишком сильным влиянием на их границы психологического пространства и не способностью это давление отреагировать. Для них не характерна стимуляция, соответственно они не стремятся к новизне, не пытаются искать ярких эмоций для поддержания своей активности, таким образом их устраивает все то, что есть в настоящем.

Мы замечаем отсутствие различий отвергаемых ценностей между девочками и мальчиками в этой группе.

Динамическая структура ценностей охарактеризована противостоянием открытости к изменениям и консерватизма. Подростки хотят измениться, но боятся за свою безопасность, в этом смысле причиной выступает насильственное вмешательство в их психологическое пространство извне. При этом ценности доброты отвечают за самоопределение, то есть ребята пытаются найти себя, понять кем они являются в мире, в группе. Депривированные подростки в равной степени выражают интересы группы и индивидуальные интересы, для них не свойственно самовозвышение.

На уровне поведения подростки отмечают значимые ценности - самостоятельность, доброта и стимуляция, отрицают власть, безопасность и конформность. Следовательно, в поведении не проявляют заботы о своей и чужой безопасности, не выступают за социальный порядок, так как не верят в него, не ищут взаимного расположения с напарником. Заметим, что в конкретных действиях подростки пытаются совершать успех, стремятся к новому, не хотят быть как все, не приемлют власть, значит скорее в классе будут игнорировать лидерство, скрывать свою истинную индивидуальность.

При этом девочки более щепетильно относятся к уважению других людей, показывают, что они часть группы, терпимы и внимательны к своим соратникам. Мальчики менее готовы к новизне, однако более стремятся наслаждаться жизнью, ищут повода для получения удовольствий от жизни. Девочки отрицают традиции, ищут индивидуальности, тем самым подтверждая принадлежность самому себе, а мальчики отрицают традиции, власть и конформность, то есть все то, что как-то обозначает их частью сообщества, в котором обязательны законы управления.

Динамическая структура на уровне поведения отличается от уровня убеждения тем, что отсутствует явный конфликт между ценностями, а преобладает открытость к изменениям. Таким образом, мы понимаем, что депривированных подростков можно активизировать при помощи

конкретных действий, вовлечения в определенные занятия, так как они сами демонстрируют на поведенческом уровне свою готовность к этому. А вот разговоры и влияние на когнитивном уровне скорее не принесут пользы, так как сами подростки в своих мыслях не находят самоопределения. Также мы замечаем в большей степени интересы индивида.

Безопасность, верность, успешность и свобода – самые главные частные ценности депривированных подростков. В поведении они полагаются на себя, решают сами что им делать, планируют свою деятельность, проявляют независимость. Для них важно преуспеть в жизни, но при этом хочется наслаждаться жизнью, важно хорошо проводить время и производить впечатления на других.

Притом девочки выделяют самодисциплину, и их заботит мир во всем мире. Им важно не просить большего, чем имеешь. Они считают, что люди должны довольствоваться тем, что имеют. Они более внимательны к другим людям, выслушивают их, даже если мнения расходятся, желают, чтобы с каждым человеком в мире общались одинаково. Им важно делать много разных дел в жизни, стремятся к новизне и любят рисковать. Так, девочки проявляют заботу о людях, им не безразлично состояние общечеловеческих принципов в мире.

Мальчики отличаются только в поведении, демонстрируя умения производить впечатления на других, показывать преданность своим друзьям, пытаются посвятить себя близким.

Подростки из этой группы отвергают следующие частные ценности на уровне убеждений: социальная сила, благочестивость и послушание. На уровне поведения для них не важно быть религиозным, главным и указывать что делать другим, они не хотят, чтобы люди делали то, что им говорят. Отрицают соблюдение правил и поддержание установленных традиций. Притом девочки отвергают любознательность, не хотят быть лидером, баловать себя, не берут ответственности на себя. Мальчики не хотят быть главными, указывать другим, быть религиозными.

Для подростков с уровнем нормальной суверенности на уровне убеждений были определены значимые типы ценностей – гедонизм, доброта и самостоятельность, а также отвергаемые – традиции, власть и универсализм. Мотивационная цель гедонизма определяется как наслаждение или чувственное удовольствие (удовольствия, наслаждение жизнью). Достаточно хорошо регулируемые границы личного пространства обеспечивают некую защищенность, что позволяет проявлять именно такое отношение к жизни, в некоторой степени потребительское. Также наблюдаются потребности в позитивном взаимодействии и процветании группы. Мотивационная цель — сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах, находит свое отражение в стремлении быть среди людей, оказывать помощь, реагировать на происходящее, быть субъектом.

Для подростков свойственны честность, лояльность, ответственность и дружба. Потребность в самоконтроле и самоуправлении направляет свободу выбора действий. Они проявляют творческую и исследовательскую активность. Выделяя отвергаемые типы ценностей, мы замечаем их проявление независимости от группы, своенравность в собственных уставах, нормах поведения, при этом они это демонстрируют. Не терпят власти над собой и чрезмерного внешнего контроля. Считают, что люди не равны, видят индивидуальность в каждом и не хотят, чтобы их сравнивали. Можно заметить, что подростков из этой группы отличают явные проявления кризисного подросткового возраста, демонстрации своих убеждений, презентации себя. В то время как травмированные и депривированные подростки по причине нарушения границ и давления извне, стараются не выделять себя из толпы.

В структуре динамических отношений замечен конфликт ценностей самовозвышения и самотрансцендентности, в это же время наблюдается тенденция к самоизменению. Ценности, отстаивающие интересы индивида характерны для этой группы. Девочки из этой группы отвергают стимуляцию,

таким образом не стремятся к новизне. Мальчики выделяют значимую ценность-безопасность.

На поведенческом уровне подростки с нормальной суверенностью предпочитают такие же ценности, как и на уровне убеждений, за исключением доброты. Они выделяют стимуляцию, как проявление чего-то нового в их жизни, появление ярких эмоций, стимулирующих к активности. Безопасность становится менее значимой для них, это обосновывается благополучием личности, умением держать личностное пространство под контролем.

Динамическая структура ценностей характеризуется непротиворечивыми отношениями, связанными с желанием аффективно-приятного возбуждения, стремление к позитивному переживанию. Также стимуляция (полнота жизненных ощущений) и самостоятельность – включают внутреннюю мотивацию творчества и стремление к изменению личности. Таким образом, преобладают ценности изменения и ценности самовозвышения, конфликта между которыми нет. Подростки демонстрируют в поведении свои изменения, направленные на возвышение себя, это можно считать одним из проявлений чувства взрослости, независимости от родителей, установления собственного статуса в группе сверстников. Для девочек характерны общие особенности, а мальчики отличны пренебрежением к конформности, отвергают послушание, самодисциплину, вежливость.

Интересны значимые частные ценности на уровне нормативных идеалов –безопасность, верность и уважение родителей. На уровне индивидуальности хотят наслаждаться жизнью, проводить хорошо время, получать сюрпризы и яркие впечатления, а также быть независимыми и полагаться на себя. Отвергают на уровне убеждений – благочестивость, социальную силу и изменчивость жизни. На уровне поведения демонстрируют собственные взгляды на то, что им нужно делать, не

придерживаются всегда определенных правил, не стремятся быть главными и указывать что нужно делать, не поддерживают религиозных взглядов.

Для девочек из этой группы важна безопасность, им нравится быть свободными в планировании действий. В тоже время они отвергают, также как и мальчики, благочестивость, социальную силу и изменчивость жизни, считают, что люди не должны делать то, что им говорят. Для мальчиков отличительной ценностью является наслаждение жизнью, самому решать, что делать, наслаждаться жизнью и быть независимым. Они показывают в конкретных действиях несоблюдение традиций и обычаев, не придерживаются общественной стабильности, не важно приспособливаться к природе и быть ее частью, не верят, что люди не должны изменять природу.

Описывая сверхсуверенных подростков, отметим значимые типы ценностей на уровне убеждений – самостоятельность, гедонизм и доброта, отвергаемые – власть, стимуляция и универсализм. Мотивационные цели – самостоятельность мышления и выбор способа действий, в творческой и исследовательской активности, получение чувственного удовольствия и сохранение благополучия людей, с которыми находятся в контакте обусловлены состоянием плотных границ. Подростки достаточно уединены, что дает им возможность проявлять самостоятельность, они свободны внутри своего мира, следовательно, могут радоваться жизни. Проявляют благосклонность к людям, но при этом независимы от них. Они категорически отвергают внешнее управление собой, опять же за счет своей автономности. В некоторой степени боятся новизны и ценят индивидуальные особенности. В динамической структуре ценностей замечен конфликт ценностей самотрансцендентности и самовозвышения, стремление к изменениям. Фиксируются в большей степени ценности индивида. При этом девочки более проявляют стремление к достижениям и не поддерживают общепринятые правила. А мальчики рассматривают одной из главных - свою безопасность и не приемлют конформность.

На уровне конкретных действий для подростков значимы – достижение, гедонизм и стимуляция, в тоже время неважны – традиции, власть, конформность. Заметно рассогласование ценностей на двух уровнях. Отвергая в поведении традиции, они показывают свою индивидуальность, неподвластность никому, свое единственное значимое мнение. Они стремятся превосходить себя, развиваться в новых направлениях, при этом получают удовольствие. В динамической структуре конфликта нет, присутствуют ценности самовозвышения и изменения. Им присущи индивидуальные ценности.

На уровне нормативных идеалов для подростков очевидны – свобода выбора целей, уважение родителей, верность и удовольствие. Это же проявляется в их поступках, они способны проявлять всегда уважение к своим родителям, и людям старшего возраста, послушание, также они любят сюрпризы, наслаждаются жизнью. Не приемлют благочестивость, изменчивость жизни, скромность и богатство, это же проявляется в поведении. Помимо этого, для девочек значима честность, чуткость к нуждам других людей, поддержка тех, кого они знают. Мальчики выделяют как важные свободу, безопасность, любознательность и удовольствие, а в поведении ищут способ для развлечения, сами решают, что делать и защищают слабых, не выслушивают мнения людей.

Таким образом, подростки отличаются по типам ценностей и мотивационным целям, соответственно и поведением. Для подростков с уровнем травмированности характерно соединение ценностей открытости к изменениям и самовозвышения. У депривированных подростков замечено противопоставление открытости к изменениям и консерватизму. У подростков с уровнем нормальной суверенности выявлены непротиворечивые отношения ценностей, связанные с желанием аффективно-приятного возбуждения (оба вызывают стремление к позитивному эмоциональному переживанию). У Группы со

сверхсуверенностью выявлен конфликт типов ценностей самоопределения и возвышения, сохранения – изменения.

3.6. Описание портретов подростков с различными уровнями психологической суверенности

Обобщая и интерпретируя результаты эмпирического исследования психологических особенностей подростков с различными уровнями психологической суверенности, мы составили обобщенные портреты для каждой из групп и в соответствии с ними определили ряд частных рекомендаций для каждой из групп по психолого-педагогическому сопровождению ребят и созданию психологического дизайна школьной среды, который оптимально дополнит существующий недостаток на сегодняшний день. Также составлены общие рекомендации для всех групп подростков.

Психологический портрет подростков-девочек с уровнем травмированности.

Численность этой группы не велика (5 человек – это 2,6%), однако результаты исследования позволили достоверно и обоснованно описать их особенности. Уровня травмированности среди выборки мальчиков мы не зафиксировали, зато выявили случаи сильной фрустрации потребностей у девочек, видимо их легче подавить внешне. Все показатели суверенности у этих подростков снижены, можно предполагать деформацию суверенности с младенчества, когда только формировалась отношение к миру через свое тело, затем вещи и территорию, а затем социальные связи, привычки и ценности. Особое вмешательство в привычки, режимные моменты, чрезмерный контроль распорядка дня, невозможность полагаться только на себя, а ощущение себя под чужими взглядами привело суверенность к уровню травмированности. Эти подростки низко оценивают качество взаимодействия себя с жизнью, соответственно они не удовлетворены своей

жизнью в целом. Они не идут на протест, против окружения, а спокойно принимают все то, что с ними происходит, то давление, из-за которого приходится меняться, теряя свою индивидуальность и принадлежность самому себе.

Низкая суверенность привычек у девочек способствует усталости от жизни, которая проявляется на физиологическом уровне в перепадах настроения, истощении, хронических болезнях, ощущении тревоги. Разочарование в жизни как несовпадение желаемого с действительным, рассогласование планов и идей на жизнь также свойственны для этой группы. Беспокойство о будущем носит тревожный оттенок, так как непонятно на данный момент кем они являются сами себе, кто они в окружающем мире и как этот мир будет относиться к ним в будущем. При таких пессимистичных выводах они слабо включены в жизнь, скорее находятся в уединении с собой и своими проблемами. Соответственно, и проблемы в адаптации объяснимы у этой группы. Они привыкли брать ответственность на себя за происходящее с ними, то есть полагаться на себя, в тоже время учитывают внешний контроль больше остальных групп, это объясняется состоянием их границ. Также стараются чаще уходить от проблем, нежели их решать, видимо не хватает смелости и уверенности самим посмотреть на ситуацию со стороны, извне. Они чувствуют сильный эмоциональный дискомфорт, поэтому не стремятся занимать лидерские позиции. Зато эти ребята успешнее с уровнем нормальной суверенности по принятию себя и других. Наверное, сильное давление окружающих не позволяет приписывать себе чужие характеристики, пытаться кому-то соответствовать и презирать других людей

Для травмированных подростков характерно субъективное переживание тяжести выполняемой работы, необходимость взаимодействовать с другими, не вызывающая особого желания, потребность в уединении, переживание скуки в повседневной деятельности, при этом удовлетворенность повседневной деятельностью). Их беспокоят

психосоматические расстройства, сопровождающиеся нарушением сна, переживанием чувства беспредметного беспокойства, чрезмерной остротой реакций на незначительные препятствия и неудачи и усилением рассеянности. Такие зоны дискомфорта могут быть объяснимы отчужденностью от окружения и в тоже время удовлетворенностью своим одиночеством. Можно предположить, что нарушение психологического пространства подростков-девочек из этой группы повлекло за собой формирование некоторых эмоциональных «устойчивых привычек» быть одному, везде искать уединения, полагаться на себя, искать утешения в общении с собой.

После выявления значимых и отвергаемых ценностей, нам становится понятным их внутреннее стремление к независимости и получению от этого удовольствия и важность достижения. Они верят в традиции и обычаи, ведь люди, которые не уважают их привычки, тоже члены определенных групп. Раз происходит вмешательство в их территорию, то какой благосклонности может идти речь. Они чувствуют свою подавленность и отчужденность, притом сравнивают себя с другими и понимают, что таких же как они не так много, поэтому ценность универсальности отвергается. В конкретном поведении они себя ограничивают в нанесении вреда другим и нарушении социальных норм и ожиданий, что не является их собственным убеждением. Получается, что они или чего-то боятся, или по какой-то другой причине (скорее социальное давление) поступают именно так, а не как хотелось бы. В целом, эти ребята спокойные, стеснительные, обособленные и нуждаются в психологической помощи.

Рекомендации по организации психологической работы. Учеными доказано, что суверенность является основанием психологического здоровья, таким образом, формирование более высокого уровня суверенности позволит оказать влияние на их психологическое здоровье. Мы выявили, что особо уязвлен компонент суверенность привычек, который снижает общий уровень до травмы, значит необходимо выяснять причины такого положения дел.

Психологу следует обратить внимание на режимные моменты, способы отстаивания и формирование собственных привычек, определить круг привычек, на которые оказывается давление и кем именно. Методы компенсации через усиление сильных компонентов суверенности слабого в данном случае не действуют, так как все компоненты в той или иной степени уязвлены, однако после работы с привычками следует переходить к другим компонентам. Возможно, актуальны будут методики тайм-менеджмента, арт-терапии. Также необходимо консультировать родителей и педагогов школы по данной проблеме.

Понимая общее негативное эмоциональное состояние и адекватное восприятие себя и других, психолог может построить работу на поиске сильных качеств личности подростка, что будет способствовать его возвышению над собственными представлениями о себе. Также важно построить перспективы на будущее, а для этого определить место в настоящем, помогут системные расстановки на песке, рисование, метафорические карты.

Подросткам ценно быть независимыми, нужно дать им почувствовать собственную свободу и возможность получить удовольствие от этого, в этом смысле лучше использовать лепку или конструирование чего-то, где будет полет мыслей, а также организация туристического похода в естественные природные условия.

Так как они отмечают психосоматические расстройства необходимо использовать техники расслабления и медитации, направленные на снятие стресса и тревоги, прояснение органов, которые беспокоят и осознание вместе с консультантом причин, последствий и профилактики.

Рекомендации по созданию дизайна школьного психологического пространства. Проблема с суверенностью привычек и родители не способствуют ее разрешению, значит необходимо организовать пространство в школе. Подросток может сам выбирать определенное время для своих занятий и записывать в определенном расписании собственном блокноте,

который можно ввести в школе. Нужно создать комфортный временной распорядок для таких ребят – возможно, чтобы он совпадал с их биологическими часами, либо другими потребностями.

Отстаивание своего распорядка дня определяет уровень неопределенности среды, связанный с нарушением разграничения сфер территориального влияния по времени, разграничения права пользоваться одними и теми же вещами по времени, фрустрациями, вызванными незавершенностью действия, поэтому в школе важно соблюдать определенность действий и давать возможность ребятам доделать до конца начатое, устанавливать временные рамки пользования общими предметами.

Можно отпускать подростков на перекусы, когда им это необходимо, выстраивать факультативы и кружковые занятия от запросов по времени самих подростков, а не интересов школы, возможно, давать им самостоятельное время на перемене. Нужно их привлекать в общественность и активность, связанные с воплощением их мыслей и идей в живую. Их сильная сторона –внутренний контроль и ответственность за происходящее могут быть на пользу при раздаче заданий в свободное исполнение не важно где, дома или в столовой, они все равно его выполняют без излишнего контроля.

Психологический портрет подростков с уровнем депривированности.

Численность данной группы 31 человек, что составляет 16,3% от общей выборки, притом количество мальчиков внутри группы (20%) превосходит количество девочек (12,6%). Уровень суверенности этих подростков снижен до депривированности, что обуславливает их чувство отрешенности от мира и себя. Они живут под контролем внешних обстоятельств и других окружающих. Конечно, их суверенность менее уязвлена, нежели с уровнем травмированности, однако это сказывается на их внутреннем состоянии непонимания себя, лишения прав на жизнь. Они также, как и травмированные, не протестуют против чужого вмешательства, не показывают своего я. Но девочки с депривацией более травмированных

способны бороться с миром за свои привычки, для них под силам отстаивать свой распорядок дня, тем самым снижать неопределенность среды.

Родительское авторитарное воспитание способствует снижению уровня суверенности до подавленности, чрезмерный контроль и физические наказания спровоцировали у девочек дискомфорт, связанный с телом, прикосновениями, что вызывает затруднения в овладении собственным телом, а у мальчиков негодование по поводу принятия чужих ценностей, которое способствует неблагоприятию во взаимодействии с социумом.

Депривированные подростки, воспринимающие жизнь как подчиняющуюся логике обстоятельств и воле других людей, также преимущественно отмечают общий уровень удовлетворенности жизни как «ниже среднего», при этом депривированные девочки несколько больше удовлетворены жизнью. Для мальчиков характерно беспокойство о будущем, у девочек – беспокойство о будущем и усталость от жизни, переживаемой как истощение, физическая слабость, а также сопутствующие им пассивность, апатия, ощущения разбитости и отсутствия желаний. Однако для мальчиков важнее понимание своих перспектив в будущем, чем для девочек.

У мальчиков из этой группы особо уязвлены ценности и территория, способствующие снижению суверенности до уровня депривации. Для девочек значимы социальные связи, физическое тело, территория, привычки и вещи.

Меньшая потребность в общении, взаимодействии с другими, прослеживается непринятие других в группе депривированных, так проявляется страх оказания влияния извне, боятся за свои границы. Для этих групп свойственна подавленность, угнетенность, вялость, как проявления внутреннего эмоционального состояния. Они стремятся доминировать, возможно, это потому, что депривированные не боятся нарушать свободы другого человека, чтобы как-то сохранять свою личность, компенсировать свои утраченные границы.

Мальчики и девочки из этой группы достоверно менее принимают себя, чем сверхсуверенные подростки. Воспитание в авторитарной семье, недостаточное проявление тепла и любви со стороны родителей нашли отклик в отношениях к себе.

Заметим, что мальчики более способны принимать других какими они есть, эмоциональная комфортность более стабильна, стремление к доминированию более проявляется. Девочки же более адаптированы по шкале самовосприятия, в большей степени контролируют свою интернальность. Это объясняется культурно-исторической концепцией, где мужчины завоеватели издревле, мальчикам легче приспособится, так как они пробиваются в среду, захватывают ее. Они могут найти варианты взаимодействия со средой с целью подтверждения владения собой гораздо быстрее девочек, но это может иметь деструктивный характер.

Группа депривированных подростков в целом имеет больший эмоциональный комфорт, чем группа с уровнем нормальной суверенности, можно сказать, что уровень депривации обеспечивает определенное нейтральное равнодушие ко всему, другие же уровни суверенности не останавливают человеческих переживаний. Можно предположить, что депривированные подростки вынуждены как способ самосохранения отстраняться от собственных переживаний, иначе под давлением извне личность может просто разрушиться.

Группа депривированных подростков имеет схожие проблемы с травмированными, однако более выявлены признаки психосоматики. Они утомляемы, возможно общий эмоциональный фон сглаживает определенные тревоги разных областей внешне, а вот на физическом уровне происходит отреагирование на стресс. Возможны проявления нарушений сна, общего самочувствия, частых хронических заболеваний.

У депривированных подростков не зафиксировано изменений настроения, его ухудшения, что можно объяснить результатами по методике УДЖ, у большинства респондентов фиксировались проблемы с

включенностью в жизнь, фиксировалась усталость от жизни, таким образом на фоне общего упадка сил, изменение настроения не заметно. Вопрос общего переживания о здоровье, вопрос физической формы менее всего беспокоит депривированных подростков, чем сверхсуверенных.

Мальчики достоверно более благополучны депривированных девочек, менее напряжены и чувствительны и более удовлетворены своей деятельностью. Благодаря имеющимся эмпирическим исследованиям половых различий проявления суверенизации мы можем объяснить выявленные различия: депривированные мальчики способны находить больше вариантов для подтверждения принадлежности самому себе, не исключением являются асоциальное и девиантное поведение. Они находят способы компенсации проблемных компонентов суверенности гораздо быстрее чем девочки, таким образом эмоциональный фон у них более подвижен, что обеспечивает меньшую глубину эмоционального дискомфорта, а значит риск депрессивных состояний снижается.

Депривированные девочки менее переживают за свое здоровье, нежели девушки с уровнем нормы и уровнем сверхсуверенности. Видимо первично для них не собственное тело, а проблемы связанные с взаимоотношением с окружающими, трансляция себя, отвоевание собственных вещей и территории.

Для депривированных девочек характерен фокус мыслей на улаживание взаимоотношений с другими, презентации себя, отстаивание своей территории и вещей, а собственное тело эмоционального дискомфорта не вызывает. Меньше всех испытывают эмоциональный дискомфорт депривированные мальчики, складывается ощущение, что их фокус направлен на удовольствие, получение от жизни наслаждения, и также на деятельности.

На уровне убеждения значимы для подростков доброта, самостоятельность и безопасность, менее значимы – традиции, власть, стимуляция на уровне убеждений. Они хотят измениться, но боятся за свою

безопасность, в этом смысле причиной выступает насильственное вмешательство в их психологическое пространство извне. При этом ценности доброты отвечают за самоопределение, то есть подростки пытаются найти себя, понять, кем они являются в мире, в группе. Депривированные подростки в равной степени выражают и интересы группы, и индивидуальные интересы, для них не свойственно самовозвышение. В поведении не проявляют заботы о своей и чужой безопасности, не выступают за социальный порядок, так как не верят в него, не ищут взаимного расположения с напарником. Заметим, что в конкретных действиях подростки пытаются совершать успех, стремятся к новому, не хотят быть как все, не приемлют власть, значит, скорее всего, в классе будут игнорировать лидерство, скрывать свою истинную индивидуальность.

Рекомендации по организации психологической работы с подростками из этой группы.

Понимая их психологическое состояние угнетенности и подавленности, которое напрямую связано с авторитарным стилем воспитания родителями и их взаимоотношениями, психолог должен работать, не поддерживая этот стиль, более лояльно. В процессе работы давать им возможность выбора, самоконтроля.

При работе с мальчиками нужно уделить внимание их суверенности территории и ценностей, определить причины, по которым произошло снижение данных компонентов, раскрыть потенциал их возможностей, обеспечить компенсацию через сильные компоненты суверенности, строить консультирование на подчеркивании сильных сторон личности и умения контролировать физическое тело, привычки, вещи, социальные связи. При работе с территорией возможно использовать расстановки на песке, консультативные беседы, тренинги. При работе с ценностями важно учитывать их подавленность и влияние других, лучше попытаться выяснить их личные ценности и подкрепить их написанием эссе, где выражаются

именно собственные мысли. Дать возможность демонстрировать их в поведении.

При работе с девочками важно уделить внимание на все компоненты кроме ценностей, так как они уязвлены примерно в одинаковой степени. В данном случае работу нужно строить, акцентируя внимание на суверенности ценностей. За счет этого возможны компенсации других компонентов, формирование саморегуляции разных сторон личности. Можно использовать метафорические карты, притчи, психологические упражнения и тренинги.

Понимая их стремление к изменению, проявляющееся в деле, но боязнь этого в собственных убеждениях, психолог может включать в деловые игры, имитационные игры, психологический театр окажет положительное влияние, то есть необходимо убедить их действием к изменению, переконструированию себя.

Важным моментом в работе будет обсуждение их будущего, построение планов, целей, это будет способствовать их удовлетворенности жизнью. Другая проблема-равнодушие к происходящему требует энергии и настойчивости психолога, так как их будет сложно включить в диалог.

Возможно столкнуться с девиантным, асоциальным поведением подростков, понимая, что таким образом они отстаивают права на себя.

Потребуется работа по самопринятию и принятию других, эти подростки ищут в себе недостатки, недовольны другими, возможно включение их в групповые занятия с элементами телесных техник.

Рекомендации по созданию дизайна психологического пространства школы.

Возможно создание условий для расстановки маркеров на территорию школы, Это может быть собственный шкафчик в классе, своя парта, лаунж-зона для общения с товарищами. Можно разрешить ученикам приносить свои вещи и найти им место в классе или в школе, например у подростка есть собственная кружка, из которой он может в свободное время выпить чаю.

Важно, чтобы стиль учителя не был авторитарным, иначе он будет восприниматься протестом. Учитель может быть мягче и лояльнее с подростками, при этом показывает мальчикам, что уважает их ценности, а по отношению к девочкам внимателен к их физическому телу, вещам и территории. Можно рассаживать подростков на уроке так, как им комфортно, привлекать их к конструированию пространства класса и школы. Необходимо отслеживать общий информационный поток в школе, менее острые демонстрации запретов, навязывание ценностей и чужих установок. Не навязывать традиции и обычаи группы, так как у них это отвергаемая ценность.

Психологический портрет подростков с уровнем нормальной суверенности.

Эта группа самая многочисленная – 124 человека или 65,3% от общей выборки, их характеризует вполне гармоничное взаимодействие с собой и миром, аутентичность бытия, уверенность в том, что они действуют согласно своим желаниям и убеждениям.

У мальчиков более высокий уровень суверенности физического тела территории, мира вещей и социальных связей, это заложено эволюцией, ведь мальчики стремятся не допустить попыток нарушения их соматического благополучия, активно отстаивают свою территорию, охраняют ее, как и свою личную собственность, а также защищают свое право иметь друзей и знакомых, которые могут не одобряться близкими. Девочки с нормальной суверенностью тоже отстаивают свои границы в этих сферах, но, можно предположить, в силу действующих гендерных стереотипов делают это менее активно, иногда соглашаясь на компромисс или уступая внешним воздействиям.

Однако девочки более самостоятельны в определении собственных ценностей, собственных взглядов, установок на мир. Они более успешны в осмысленности своей жизни, критичны к внешним влияниям. Можно предположить, что в подростковом возрасте мальчики в большей степени реализованы как индивиды, девочкам это дается сложнее, возможно в силу

социокультурных предписаний быть более терпеливыми и гибкими, учитывать желания других, зато в плане жизнеосуществления девочки более успешны.

Казалось бы, у подростков с нормальной суверенностью должны быть выше показатели благополучия в удовлетворенности жизнью, однако проведенное исследование говорит об обратном.

К сожалению, результаты исследования показали, что уровень нормы суверенности не гарантирует даже среднего уровня удовлетворенности жизнью ни у мальчиков, ни у девочек. Мальчики оказались более благополучны в удовлетворенности жизнью, они менее переживают разочарование в жизни, досаду, обиду, ощущение несправедливости из-за расхождения желаемого с действительным, когда прилагаемые усилия не достигают цели, также они реже испытывают ощущение отсутствия результатов, невозможность реализации планов, отсутствие перспектив, им менее свойственны пассивность, апатия, ощущение разбитости и отсутствия желаний.

У мальчиков с нормальной суверенностью более высокий уровень суверенности физического тела, территории, мира вещей, социальных связей. Девочки тоже отстаивают свои границы в этих сферах, но, можно предположить, в силу действующих гендерных стереотипов делают это менее активно, иногда соглашаясь на компромисс или уступая внешним воздействиям. Можно заключить, что уровень нормальной суверенности более благоприятно переживается мальчиками, девочки с таким уровнем суверенности ощущают меньшую удовлетворенность жизнью.

Адаптированы лучше мальчики, нежели девочки. Они более принимают себя, принимают других, стабильны в эмоциях, девушки более стремятся доминировать. Мальчики менее чувствительны и напряжены, менее переживают по поводу своей физической формы. Различия в способах приватизации и персонализации в окружающем пространстве позволяют объяснить различия в эмоциональном благополучии девочек и мальчиков.

Девочки более тревожны и эмоционально созависимы, проявляя свою индивидуальность, расставляя собственные маркеры на территории, они думают о свободе других. Мальчики же в большинстве своем более рациональны и нацелены на эффективное вторжение вовне, с целью присвоения пространства, эмоциям как правило нет места.

Группу с нормальной суверенностью отличают частные проблемы с психологической симптоматикой, зона дискомфорта проходит в области деятельностных характеристик, фиксируется недовольство своей деятельностью, возможно, поиск себя, общая напряженность и чувствительность к происходящему. В структуре динамических отношений замечен конфликт ценностей самовозвышения и самотрансцендентности, в это же время наблюдается тенденция к самоизменению. Ценности, отстаиваемые интересы индивида характерны для этой группы. Для подростков с уровнем нормальной суверенности на уровне убеждений были определены значимые типы ценностей – гедонизм, доброта и самостоятельность, а также отвергаемые – традиции, власть и универсализм. Выделяя отвергаемые типы ценностей, мы замечаем их проявление независимости от группы, своенравность в собственных уставах, нормах поведения, при этом они это демонстрируют. Не терпят власти над собой и чрезмерного внешнего контроля. Считают, что люди не равны, видят индивидуальность в каждом и не хотят, чтобы их сравнивали.

Можно заметить, что подростков из этой группы отличают явные проявления кризисного подросткового возраста, демонстрации своих убеждений, презентации себя. В то время как травмированные и депривированные подростки по причине нарушения границ и давления извне, стараются не выделять себя из толпы. В поведении они выделяют стимуляцию, как проявление чего-то нового в их жизни, появление ярких эмоций, стимулирующих к активности. Безопасность становится менее значимой для них, это обосновывается благополучием личности, умением держать личностное пространство под контролем. Динамическая структура

ценностей характеризуется непротиворечивыми отношениями, связанными с желанием аффективно-приятного возбуждения, стремление к позитивному переживанию.

Рекомендации по организации психологической работы.

Понимая особенность этой группы в низких показателях удовлетворенности жизнью и адаптации, следует уделить этому особое внимание. Подростки нацелены на получение удовольствия от жизни, они хорошо регулируют свои границы, некое потребительское отношение к миру затрудняет их приспособление к новым условиям. Необходимо расширить их представление о жизни и отношении к ней, распределить свои права и обязанности, рассмотреть потребности и ожидания ребят из этой группы.

Работая с компонентами суверенности физического тела, территории, мира вещей, социальных связей, удастся скорректировать поведение подростков и их внутренние мотивы. Можно использовать песочную терапию, арт-терапию при работе с проблемами ребят, в постановке целей на будущее подойдет ведение дневника, долговременное планирование.

Рекомендации по созданию дизайна психологического пространства школы.

Важно образовательным пространством не оказывать давления на сформированную суверенность. Ребята достаточно хорошо проявляют самоуправление и в школе это следует подкреплять. Не оказывать физического насилия в виде излишних прикосновений, излишних запахов. Позволять маркировать территорию своими подделками, вещами, принесенными из дома, а самое главное давать возможность налаживать социальные связи. Для этого стоит организовывать клубы общения по интересам, лаунж-зоны, соответствующую обстановку в библиотеке и местах общего пользования. Важно заметить, что стоит реже делать замечания по поводу общения на перемене, обсуждения общих идей. Больше стоит планировать выходы класса, приглашать новых людей.

Для самопринятия будет хорошо проведение танцевально-двигательных мероприятий, просмотров кинофильмов по данной проблематике.

Психологический портрет подростков с уровнем сверхсуверенности.

Численность данной группы включает 30 человек, что составляет 15,8% от общей выборки испытуемых. Проявление данного уровня суверенности связано с высоким давлением на подростков и их ответным протестом. Они не дают подчинить себя обстоятельствам и другому человеку. Собственно поэтому очень не терпят власть во всех проявлениях ни мальчики, ни девочки.

В группах сверхсуверенных мальчиков и девочек различий по шкалам психологической суверенности не выявлено. В обеих группах показатель суверенности физического тела фиксируется на уровне нормальной суверенности, это говорит о том, что даже сверхсуверенные подростки адекватно контролируют свое соматическое благополучие. Общий показатель сверхсуверенности складывается из других шкал.

Мальчики и девочки в этой группе оберегают свои вещи, не доверяют их другим, боятся за их утрату или потерю – это маркер личной территории, по которому подростки отслеживают свое пространство. Другая функция вещей – средство самопрезентации, коммуникативное послание, средство поддержания личной и социальной идентичности, то есть за счет вещей сверхсуверенные подростки демонстрируют себя, лишиться вещей означает лишиться возможности соответствовать какой-то роли, статусу в обществе, в группе. Еще одна функция вещей – орудие деятельности, можно предположить, что для сверхсуверенных подростков возможность деятельности напрямую связана с этапом персонализации в ходе формирования суверенности.

Высокие показатели суверенности привычек могут означать отсутствие уважения к привычкам подростков со стороны других. В этом возрасте появляется желание независимости, самостоятельности, а если подростки

видят, что другие неуважительно к ним относятся, проявляется сверхсуверенность, подростки становятся избыточно агрессивными и нередко покидают родительский дом, как только могут себе это позволить. Если интерпретировать полученные результаты, соотнося с функцией суверенности привычек – предсказуемость (снижение уровня неопределенности среды), можно предположить, что подросток испытывает чувство гордости и самодостаточности, если сам контролирует свою жизнь и все ситуации, в которые он попадает. Однако если родители начинают за него решать эти ситуации, то мир становится не интересен, то есть «живость, импульсивность» мира пропадает. Вероятно, подростки рассматриваемой группы лишены способности самим определять предсказуемость своей жизни, что способствует активному отстаиванию суверенности привычек.

По суверенности социальных связей у мальчиков показатель на уровне сверхсуверенности, а у девочек – на грани нормы. Это говорит о том, что юноши в установлении психологической интимности более независимы от других людей, способны отстаивать, оспаривать свой выбор друга, однако не всегда способны принимать личную ответственность за отношения с людьми. В этом смысле девушки более гибки, способны прислушаться к другим при определении круга общения, возможно, они понимают, какую ответственность несут за отношения с другими.

Мы выявили, что сверхсуверенность способствует переживанию удовлетворенности жизнью, что может быть связано с реакцией эмансипации подростков. Жизненная включенность, переживаемая как ощущение насыщенности и полноты жизни, активность, желание что-то делать, выраженность таких позитивных состояний, как радость, удовольствие отмечается на уровне выше среднего почти у четвертой части группы, но девочки в целом оценивают уровень своей включенности ниже, чем мальчики. В этой группе подростки связывают низкий уровень удовлетворенности с усталостью от жизни, в меньшей степени обеспокоены будущим или переживают разочарование в жизни. Можно предположить, что

сверхсуверенных подростков, не зависимо от пола, их плотные границы от постороннего мира делают немного счастливее.

Результаты изучения психологической суверенности у мальчиков подтвердили, что сверхсуверенность базируется на сверхсуверенности привычек, социальных связей и ценностей, а у девочек – на сверхсуверенности привычек и вещей. Таким образом, можно предположить, что залогом благополучия в удовлетворенности жизнью для подростков являются самостоятельность, суверенность, автономность, подвластность самому себе в привычках, для девочек очень значимы личные вещи, а для мальчиков – полная управляемость своим социальным окружением и суверенность ценностей. Возможно, признание этих компонентов суверенности личности окружающими будет способствовать оптимальной внутренней адаптированности подростка, его удовлетворенности жизнью.

Опасность событий, которые будут в жизни восприниматься адекватно, тревожность контролируется и управляема. У мальчиков в большей степени присутствуют астенические состояния, это сопровождается усталостью, истощением, но на общий уровень удовлетворенности жизнью особого влияния не оказывает, вероятно, мальчики могут справляться со своей физической усталостью. Девочки менее разочарованы жизнью, не испытывают особой обиды и досады. Мальчики благополучнее по фактору «жизненная включенность», они более чувствуют вкус жизни, радость, желание что-то делать.

Сверхсуверенность является фактором успешности в адаптивности, так как самый высокий показатель у этой группы. Это говорит о большей зрелости сверхсуверенных подростков и меньшей дисгармонии в принятии решений. Также они более остальных довольны собой. Сверхсуверенные девочки имеют наивысший результат адаптированности по общему показателю и частным показателям. Еще бы хотелось отметить некую особенность, характерную для группы сверхсуверенных девушек, они

отрицают свои недостатки, возможно, отсутствует самокритика, они не допускают внешний контроль к себе, будут его игнорировать.

Проблемы психосоматического плана на первом месте замечены у сверхсуверенных подростков. Возможно, наоборот, их слишком замкнутое психологическое пространство не позволяет выражать свои накопленные эмоции вовне, как положительные, так и отрицательные. От внутреннего напряжения, переизбытка негативных переживаний начинаются проблемы на физическом уровне. Также зоной дискомфорта является удовлетворенность деятельностью. Отличительным признаком этой группы является значимость социального окружения. Подростков волнуют вопросы совместного решения проблем, отношений с семьей и друзьями, так как слишком плотные границы психологического пространства не способствуют расширению круга общения. В большинстве случаев наблюдается переживание одиночества.

Установлено, что слишком плотные границы психологического пространства и для мальчиков, и для девочек в некоторых характеристиках, например, социально-психологическая адаптация, оказывают положительное влияние, а в некоторых – отрицательное, как в проявлении эмоций. Люди с таким уровнем суверенности стараются в большей степени сохранять свои переживания в тайне от других. Большое спокойствие мальчиков возможно подтвердить их рациональностью мышления и самостоятельностью, данной родительской семьей, в то время как девочек родители оберегают больше, стараются контролировать. Умение девочек находится с самим собой, стремление от природы беречь очаг объясняет меньшее переживание по поводу одиночества, чем у мальчиков.

Сверхсуверенные мальчики фокусируют мысль на себе, внутри себя, это способствует меньшему напряжению и чувствительности, внутреннему рациональному спокойствию, но при этом поднимает тревогу за собственное здоровье. Сверхсуверенные девочки менее переживают за свою деятельность, так как погружены в свое уединение, в свое дело, свои хлопоты, они фокусируют мысль на дело, деятельность, не на себя.

Описывая сверхсуверенных подростков, отметим значимые типы ценностей на уровне убеждений – самостоятельность, гедонизм и доброта, отвергаемые – власть, стимуляция и универсализм. Мотивационные цели – самостоятельность мышления и выбор способа действий, в творческой и исследовательской активности, получение чувственного удовольствия и сохранение благополучия людей, с которыми находятся в контакте обусловлены состоянием плотных границ. Подростки достаточно уединены, что дает им возможность проявлять самостоятельность, они свободны внутри своего мира, следовательно, могут радоваться жизни. Проявляют благосклонность к людям, но при этом независимы от них. Они категорически отвергают внешнее управление собой, опять же за счет своей автономности. В некоторой степени боятся новизны и ценят индивидуальные особенности. В динамической структуре ценностей замечен конфликт ценностей самотрансцендентности и самовозвышения, стремление к изменениям. Фиксируются в большей степени ценности индивида. На уровне конкретных действий для подростков значимы – достижение, гедонизм и стимуляция, в тоже время неважны – традиции, власть, конформность. Заметно рассогласование ценностей на двух уровнях.

Рекомендации по организации психологической работы.

Понимая особенности этих подростков, психологу важно постепенно, вызывая доверие, проникать в их психологическое пространство, спокойно реагировать на протесты подростков. Можно заметить за ними, определить способы отстаивания привычек, социальных связей, ценностей и вещей, для того, чтобы попытаться эти же способы применить к депривированным за счет репетиции поведения.

Девочек из этой группы стоит чаще включать в активные виды деятельности, чтобы они почувствовали себя значимыми для других. Так как они беспокоятся о своей деятельности, актуальными будут психологические клубы и встречи, направленные на обсуждение хобби, учебной деятельности, межличностного общения. Мальчики испытывают тревогу за свое здоровье,

поэтому важны медицинские осмотры для подтверждения состояния. Психолог может осуществить работу, связанную с формированием представлений о себе и своем теле, использовать телесные техники.

Эти подростки достаточно креативны, но их идеи распространяются в очень тесных кругах, поэтому возможно проведение тренингов раскрепощения, самопрезентации.

Рекомендации по дизайну психологического пространства школы.

Для сверхсуверенных подростков важно поддерживать свой временной режим, круг социального взаимодействия, личные вещи и ценности. В школе можно отталкиваться при составлении расписания от запросов подростков, можно давать им право выбора на посещение элективных курсов, например, или других дополнительных занятий.

Учителя по возможности должны ценить время подростков, не ограничивая их большим количеством дополнительных заданий, лишними консультациями и проведением времени в школе.

Для них также можно организовать лаунж-зоны, места для комфортного чтения и занятий в библиотеке или компьютерном зале. Также определить место и пространство для креативности этих подростков, где бы они могли сотворить что-то творческое и опредметить пространство, возможно создание мастерской. В этом смысле организация театрально-психологической гостиной будет актуальна.

Общие рекомендации для всех групп подростков.

Во-первых, необходимо транслировать информацию об особенностях проявления суверенности до педагогов, родителей и самих подростков в форме круглого стола, презентаций, лекций и практических занятий.

Во-вторых, применить усилия, хотя бы те, которые не требуют слишком больших затрат по изменению школьного дизайна. Следует определить свободу в выборе парт для занятий, собственного места в классе, собственного шкафчика в раздевалке, свободной зоны для общения. Также

необходимо фильтровать поток информации, транслируемой в школе, по общим телевизорам в фойе, на уроках и переменах учителями.

В-третьих, мы предполагаем, что такая форма группового консультирования, как театрально-психологическая гостиная, проверенная и обоснованная нами на выборке подростков при формировании субъективного благополучия, будет актуальна в организации психологического сопровождения подростков. Продолжение нашего исследования будет связано именно с этим.

Выводы по главе III

1. Показателем, снижающим суверенность психологического пространства до уровня травмированности, является грубое нарушение суверенности привычек (для девочек-подростков). Поскольку в психологии среды привычки обеспечивают уменьшение неопределенности, что отмечается в качестве одного из важнейших условий создания дружественной среды, можно заключить, что травмированные девочки воспринимают среду как недружелюбную.

2. У мальчиков значимо выше проявляются физические измерения суверенности (суверенность собственного тела, территории, личных вещей), следовательно, приоритетами в формировании суверенности психологического пространства мальчиков-подростков остаются овладение собственным телом, отстаивание приватности территории, свободы выбора личных вещей.

3. У девочек значимо выше проявляется духовное измерение суверенности (суверенность вкусов, ценностей), которое отражает мировоззренческий аспект человеческого бытия, определяющий стратегию жизни. Мировоззрение как система ценностей и убеждений начинает формироваться с умения отстаивать свои вкусы в повседневных ситуациях – сначала относительно вещей или режимных привычек, а позже — ценностей.

Возможно, именно поэтому, невозможность отстоять режимные привычки, воспринимается девочками как травма, а суверенность вкусов и ценностей может рассматриваться как возможность самостоятельно строить собственную жизнь.

4. Группу сверхсуверенных подростков можно описать как вполне удовлетворенных своей жизнью. Залогом благополучия в удовлетворенности жизнью для них являются самостоятельность, суверенность, автономность, подвластность самому себе в привычках, для девочек очень значимы личные вещи, а для мальчиков – полная управляемость своим социальным окружением и суверенность ценностей. Можно предположить, что плотные границы от постороннего мира, способность сопротивляться внешнему давлению дают сверхсуверенным подросткам возможность оценивать качество взаимодействия «Я – Жизнь» как удовлетворительное, переживать чувство взрослости, самостоятельного управления своей жизнью.

5. Уровень нормальной суверенности не гарантирует даже среднего уровня удовлетворенности жизнью ни у мальчиков, ни у девочек. Тем не менее, девочки с таким уровнем суверенности ощущают меньшую удовлетворенность жизнью по сравнению с мальчиками. Это связано с тем, что мальчики в меньшей степени переживают усталость от жизни и разочарованность жизнью, а, следовательно, реже испытывают обиду, ощущение несправедливости из-за расхождения желаемого с действительным, ощущение отсутствия результатов, невозможность реализации планов, им менее свойственны пассивность, апатия, ощущение разбитости и отсутствия желаний.

6. У депривированных подростков общий уровень удовлетворенности жизнью и у мальчиков, и у девочек ниже среднего. Базовыми элементами, на которых основывается депривация, для мальчиков является суверенность ценностей и территории, для девочек – суверенность социальных связей, физического тела, территории и привычек, вещей. Следовательно, нарушение этих параметров суверенности приводит к переживанию

неудовлетворенности жизнью и дезадаптации по внутреннему критерию, что требует помощи подросткам в выработке стратегий, направленных на изменение среды, а также работы с родителями и педагогами в направлении оптимизации межличностного взаимодействия с подростками.

7. Травмированных подростков (девочек) отличает уровень ниже среднего по всем факторам удовлетворенности жизнью. Прослеживается прямая связь между травмой суверенности и низким уровнем удовлетворенности жизнью, а значит, низким уровнем внутренней адаптированности, травма снижает жизненную включенность и вызывает неудовлетворенность деятельностью и реализацией, апатию, отсутствие желаний, ожидания неблагоприятных жизненных событий, неуверенность в завтрашнем дне, ощущение небезопасности мира. Безусловно, благоприятное прохождение кризиса в таких обстоятельствах весьма затруднено, что требует разработки мер психологического сопровождения подростков.

8. Повышение уровня психологической суверенности у девочек способствует повышению уверенности в будущем. Это связано с более высоким проявлением суверенности вкусов, ценностей, которая рассматривается как возможность самостоятельно строить свою жизнь. У мальчиков с повышением уровня суверенности растет активность, желание что-то делать, ощущение радости жизни. Это, в том числе, обеспечивается высокой суверенностью собственного тела, позволяющей переживать соматическое благополучие, территории, личных вещей как средства самопрезентации, поддержания личностной и социальной идентичности, орудия деятельности, делает мальчиков активными во взаимодействии с социальной средой.

9. Заметим, отсутствие достоверных различий по шкале адаптивности между всеми группами, средние показатели располагаются в зоне неопределенности, что говорит о примерно одинаковой адаптации общей выборки на среднем и ниже среднего уровнях. Ребята стараются

приспосабливаться к окружающей действительности, используя свой адаптационный потенциал и стратегии совладающего поведения.

10. Деадаптивность достоверно ниже у сверхсуверенных подростков, чем у подростков с нормальной суверенностью. Это говорит о большей зрелости сверхсуверенных подростков и меньшей дисгармонии в принятии решений. Также сверхсуверенные подростки имеют показатели достоверно ниже, чем депривированные и с уровнем нормы по шкале неприятие себя, что указывает на меньшую степень недовольства собой. Меньшая потребность в общении, взаимодействии с другими, прослеживается неприятие других в группе депривированных, что достоверно отличается от групп нормы и сверхсуверенности. Эмоциональный комфорт достоверно ниже в группе травмированных подростков по отношению ко всей выборке.

11. Описана картина самых лучших групп по адаптации и высоких баллов по шкалам, то есть группу сверхсуверенных юношей и девушек. Мы определили, что уровень сверхсуверенности определяется для мальчиков – сверхсуверенность привычек, социальных связей и ценностей, а для девочек – сверхсуверенностью привычек и вещей. Таким образом, можно предположить, что фактором успешной адаптации для подростков является некая закрытость указанных сфер от других.

12. Группа депривированных девочек и мальчиков имеет низкие показатели по адаптивности. Проблемы с компонентами суверенности для мальчиков– суверенность ценностей и территории, для девочек– все кроме ценностей, более всего суверенность социальных связей, далее суверенность физического тела, территории и привычек, менее всего суверенность вещей, являются фактором дезадаптации.

13. Сверхсуверенные мальчики фокусируют мысль на себе, внутри себя, это способствует меньшему напряжению и чувствительности, внутреннему рациональному спокойствию, но при этом поднимает тревогу за собственное здоровье. Сверхсуверенные девочки менее переживают за свою

деятельность, так как погружены в своем уединении, в свое дело, свои хлопоты, они фокусируют мысль на дело, деятельность, не на себя.

14. Для депривированных девочек характерен фокус мыслей на улаживание взаимоотношений с другими, презентации себя, отстаивание своей территории и вещей, а собственное тело эмоционального дискомфорта не вызывает. Меньше всех испытывают эмоциональный дискомфорт депривированные мальчики, складывается ощущение, что их фокус направлен на удовольствие, получение от жизни наслаждения, и также на деятельности.

15. Травмированные и депривированные и сверхсуверенные подростки отрицают ценности, характеризующие отнесенность к группе, к сообществу, а для ребят с уровнем нормальной суверенности характерны ценности, наоборот, способствующие проявлениям в группе, превосходства над другими, стремлению к новизне.

16. Таким образом, проведенная экспериментальная работа подтвердила гипотезы нашего исследования, вследствие чего определены рекомендации по психологическому сопровождению подростков и созданию дизайна школьного психологического пространства.

Заключение

1. Психологическая суверенность, согласно концепции С.К. Нартовой-Бочавер, отражает способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основываясь на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она может быть описана как состояние границ психологического пространства, являющихся инструментом равноправного взаимодействия и селекции внешних явлений, обозначающих пределы личной ответственности и определяющих идентичность личности.

2. Противоречие между особенностями социальной среды, давящей на границы психологического пространства личности подростка, неизменностью условий психологического пространства школьной среды, которая не соответствует реалиям отношений с социальной средой современного подростка, но в тоже время оказывает влияние на суверенность, а значит и самоосуществление личности и потребностями подростка в психологической суверенности, являющейся условием его развития и самоосуществления.

3. Предложен собственный взгляд на феномен суверенности подростков с позиции педагогической социальной психологии, притом рассмотрены в совместности два подхода на проблему: субъектно-средовой и системно-антропологический. Рассмотрен феномен суверенности как уникального объединения факторов среды и признаков благополучия самоосуществления. Суверенность как посредник, который сопровождает переход человека от взаимодействия со средой (семейной и школьной) к самоосуществлению, а социально-психологические особенности в этом помогают.

4. В исследованиях замечены явления, обусловленные влиянием школьной среды (предметной, информационной, социальной) и связанных с этим психических представлений и переживаний подростка, занимающих

значимую часть его жизненного пространства и оказывающих на него влияние. Представлены некоторые средовые характеристики в школах, влияющие на уровень депривацию подростков: физическое средовое пространство кабинетов малонасыщенное и неудобное, отсутствие наглядного материала, некачественный ремонт, отсутствуют живые растения, сочетания в интерьере кабинетов: цвет стен и дизайн, освещение, старая мебель, что в совокупности вызывает ощущения беспорядка и упадка, провоцируют дальнейшие деструктивные действия подростков. А также транслируемая информация в школе.

5. Результаты исследования подтвердили, что отдельные измерения психологического пространства личности, отражающие физические (собственное тело, территория, личные вещи), социальные (временной режим, социальные связи) и духовные (вкусы, ценности) аспекты человеческого бытия воспринимаются и осознаются подростками как равнозначимые. С повышением уровня отдельных измерений психологического пространства в группах мальчиков и девочек значимо повышается общий уровень суверенности психологического пространства.

6. Суверенность может рассматриваться одним из факторов удовлетворенности жизнью как внутреннего критерия адаптации подростков: уровень сверхсуверенности обеспечивает удовлетворенность, а уровень депривированности – неудовлетворенность. Суверенность можно считать одним из показателей эмоционального компонента субъективного благополучия подростков. Уровень психологической суверенности подростков можно считать одним из факторов социально-психологической адаптации. Уровень сверхсуверенности можно рассматривать как фактор успешной адаптации, уровень депривированности – как фактор дезадаптации.

7. Существуют различия ценностей и мотивационных целей подростков с различными уровнями психологической суверенности. Для подростков с уровнем травмированности характерно соединение ценностей

открытости к изменениям и самовозвышения. У депривированных подростков замечено противопоставление открытости к изменениям и консерватизму. У подростков с уровнем нормальной суверенности выявлены непротиворечивые отношения ценностей, связанные с желанием аффективно-приятного возбуждения (оба вызывают стремление к позитивному эмоциональному переживанию). У Группы со сверхсуверенностью выявлен конфликт типов ценностей самоопределения и возвышения, сохранения – изменения.

8. В зависимости от уровня психологической суверенности и свойственных ему психологических характеристик возможно оказание психологической помощи, а также составление рекомендаций по психологическому дизайну школьной среды.

9. Данное исследование не претендует на завершенность, творческий научный замысел исследователя ищет отражение в практической работе по организации эффективного сопровождения подростков с различными уровнями психологической суверенности в рамках школьной среды. Собственная разработка необычной формы группового консультирования «Театрально-психологическая гостиная», зарекомендовавшая себя при написании магистерской диссертации послужит основой для изменения школьной среды, психологически-комфортного и безопасного для участников формирования суверенности.

Список используемых источников

1. Абрамова Ю.Г. Психология среды: истоки и направления // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 130-137.
2. Абульханова-Славская К.А. Проблема определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействия, познания. Москва-Воронеж, 2001. С. 36-52.
3. Амангелдиқызы Е. Особенности психологической суверенности и защитно-компенсаторных механизмов в подростковом возрасте // Вестник Казахского Национального медицинского университета, 2015. №. 2. С. 210-215.
4. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. 1968. 421 с.
5. Андреева Г. М. и др. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2001. 367с.
6. Андреевкова Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг. 2010. №5 (99). С.189-215.
7. Анцыферова Л.И. Личность в динамике: некоторые итоги исследования // Психол. журн. 1992. № 5. С. 12-25.
8. Аргайл М. Психология счастья: Пер. с англ. – Прогресс, 1990. 567 с.
9. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М., Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.- М., 2003.
10. Баева И. А. Психологическая безопасность образовательной среды и психическое здоровье учащихся // Психология здоровья (школьный возраст). – 2008. – С. 361-387.
11. Баева И. А., Гаязова Л. А. Психологическая безопасность образовательной среды школы и ее психолого-педагогическое сопровождение // Психологическая наука и образование PSYEDU. ru. – 2012. – Т. 2012. – №. 3. С. 123-134

12. Баева Ирина Александровна, Семикин Виктор Васильевич Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2005. №12.
13. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений //М.: Апрель-Пресс. – 1999.
14. Барканова О.В., Петрищев В.И. Особенности социально-психологической адаптации подростков из семей мигрантов //Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. – №. 2 (24). С. 151-155
15. Беккер И. Л., Журавчик В. Н. Образовательное пространство как социальная и педагогическая категория // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2009. №16. С. 34-44
16. Беленко, О. Г. Проявление процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / О. Г. Беленко. – Барнаул, 2006. – 19 с.
17. Бескова Т. В. Удовлетворенность жизнью и отношение к успеху и неудачам Другого: гендерный и возрастной аспект // Теория и практика общественного развития. 2013. №1. С.92-96
18. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М. : Просвещение, 1968. – 464 с.
19. Божович, Л. И. Опыт экспериментального исследования произвольного поведения / Л. И. Божович, Л. С. Славина, Т. В. Ендовицкая // Вопросы психологии. – 1976. – № 4. – С. 55 – 68.
20. Боулби Д., Бурменская Г. В. Привязанность. – М. : Гардарики, 2003. 331с.
21. Боуэн М. О процессах дифференциации Я в родительской семье //Теория семейных систем М. Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика.–М.: Когито-центр. – 2008. 233 с.
22. Братусь Б. С. Образ человека в гуманитарной, нравственной и христианской психологии //Психология с человеческим лицом:

- гуманистическая перспектива в постсоветской психологии/Под ред. ДА Леонтьева, ВГ Щур. М.: Смысл. 1997. С. 67-91
23. Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб., 2003. 344 с.
  24. Буравцова Н.В. Суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно-смыслового пространства личности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология, 2008. Т. 2. № 1. С. 45-49.
  25. Валединская О.Р., Нартова-Бочавер С.К. Личное пространство человека и возможности его «измерения» // Психология зрелости и старения. М., 2002. Лето. С.60-77.
  26. Варга А. Я. Типы неправильного родительского отношения //Автореф. дисс... канд. психол. наук. – 1987. 19 с.
  27. Василюк Ф.Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. М., 1984.
  28. Водичар Е.А., Орлик Л.А. Взаимосвязь суверенности психологического пространства человека и специфики его межличностных отношений// Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки, 2016. №1 (27). С. 48-56.
  29. Воробьева И. В. Подростковый вандализм: мотивы и возможные личностные детерминанты // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. №9. С.208-213
  30. Выготский Л.С. Вопросы детской (возрастной) психологии // Собр. соч. в пяти томах. М., 1982. Том 4. 426 с.
  31. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2 – 3 : Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с.
  32. Галажинский Э. В. Системная детерминация самореализации личности //Автореф. дисс. на соис. ученой степени д. псих. н.–Барнаул: БГПУ. – 2002.

33. Галажинский, Э. В. Системно – динамический подход к исследованию жизнеспособности человека / Э. В. Галажинский, Е. А. Рыльская // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 338 (сент.). – С. 169 – 173.
34. Гартли Д. Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях. Пер. ЕС Лагутина // Английские материалисты XVIII в. – 1967. – Т. 2. – С. 193-374
35. Гаурилюс А. и др. Смыслоразнозначные ориентации подростков // Современное общество: проблемы, идеи, инновации. 2017. №. 6. С. 43-45.
36. Головаха Е.И., Кроник А.А. Жизненный путь и среда обитания человека / Психология и архитектура. Ч. 1. / Под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса, Ю. Круусвалла. Таллин, 1983. С. 191-193.
37. Головей Л.А., Данилова М.В., Данилова Ю.Ю. Самоотношение и отношения со значимыми взрослыми как факторы удовлетворенности жизнью у подростков // Социальная психология и общество. 2017. Т.8. №1. С. 108—125. DOI:10.17759/sps.2017080107
38. Городилина М. В. Суверенность психологического пространства личности как фактор медиабезопасности // Вестник ЧелГУ. 2013. №21 (312). С.157-158
39. Грачев А.А. Организационные факторы удовлетворенности трудом и жизнью рабочих и служащих // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №62. С.225-230
40. Гурова О. В., Кружкова О. В. Школьный графический вандализм как реакция на депривацию субъектных потребностей учащихся // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. №1. С.150-155
41. Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора. 1987. 600 с.

42. Дергачева О.Е. Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана // Современная психология мотивации. Под ред. Леонтьева Д. А. М.: Смысл, 2002, С. 103-121
43. Деркач А. А., Селезнева Е. В. Акмеологическая культура личности: содержание, закономерности, механизмы развития. – Изд-во Московского психолого-социального ин-та; 2006. 236 с.
44. Джемс У. Психология. Петроград, 1922. 445 с.
45. Дмитриева Н. С. Модель жизненного пространства у подростков: предпосылки и направления исследования //Актуальные проблемы психологического знания. – 2013. – №. 3. – С. 90-98.
46. Додова Л. М., Константиныди Л. Ю. Роль образовательной среды в личностно-психологическом становлении воспитанников кадетских корпусов //Евразийский союз ученых. – 2015. – №. 6-6. – С. 54-56.
47. Доля, А. А. Социально – психологические особенности жизненных перспектив безнадзорных подростков с различными ценностно – смысловыми ориентациями : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / А. А. Доля. – М., 2010. – 215 с.
48. Дорофеев Д. Ю. Проблемы современной философской антропологии: спонтанность и суверенность человека //Вестник Ленинградского государственного университета им. АС Пушкина. – 2009. – Т. 2. – №. 3. С.67-73
49. Драгунова Т. В. Проблема конфликта в подростковом возрасте //Вопросы психологии. – 1972. – №. 2. – С. 25-38
50. Дубинин С. Н. Агрессия как стратегия адаптации девиантных подростков //Среднее профессиональное образование. – 2009. – №. 4.С. 41-56
51. Дубровина И. В., Лисина М. И. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи //Возрастные особенности психического развития детей. – 1982. – С. 12-18.

52. Елшанский С.П., Ануфриев А.Ф., Камалетдинова З.Ф., Сапарин О.Е., Семенов Д.В. Психометрические показатели русскоязычной версии шкалы удовлетворенности жизнью // СИСП. 2015. №9 (53). С.444-458
53. Ждан А. Н. История психологии // От античности до наших дней. – 1990. 577 с.
54. Живаева Ю. В. Исследование стратегий жизненного самоосуществления людей с различными социокультурными характеристиками // Психология обучения. – 2011. – №. 11. – С. 49-58.
55. Журавлев И.В., Тхостов А.Ш. Феномен отчуждения: стратегии концептуализации и исследования // Психол. журн. 2002. Том 23. № 5. С. 42-58.
56. Зимелева З.А. Агрессивное поведение подростков и личность родителей // Психол. наука и образование. 2001. № 4. С. 22 - 27.
57. Иванилова С. И. Образовательная среда начальной школы как фактор развития учащихся: Автореф. диссерт. канд. пед. наук: 13.00. 01 // Москва. – 2001.
58. Иванова Г.И. Принципы формирования архитектурной пространственной среды с учетом особенностей возрастного восприятия. М., 1993.
59. Иркин Д.Б., Шевеленкова Т.Д. Суверенность психологического пространства личности подростков и ее взаимосвязь с уровнем невротизации и представлениями подростков об их воспитании родителями // Психология и право. 2011. №. 3. С. 55-65.
60. Ишкова М. А. Феномен границы в детерминации активности ребенка // Авт. диссертация на соискание к. психол. наук. – 1998. – Т. 19. – №. 11.
61. Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности. 2005. 340 с.
62. Каганов Г.З. К вопросу о параметризации среды // Психология и архитектура. Ч. 1 / Под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса, Ю. Круусвалла. Таллин, 1983. С. 49-52.

63. Казакова Т.В., Басалаева Н.В., Левшунова Ж.А. Взаимосвязь показателей личностной суверенности и психологического благополучия студентов// Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014. №4 (30). С.121-125.
64. Казин Э.М., Свиридова И.А., Четверик О.Н., Зарченко П.Ю., Тарасова О.Л., Шерер Т.И., Федоров А.И. Влияние возрастных, гендерных и типологических особенностей подростков на формирование адаптивных возможностей в условиях обучения в основной школе. Сообщение 1: возрастные и гендерные особенности психофизиологического развития и социально- психологической адаптации младших и старших подростков // Вестник КемГУ. 2017. №1 (69). С.112-123
65. Калитеевская Е. Р., Леонтьев Д. А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте //Вопросы психологии. – 2006. – №. 3. – С. 49-55.
66. Карабанова О.А. Психология семейных отношений. М., 2001.
67. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности. – СПб .: Речь, 2004. 67 с.
68. Карапетян, Л.В. Исследование благополучия в отечественной психологии// Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. №2 (40).С. 132-137.
69. Клочко, А. В. Проблема личности в психологии в контексте понимания человека как открытой системы : дис. ... канд. псих. наук / А. В. Клочко. – Барнаул, 2001. – 19 с.
70. Клочко, А. В. Суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе / А. В. Клочко, О. М. Краснорядцева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Сер. Психолого – педагогические науки. – Барнаул, 2001. – № 1. – С. 4 – 8.
71. Клочко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд/ Под редакцией Г.В. Залевского. Томск: Издательство Томского университета, 1999. 154 с.

72. Ключко, В. Е. Ментальное пространство личности как предмет профессионально – психологического осмысления / В. Е. Ключко // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность / под ред. В. И. Кабрина. – Томск : Томский гос. ун – т, 2002. – С. 30 – 44.
73. Ключко В.Е., Краснорядцева О.М. Суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе // Вестник БГПУ: Психолого-педагогические науки. 2001. № 1. С. 4-8.
74. Ключко В. Е., Лукьянов О. В. Личностная идентичность и проблема устойчивости человека в меняющемся мире: системно-антропологический ракурс // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. №324. С.333-336
75. Кондратова Н. А. Теоретические предпосылки и содержание понятия «жизненное пространство личности» // Вестник Московского Ун-та. Сер. 14, Психология, 2009. №2. С. 18 – 30.
76. Кондратова Н.А., Пополитова О.В. Суверенность – депривированность жизненного пространства личности подростков и переживание ими страха и тревожности // Ученые записки Института непрерывного педагогического образования: сб. статей / сост. Е. В. Иванов; Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого. Вып. 12., 2010. С. 285-290.
77. Кондрашкин А. В., Хломов К. Д. Девиантное поведение подростков и Интернет: изменение социальной ситуации // Психология. Журнал ВШЭ. 2012. №3. С.102-113
78. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность и психологическая суверенность / Н.В. Коптева //Мир науки, культуры, образования, 2010. № 1. С. 15-22.
79. Кочарян А.С., Макаренко А.А., Чжао Синь // Перспективы Науки и Образования. Международный электронный научный журнал. 2016. 1 (19) с. 35-39.

80. Краснорядцева О. М., Гайнанова А. Р. Типологические особенности проявлений становления Я-концепции подростков // СПЖ. 2008. №29. С.74-78
81. Крищенко Е. П., Мозговая Н. Н. Социально-психологическая адаптация подростков с различной функцией психологической границы личности // Психология обучения. – 2016. – №. 8. – С. 105-117.
82. Крысько В. Г. Социальная психология. – Эксмо, 2010. 250с.
83. Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворённости жизнью// Общество и политика: Современные исследования, поиск концепций/ Под ред. В.Ю. Большакова. – СПб.: СПбГУ, 2000. – С. 476–510.
84. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение. 2004. 288 с.
85. Купрейченко А. Б., Журавлев А. Л. Психология доверия и недоверия. – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН, 2008. 301с.
86. Лакосина Н. В. Динамика удовлетворенности жизнью в результате фотовизуализации жизненных событий // Российский психологический журнал. 2009. №3. С.65-67
87. Лакосина Н.В. Возрастная динамика показателей отношения к жизни в результате фотовизуализации жизненных событий // Северо-Кавказский психологический вестник. 2010. №1. С.42-45
88. Лапшин В.А. «Вещный мир» как предисловие к сообщению (на материале художественной литературы) // Социально-психологические основы среднего образования / Под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса и Ю. Круусвалла. Таллин, 1985. С. 111-112.
89. Ларионова С.А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика: монография. Белгород, 2002. 200 с.
90. Ласточкина М. А. Факторы удовлетворенности жизнью: оценка и эмпирический анализ // Проблемы прогнозирования. 2012. №5. С.132-141

91. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб. : Речь, 2000. – 368 с.
92. Левкова, Т. В. Суверенность психологического пространства как основа психологического здоровья личности / Т. В. Левкова // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом – Алейхема. – 2010. – № 1 – 2. – С. 63 – 67.
93. Леонтьев А.Н. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготского // Вопр. психол. 1998. № 1. С. 108-124.
94. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – 2 – е изд. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
95. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении //СПб.: Питер. 2009. Т. 5. 320. с.
96. Литвиненко Н.В. Социально-психологическая адаптация младших подростков: индивидуально-личностный подход // Наука и школа. 2007. №5. С.52-55
97. Логинова, И. О. Жизненное самоосуществление человека как проявление самоорганизации психологической системы / И. О. Логинова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 336. – С. 169 – 173.
98. Логинова, И. О. Особенности устойчивости жизненного мира человека в кризисных условиях жизнедеятельности / И. О. Логинова // Вестник Московского гос. областного ун – та. Сер. Психологические науки. – 2011. – № 2. – С. 21 – 26.
99. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. Москва-Воронеж, 1996.
100. Лукьянов О. В., Неяскина Ю. Ю. Смысловые детерминанты временной перспективы личности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №360. С.152-157
101. Лызь Н. А., Лызь А. Е. Классификация подходов к проблеме безопасности и здоровьесбережения субъектов образования // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. №10. С.229-235

102. Лыков И. В., Федоткина И. В., Юсупов В. В. Социально-психологическая адаптация подростков в общеобразовательных учреждениях // Вестник психотерапии. – 2010. – Т. 39. – №. 34. – С. 55-62.
103. Мадди С. Р. Теории личности: сравнительный анализ. – 2007.
104. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1998. 300 с.
105. Маслоу, А. Психология бытия : пер. с англ. / А. Маслоу. – М. : "Рефл – бук", 1997. – 304 с.
106. Марцинковская Т. Д. Психология развития. – Академия, 2007. 315 с.
107. Матвийчук Е.А. Личное жизненное пространство мальчиков и девочек // Психология и жизнь. Вып. 1. М., 2000. С. 14-20.
108. Махнач А. В., Лактионова А. И. Жизнеспособность подростка: понятие и концепция // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. – 2007. – 290 с.
109. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности. М., 1985.
110. Мельникова Н.Н. Диагностика социально-психологической адаптации личности: учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004.-57с.
111. Мельникова Н.Н. Классификация стратегий адаптивного поведения // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: Сб. науч. трудов / Под ред. Н.А. Батурина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – Т. 3. – С. 13–23.
112. Мельникова Н.Н. Феноменология удовлетворенности жизнью и трехфакторная структура опросника УДЖ // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. – 2015. – С. 212-221.
113. Мороденко Е.В. Социально-психологическая адаптация и дезадаптация в процессе социализации личности // Вестник ТГПУ. 2009. №8. С.108-111
114. Моросанова В. И. Развитие осознанной саморегуляции как основа и критерий становления человека как субъекта // М.: Изд-во ИП РАН. – 2008. – С. 417-419.

115. Моросанова, В. И. Индивидуально – стилевые особенности саморегуляции и их связь с успешностью обучения / В. И. Моросанова // Психологический журнал. – 1995. – № 4. – С. 26 – 36.
116. Мухина В С. Возрастная психология. М., 2000.
117. Нартова-Бочавер С. К. Современное состояние психологии суверенности как учения о личностных границах //У истоков развития. Сборник научных статей /ред.: Л.Ф. Обухова, И.А .Корепанова. М.: ГБОУ ВПО МГППУ. 2013. С. 56-67.
118. Нартова-Бочавер С.К., Кислица Г.К., Потапова А.В. 140 вопросов семейному психологу. М., 2002.
119. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психол. журн., 1997. №5. С. 20-31.
120. Нартова-Бочавер С.К. Дифференциальная психология. М., 2003.
121. Нартова-Бочавер С.К. К проблеме метода изучения психологического пространства личности // Научные труды Московского Педагогического Государственного Университета. Серия Психолого-педагогические науки. М., 2003. С. 145.
122. Нартова-Бочавер С.К. Народная сказка как средство стихийной психотерапии // Народная сказка. Хрестоматия / Под ред. К.М. Нартова. М., 1996. С. 3-15.
123. Нартова-Бочавер С.К. Новая версия опросника «Суверенность психологического пространства - 2010 //Психологический журнал, 2014. Т.35. №3. С. 105-119.
124. Нартова-Бочавер С.К. Опросник «Суверенность психологического пространства» новый метод диагностики личности // Психол. журн. 2004. Том 25. № 5. С. 77-89.
125. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование, 2002. №1.С. 35-42.

126. Нартова-Бочавер С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психол. журн. 2003. Том 24. № 6. С. 37-48.
127. Нартова-Бочавер С.К. Психология личности и межличностных отношений. М., 2001.
128. Нартова-Бочавер С.К. Развитие жизненного пространства ребенка в онтогенезе // Стратегия дошкольного образования в XXI веке: проблемы и перспективы. М., 2001. С. 314.
129. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер. 2008. 400 с.
130. Нартова-Бочавер С.К., Кислица Г.К., Потапова А.В. Семейный психолог отвечает. М., 2004.
131. Нартова-Бочавер С.К., Малярова Н.В., Несмеянова М.И., Мухортова Е.А. Ребенок в карусели развода. М., 2001.
132. Нартова-Бочавер С.К., Потапова А.В. Введение в психологию развития. М., 2005.
133. Николаев Е. Л., Лазарева Е. Ю. Адаптация и адаптационный потенциал личности: соотношение современных исследовательских подходов // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2013. №9. С.018-032
134. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. – Речь, 2010. 500 с.
135. Никулина Д.С., Крекова М.В. Копинг-стратегии людей с разным уровнем психологической суверенности //Известия ТТИ ЮФУ. Тематический выпуск «Психология и педагогика». Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. № 1. С. 84.
136. Новикова Г. А., Соловьев А. Г., Новикова И. А. Оценка нарушения социально-психологической адаптации подростков вследствие пивной алкоголизации //Наркология. – 2012. – Т. 11. – №. 7. – С. 40-44.
137. Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. – Тривола, 1995. Т. 360. 244 с.

138. Овчаренко Л. Ю. Проблемы успешности социально-психологической адаптации подростков в современной среде //Системная психология и социология. – 2015. – №. 1. – С. 44-56.
139. Олпорт, Г. Становление личности : избранные труды / Г. Олпорт. – М. : Смысл, 2002. – 462 с.
140. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопр. психол. 1996. № 3. С. 6-19.
141. Панина, Е. Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности : дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. Н. Панина – Красноярск, 2006. – 187 с.
142. Панов В. И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика //СПб.: Питер. – 2007. 234с.
143. Панюкова Ю. Г. Предпочитаемые и отвергаемые места в школе (по материалам сочинений и рисунков учеников) //Вопросы психологии. – 2001. – №. 2. – С. 131-138
144. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории //СПб.: ИГУП. 1999. 230 с.
145. Перлз Ф., Хефферлин Р., Гудмэн П. Опыты психологии самопознания. М., 1993.
146. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов – на – Дону : Феникс, 1996. 512 с.
147. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже – М. : Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.
148. Пилипчук Лариса Сергеевна, Беленко Оксана Геннадьевна Смысловое пространство старших школьников в контексте особенностей коммуникативного поведения // Вестник ТГПУ. 2008. №2. С.32-36
149. Платонов, К. К. Система психологии и система отражения / К. К. Платонов. – М., 1982. – 309 с.

150. Поливанова К. Н. Психологический анализ кризисов возрастного развития. // Вопр. психол. 1994. № 1. С. 61-69.
151. Поскребышева Н. Н. Социальная ситуация развития как условие становления личностной автономии подростка // Автореф. дисс.... канд. психол. наук/НН Поскребышева. М. – 2010. 25 с.
152. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – 2000. 246 с.
153. Прыгин Г. С. Психология самостоятельности. – 2009. 342 с.
154. Прыгин, Г. С. Структурно – функциональные и информационные особенности феномена «автономности – зависимости» / Г. С. Прыгин, И. М. Захарова // Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека / под ред. В. И. Моросановой. – М. : Психологический ин – т РАО, 2006. – С. 134 – 155.
155. Пузько В.И., Чернявская В.С. Психологическое благополучие и стратегии совладающего поведения у старшеклассников // Мир науки, культуры, образования. 2017. №. 1. С. 269-273.
156. Райан Р. М., Деси Э. Л. Теория самодетерминации // Психология мотивации и эмоций/Под ред. Гиппенрейтер ЮБ, Фаликман МВ–М: Астрель. – 2009. – С. 232-244.
157. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб. : Питер, 2000. – 278 с.
158. Реан А. А. Психология адаптации личности. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. 479 с.
159. Роджерс К. О становлении личностью // М.: Прогресс. – 1994. 441 с.
160. Роттер Д. Теория социального научения // Психологические теории и концепции личности/под. ред. Горностай П., Титаренко Т.–Online: <http://psylib.org.ua/books/psiteol/txt40.htm>. – 1988. 352 с.
161. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – М. : АН СССР, 1957. – 328 с.

162. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000. – 712 с.
163. Рубцов В. В. Совместная учебная деятельность в контексте проблемы соотношения социальных взаимодействий и обучения //Вопросы психологии. – 1998. – Т. 19. – №. 98. – С. 49-54.
164. Рябикина З. И. Личность как субъект формирования бытийных пространств //под ред. В. В. Знакова и З. И. Рябикиной. М.: Изд-во “Институт психологии РАН. 2005. 333 с.
165. Самойлова В.А. Адаптация личности в современном обществе и проблема психологического здоровья детей и подростков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. №167. С.41-54
166. Сапожникова И.С. Социально-психологическая адаптация подростков-мигрантов как компонент безопасности муниципального образовательного пространства // Российский психологический журнал. 2006. №4. С.64-66
167. Саулина Е. Б. Мотивация и социально-психологическая адаптация когнитивно-одаренных подростков, учащихся в обычных общеобразовательных школах //Психологическая наука и образование. – 2013. – №. 1. – С. 11-15
168. Сафонова М.В, Тихонова Д.А. Сравнительный анализ профилей суверенности подростков с различными уровнями психологической суверенности // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. №3 (41).С. 114-123.
169. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб, 1996.
170. Скорова Л.В. Формирование суверенности психологического пространства у старших подростков //Сибирский психологический журнал, 2013. №. 48. С. 75-83.

171. Слободчиков И. М. Одиночество личности: природа, структура, содержание, механизм развития // Психология и психотехника. – 2009. – №. 2. – С. 26-35.
172. Смирнова Я.К. Суверенность как предиктор временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей: дис. к. псих.наук Барнаул. 2015. 273с.
173. Смолова Л. В. Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой. 2008. 411 с.
174. Соммер Р. Личное пространство // Арджайл “Язык взгляда. – 1968. 345 с.
175. Сорокоумова Е. А., Молостова Н. Ю. Взаимодействие субъектов образовательной среды как условие формирования социальной уверенности современных школьников // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. №2-2. С.409-412
176. Столин В. В. Самосознание личности. – Изд-во Моск. ун-та, 1983. 286 с.
177. Сурвила Р. А. Суверенность личности как основание психологического здоровья \ \ Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал. 2013. С. 396-403.
178. Тарасова Л.Е. Психологическая безопасность образовательной среды как условие развития адаптационной готовности старшеклассников // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2012. №2. С.18-22
179. Трофимова Ю. В. Проявления суверенности в юношеском возрасте // Психология обучения. – 2012. – №. 11. – С. 48-62.
180. Тхостов А.Ш. Психология телесности. М., 2002. 367 с.
181. Ушаков И.Б. Адаптационный потенциал человека // Вестн. Рос. акад. мед. наук. 2004. № 3. С. 8-13.
182. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд) // Социально-

- психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во института психотерапии. 2002. С. 193-213.
183. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого Я. – Litres, 2017.
184. Хозяинова Т. К., Ктениду М. Д. Тип отношения родителей к детям как условие поддержки приватности подростка // Вестник ТГПУ. 2010. №5. С.150-152
185. Чудновский В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 5. С. 3-13.
186. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов, 2008. 296с.
187. Шамшикова О. А., Шамшикова Е. О. О феномене" психологические границы Я" //Социокультурные проблемы современной молодёжи. – 2006. – С. 287-301.
188. Шаповаленко А.А. Виртуальное психологическое пространство как часть общего психологического пространства личности: обоснование понятия // Ученые записки РГСУ. 2014. №4. С.33-39.
189. Шварц Ш. и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России //Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. №. 2. С. 124-143
190. Шустова Н. Е., Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация молодежи и отношение к социальным нормам //Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – №. 1. – С. 46-57.
191. Шустова Н. Е., Киселева М. А., Карина О. В. Базовые убеждения и социальные экспектации подростков как составляющие процесса самоопределения //Высшее образование сегодня. – 2010. – №. 8. – С. 75-77.
192. Эверт Л.С., Потупчик Т.В., Зайцева О.И., Паничева Е.С., Соловьева А.А., Гришкевич Н.Ю., Бахшиева С.А. Социально-психологическая адаптация подростков в современной образовательной среде // Российский педиатрический журнал. 2015. №6. С.14-19

193. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – Педагогика, 1989.
194. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
195. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию // М.: Смысл. – 2001. – Т. 365. – С. 5.2.
196. Ясвин В. А. Психологическое моделирование образовательных сред // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – №. 4. – С. 79-88.
197. Altman I. The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territory, and Crowding. – 1975. 237с. ERICNumber: ED131515.
198. Blam Marg R., Rias G.V., Greenberger El, Chen Ch. Adolescent problem behavior and depressed mood: Risk and protection within and across social contexts // J. Youth and Adolescence. 2002. № 5. P. 343 357.
199. Bowles R. The psychology of questioning children's knowledge of their environment // Proc. Brit, Soc. 2001. 9. № 1. P.1.
200. Chen W. et al. Perceived social support and self-esteem as mediators of the relationship between parental attachment and life satisfaction among Chinese adolescents // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 108. P. 98-102.
201. Constantine M.G. Stress in rural farm women: Implications for the use of diverse mental health interventions // J. Psychoter. Indep. Pract. 2001. 2. № 2, P. 12-22.
202. Cozby P. C. Self-disclosure: A literature review. Psychological Bulletin, 1973. 79. P. 73-91.
203. Cui Ming, Couger R at al. Parental behavior and the quality of adolescents friendships: A social-contextual perspective // J. Marriage and Family. 2002. 64. № 3. P. 676-689.
204. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. № 95. P. 542-575.
205. Diener E., Diener C. Most people are happy // Psychological Science. 1996. Vol. 7. No. 3. P. 181-185.

206. Diner E., Suh E.M., Lucas R., Smith H. Subjective well-being: three decades of progress // *Psychological bulletin*. 1999. Vol. 125. No. 2. P. 276-302.
207. Egan G.E. Sexual behaviors, condom use and factors influencing casual sex among backpackers and other young international travelers // *Can. J. Hum. Sex.* 2001. 10. № 1-2. P. 41-58.
208. Finkenauer Catrin, Engels Rutger, Meeus Wim. Keeping secrets from parents: Advantages and disadvantages of secrecy in adolescence II *J. Youth and Ado-lescense*. 2002. 31. № 2. P. 123-136.
209. Heilmann K. et al. Social Determinants of Subjective Health, Life Satisfaction and Absence From School due to Illness Among Adolescents: First results of the German National Educational Panel Study (NEPS) // *Gesundheitswesen (Bundesverband der Ärzte des Öffentlichen Gesundheitsdienstes (Germany))*. 2017.
210. Hoffman, J. Psychological Separation of Late Adolescents from Their Parents // *Journal of Counseling Psychology*. 1984 Vol. 4(1). p. 170-178 DOI 10.1037/0022-0167.31.2.170
211. Hubbard D.J., Pratt T.C. A meta-analysis of delinquency among girls // *J. Offender Rehabil.* 2002. 34. № 3. P. 1-13.
212. Krahe B., Fenske H. Predicting aggressive driving behavior: The role of machopersonality, age and power of car//*Aggress. Behave.* 2002. 28. 3 1. P. 21-29.
213. Laghai Alexander, Joseph Stephen. Attitudes towards emotional expression: Factor structure, convergent validity and associations with Personality // *Brit. J. Med. Psychol.* 2000. 73. № 3. P. 381-384.
214. New calif. Center to investigate link between autism, environment // *Psychiatr. News*. 2002. 37. № 1. P 18.
215. Ng Z. J. et al. Confirmatory Factor Analytic Structure and Measurement Invariance of the Brief Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale (BMSLSS) in a Longitudinal Sample of Adolescents // *Child Indicators Research*. – 2017. P. 1-11.

216. Osmond H. Function as the basis of psychiatric ward design // *Mental Hospitals*, 1957. 8. P.23-30.
217. Santilli S. et al. Career adaptability, hope, optimism, and life satisfaction in Italian and Swiss adolescents // *Journal of Career Development*. 2017. Vol. 44. No. 1. P. 62-76.
218. Serpian S., Swasto Bambang, Utami Hamidah Nayati The effect of organizational culture and job satisfaction on organizational commitment, organizational citizenship behavior, and intention to leave // *RJOAS*. 2016. No. 12.
219. Szczerbak E. W., Parzelski D., Poczwardowski A. Keeping Your Distance: The Relationship Between the Size of Psychological Distance and Sport Type. *PolishJournalofAppliedPsychology*. 2012. Vol. 10 (2), p. 157–173.
220. Tabata, N., Sato, H. Effects of Concerns about Privacy on the Contents of Private Information and Reasons for Desiring Privacy. *Japanese Journal of Personality*. 2010. Vol. 18. Issue 3, p. 241-243.
221. Tice P.P. The real controversy about child sexual abuse research: Not addressed by Rind, Tromovich, and Bauerman in their 1998 outcomes metaanalysis // *J. Child Sex. Abuse*. 2001. 93 3-4. P.157-182.
222. Wood, A. M., Linley, P. A., Maltby, J., Baliousis, M., & Joseph, S. (2008). The authentic personality: A theoretical and empirical conceptualization and the development of the Authenticity Scale. *Journal of Counseling Psychology*, 55(3), p. 385-399.
223. Coxe R., Holmes W. A study of the cycle of abuse among child molesters // *J. Child Sex. Abuse*. 2001. 10. №4. P. 111-118.

Таблица 1. Показатели психологической суверенности в группе депривированных подростков

№	Ф.И.	Пол	СПП (бал)	Т-балл	Уровень (деп-ть)	СФТ (бал)	Т-балл	Ур-нь	СТ (бал)	Т-балл	Ур-нь	СВ (балл)	Т-балл	Ур-нь	СП (балл)	Т-балл	Ур-нь	СС (балл)	Т-балл	Ур-нь	СЦ (балл)	Т-балл	Ур-нь
1	Б. Маргарита	ж	-11	38	д	-3	40	н	-2	41	н	-3	39	д	-4	35	д	3	54	н	-2	39	д
2	К. Дарья	ж	-21	34	д	-3	41	н	-4	36	д	1	48	н	-4	36	д	-3	34	д	-8	28	т
3	К. Павел	м	-5	39	д	-3	39	д	-2	39	д	3	51	н	8	64	с	-3	33	д	-8	24	т
4	Т. Даниил	м	-24	30	д	-3	39	д	-7	28	д	-4	37	д	-6	33	д	1	46	н	-5	50	н
5	Г. Лилиг	ж	-16	35	д	-3	41	н	-4	46	д	-4	37	д	-2	39	д	-5	27	т	2	46	н
6	Г. Анастасия	ж	-7	40	д	1	48	н	0	46	н	-1	46	н	0	44	н	-5	28	т	-2	38	д
7	Н. Андрей	м	-8	36	д	-8	30	д	0	44	н	-3	39	д	2	51	н	3	54	н	-2	37	д
8	Н. Даниил	м	-3	40	д	-7	31	д	2	49	н	3	51	н	0	47	н	1	47	н	-2	37	д
9	В. Алина	ж	-21	34	д	-3	41	н	-4	36	д	1	48	н	-4	36	д	-3	34	д	-8	28	т
10	Д. Михаил	м	-9	38	д	9	64	с	-2	39	д	-7	32	д	-4	37	д	-3	34	д	-2	36	д
11	К. Маргарита	ж	-21	35	д	-6	32	д	-6	31	д	-1	43	н	-4	36	д	-5	27	т	3	48	н
12	М. Вячеслав	м	-15	34	д	-1	43	н	-4	35	д	5	55	н	-4	38	д	-1	39	д	-10	20	т
13	Р. Артем	м	-21	31	д	-3	39	д	2	49	н	-1	43	н	-10	24	т	-5	26	т	-4	33	д
14	С. Юлия	ж	-25	31	д	-5	37	д	-4	36	д	-9	23	т	-4	36	д	-1	41	н	-2	38	д
15	Ф. Анна	ж	-7	39	д	-5	37	д	-2	41	н	-5	36	д	-2	39	д	1	48	н	6	53	н
16	Ц. Арсений	м	-24	30	д	-3	39	д	-7	28	д	-4	37	д	-6	33	д	1	46	н	-5	50	н
17	В. Владимир	м	-7	38	д	-7	31	д	0	44	н	-3	39	д	2	51	н	3	54	н	-2	37	д
18	Ж. Олег	м	-7	38	д	3	51	н	-4	35	д	3	51	н	-2	42	н	3	53	н	-10	20	т
19	Х. Илья	м	-3	40	д	-1	43	н	-2	39	д	1	47	н	4	55	н	-3	33	д	-2	37	д
20	К. Анастасия	ж	-16	35	д	-3	41	н	-4	46	д	-4	37	д	-2	39	д	-5	27	т	2	46	н
21	Н. Павел	м	-15	34	д	-5	35	д	-2	39	д	-5	35	д	-2	42	н	-1	39	д	0	44	н
22	В. Павел	м	-7	39	д	-3	39	д	-2	39	д	-3	39	д	0	46	н	-1	39	н	2	44	н
23	С. Сергей	м	-5	39	д	5	55	н	-4	35	д	-7	31	д	0	46	н	5	60	н	-4	33	д
24	Т. Тимофей	м	-14	36	д	5	35	д	0	44	н	-7	31	д	5	57	н	-5	26	т	-2	36	д
25	П. Александр	м	-21	31	д	-3	39	д	2	49	н	-1	43	н	-10	24	т	-5	26	т	-4	33	д
26	С. Ирина	ж	-20	34	д	-7	33	д	-6	31	д	-1	43	н	-4	36	д	-5	27	т	3	48	н
27	С. Ксения	ж	-19	35	д	-9	26	т	-6	31	д	-3	39	д	-2	39	д	1	47	н	0	44	н
28	В. Никита	м	-17	34	д	-1	43	н	-6	31	д	-7	32	д	0	46	н	-1	39	д	-2	37	д
29	Х. Альберт	м	-15	35	д	-3	39	д	-6	31	д	-1	41	н	-4	37	д	-3	34	д	2	45	н
30	У. Дмитрий	м	-9	38	д	9	64	с	-2	39	д	-7	32	д	-4	37	д	-3	34	д	-2	36	д
31	Ф. Елена	ж	-25	31	д	-5	37	д	-4	36	д	-9	23	т	-4	36	д	-1	41	н	-2	38	д

Таблица 2. Показатели психологической суверенности в группе сверхсуверенных подростков

№	Ф.И.	Пол	СПП (балл)	Т- балл	Ур-нь	СФТ (балл)	Т- балл	Ур-нь	СТ (балл)	Т- балл	Ур-нь	СВ (балл)	Т- балл	Ур-нь	СП (балл)	Т- балл	Ур-нь	СС (балл)	Т- балл	Ур-нь	СЦ (балл)	Т- балл	Ур-нь
1	Б. Владислав	м	39	61	с	7	59	н	8	64	с	3	52	н	2	51	н	7	67	с	12	65	с
2	П. Дмитрий	м	45	65	с	9	64	с	6	58	н	11	66	с	4	55	н	5	60	н	10	61	с
3	А. Валентин	м	47	66	с	7	59	н	6	58	н	11	66	с	8	64	с	7	67	с	8	57	н
4	К. Светлана	ж	41	64	с	9	64	с	6	60	н	5	60	н	8	63	с	3	54	н	10	61	с
5	М. Эльвира	ж	35	61	с	7	60	н	8	65	с	11	68	с	4	54	н	-3	34	д	8	57	н
6	С. Егор	м	41	64	с	7	59	н	4	54	н	7	59	н	8	64	с	7	67	с	8	57	н
7	Ш. Андрей	м	47	66	с	9	65	с	8	63	с	7	59	н	8	64	с	7	66	с	8	56	н
8	К. Полина	ж	50	68	с	10	65	с	4	55	н	11	68	с	10	67	с	5	61	с	10	61	с
9	И. Илья	м	46	66	с	9	64	с	6	58	н	11	66	с	5	56	н	5	60	н	10	61	с
10	К. Дарья	ж	39	63	с	-1	44	н	6	60	н	7	59	н	8	62	с	7	68	с	12	64	с
11	М. Екатерина	ж	49	67	с	9	64	с	4	55	н	11	68	с	10	67	с	5	61	с	10	61	с
12	Б. Игнат	м	39	61	с	9	65	с	8	64	с	11	67	с	4	55	н	1	47	н	6	53	н
13	И. Екатерина	ж	37	61	с	7	60	н	0	46	н	7	60	н	6	58	н	7	68	с	10	61	с
14	Т. Екатерина	ж	35	61	с	7	60	н	8	65	с	11	68	с	4	54	н	-3	34	д	8	57	н
15	У. Алексей	м	47	67	с	9	65	с	2	49	н	9	62	с	10	68	с	5	60	н	12	65	с
16	М. Юлия	ж	37	61	с	-1	44	н	6	60	н	5	56	н	8	62	с	7	68	с	12	64	с
17	Л. Денис	м	44	64	с	11	66	с	6	58	н	5	55	н	4	55	н	7	67	с	10	61	с
18	М. Максим	м	41	64	с	3	51	н	10	68	с	3	51	н	10	68	с	5	60	н	10	61	с
19	П. Кирилл	м	41	64	с	3	51	н	6	58	н	5	56	н	8	64	с	5	60	н	14	68	с
20	С. Яков	м	41	64	с	3	51	н	10	68	с	9	62	с	4	55	н	7	67	с	8	57	н
21	А. Алина	ж	52	68	с	10	66	с	4	55	н	9	64	с	10	66	с	7	68	с	12	64	с
22	А. Юлия	ж	44	64	с	4	54	н	4	55	н	7	60	н	10	67	с	7	68	с	12	64	с
23	Д. Данил	м	47	66	с	9	65	с	8	63	с	7	59	н	8	64	с	7	66	с	8	56	н
24	К. Алексей	м	43	64	с	3	51	н	6	58	н	11	65	с	6	59	н	5	60	н	12	65	с
25	С. Елизавета	ж	39	62	с	7	60	н	4	55	н	7	60	н	4	54	н	7	68	с	10	61	с
26	Ч. Антон	м	45	65	с	5	56	н	6	58	н	7	58	н	10	68	с	5	60	н	12	65	с
27	И. Наталья	ж	36	61	с	8	61	с	10	70	с	1	47	н	8	63	н	5	61	с	4	50	н
28	Л. Арина	ж	41	64	с	9	64	с	10	70	с	11	68	с	2	49	н	3	54	н	6	54	н
29	Т. Полина	ж	44	64	с	4	54	н	4	55	н	7	60	н	10	67	с	7	68	с	12	64	с
30	У. Никита	м	41	64	с	3	51	н	10	68	с	3	51	н	10	68	с	5	60	н	10	61	с

Таблица 3. Показатели психологической суверенности в группе подростков с уровнем нормальной суверенности

№	Ф.И.	Пол	СПП (бал)	Т- балл	Уровень норма	СФТ (бал)	Т- балл	Ур-нь	СТ (бал)	Т- балл	Ур-нь	СВ (балл)	Т- балл	Ур-нь	СП (балл)	Т- балл	Ур-нь	СС (балл)	Т- балл	Ур-нь	СЦ (балл)	Т- балл	Ур-нь
1	Б. Агата	ж	21	54	н	-7	33	д	2	51	н	9	64	с	6	58	н	1	48	н	10	61	с
2	Б.Владислав	м	5	44	н	3	52	н	4	54	н	3	51	н	-4	37	д	1	46	н	-2	37	д
3	Б.Юлия	ж	15	51	н	-3	41	н	-2	41	н	3	52	н	6	58	н	1	48	н	10	61	с
4	Б. Данил	м	31	58	н	9	65	с	6	58	н	7	58	н	0	46	н	5	60	н	4	49	н
5	Г. Дарья	ж	17	51	н	-1	44	н	6	60	н	1	48	н	0	44	н	5	61	с	6	54	н
6	Г. Иван	м	23	54	н	1	47	н	4	54	н	9	62	с	8	64	с	-1	39	д	2	44	н
7	Е. Егор	м	3	44	н	-1	44	н	0	44	н	-3	39	д	4	55	н	5	60	н	-2	37	д
8	Е. Алина	ж	19	52	н	-3	41	н	4	55	н	-1	44	н	6	58	н	5	61	с	8	57	н
9	К. Елена	ж	27	56	н	3	52	н	4	55	н	5	56	н	4	54	н	3	55	н	8	57	н
10	К. Андрей	м	27	56	н	1	48	н	8	64	с	5	56	н	0	46	н	3	53	н	10	61	с
11	К.Никита	м	33	59	н	9	65	с	2	49	н	1	47	н	4	55	н	7	67	с	10	61	с
12	К. Дмитрий	м	19	52	н	5	56	н	2	49	н	-3	39	д	4	55	н	3	54	н	8	57	н
13	Р. Данил	м	13	48	н	-3	39	д	0	44	н	5	55	н	0	46	н	3	54	н	8	57	н
14	С. Виктория	ж	25	56	н	3	52	н	6	60	н	1	48	н	6	58	н	3	55	н	6	54	н
15	Т. Екатерина	ж	13	49	н	3	52	н	4	55	н	-1	44	н	4	54	н	-3	34	д	6	54	н
16	Х. Илья	м	34	59	н	5	55	н	7	61	с	3	51	н	4	55	н	7	67	с	8	57	н
17	Х. Данил	м	15	49	н	5	56	н	4	54	н	3	51	н	0	46	н	1	47	н	2	45	н
18	Ш. Лилит	ж	17	52	н	-3	41	н	0	45	н	5	52	н	8	63	с	-1	41	н	8	57	н
19	Ш. Ксения	ж	15	51	н	1	48	н	1	48	н	1	48	н	1	47	н	3	54	н	8	57	н
20	Я. Анастасия	ж	7	46	н	-3	41	н	2	51	н	-1	44	н	-2	39	д	5	61	с	6	54	н
21	Б. Роман	м	33	59	н	3	52	н	8	64	с	5	55	н	6	59	н	3	54	н	8	57	н
22	Б. Софья	ж	9	47	н	3	52	н	0	46	н	-1	44	н	4	54	н	-5	28	т	8	57	н
23	Г. Анастасия	ж	15	51	н	-3	41	н	-2	41	н	3	52	н	6	58	н	1	48	н	10	61	с
24	Д. Яна	ж	-2	42	н	1	48	н	4	55	н	-1	44	н	-2	39	д	-2	37	д	-2	38	д
25	Д. Анна	ж	5	47	н	-3	41	н	-2	41	н	5	57	н	2	49	н	1	48	н	2	46	н
26	Д. Даниил	м	7	46	н	-1	44	н	4	54	н	-3	39	д	0	46	н	-1	39	д	8	57	н
27	Е. Тимофей	м	33	59	н	11	68	с	2	49	н	9	62	с	6	59	н	1	46	н	4	48	н
28	З. Александр	м	21	53	н	3	52	н	4	54	н	1	47	н	8	64	с	3	54	н	2	45	н
29	К. Вадим	м	-1	41	н	-1	43	н	2	49	н	-1	43	н	-2	42	н	-1	39	д	2	45	н
30	Л. Даниил	м	15	49	н	1	48	н	0	44	н	9	62	с	-4	37	д	3	53	н	6	53	н

Продолжение таблицы 3

31	М. Михаил	м	4	45	н	-3	39	д	0	44	н	7	59	н	-2	42	н	1	46	н	-4	33	д
32	М. Ангелина	ж	33	59	н	7	60	н	2	51	н	7	60	н	4	54	н	-1	41	н	14	68	с
33	П. Анастасия	ж	13	49	н	3	52	н	-4	36	д	7	60	н	0	44	н	1	48	н	6	54	н
34	П. Михаил	м	35	59	н	7	59	н	4	54	н	7	58	н	8	64	с	7	67	с	2	45	н
35	Р. Маргарита	ж	21	54	н	3	53	н	0	45	н	9	64	с	8	63	с	3	54	н	-2	39	д
36	С. Диана	ж	13	49	н	-1	44	н	2	51	н	-1	44	н	2	49	н	3	55	н	8	57	н
37	Я. Павел	м	12	48	н	11	66	с	0	44	н	-6	33	д	0	46	н	3	53	н	4	49	н
38	А. Виктория	ж	-1	43	н	-3	41	н	-2	41	н	3	52	н	-4	35	д	5	61	с	0	43	н
39	А. Снежана	ж	13	50	н	1	48	н	-2	41	н	-5	35	д	4	54	н	1	48	н	14	68	с
40	Г. Яна	ж	25	56	н	1	48	н	4	55	н	1	44	н	6	58	н	7	68	с	8	57	н
41	Д. Евгений	м	25	55	н	1	47	н	2	49	н	9	63	с	2	51	н	5	60	н	6	54	н
42	К. Антон	м	15	49	н	1	48	н	4	54	н	3	51	н	2	51	н	3	53	н	2	45	н
43	М. Лола	ж	25	56	н	-1	46	н	8	65	с	9	64	с	-4	36	д	3	55	н	10	61	с
44	Р. Алина	ж	7	47	н	1	48	н	2	51	н	-3	39	д	2	49	н	3	54	н	2	46	н
45	Т. Алексей	м	17	50	н	3	52	н	2	49	н	7	59	н	0	47	н	3	53	н	2	45	н
46	Х. Владимир	м	9	46	н	-1	43	н	2	49	н	-1	43	н	6	59	н	3	54	н	0	41	н
47	Х. Алена	ж	3	44	н	-3	41	н	-2	41	н	-1	44	н	6	58	н	-3	34	д	6	54	н
48	Х. Максим	м	23	53	н	1	47	н	4	54	н	5	55	н	4	55	н	7	66	с	2	44	н
49	Ш. Валентин	м	27	56	н	3	52	н	4	54	н	5	55	н	4	55	н	3	53	н	8	57	н
50	Г. Егор	м	-1	41	н	-5	35	д	-2	39	д	1	46	н	0	46	н	1	47	н	4	49	н
51	Г. Татьяна	ж	17	52	н	-3	41	н	0	45	н	5	52	н	8	63	с	-1	41	н	8	57	н
52	Д. Артем	м	26	55	н	7	59	н	7	61	с	5	57	н	2	51	н	1	46	н	4	48	н
53	Е. Татьяна	ж	27	57	н	3	52	н	4	55	н	7	60	н	0	44	н	5	61	с	8	57	н
54	К. Наталья	ж	29	57	н	3	53	н	6	60	н	5	60	н	6	58	н	1	47	н	8	57	н
55	М. Полина	ж	-1	43	н	-1	44	н	-2	41	н	1	48	н	0	44	н	-1	42	н	2	47	н
56	Н. Алиса	ж	15	51	н	-3	41	н	-2	41	н	3	52	н	6	58	н	1	48	н	10	61	с
57	П. Софья	ж	-5	41	н	-7	33	д	0	46	н	3	52	н	0	44	н	-3	34	д	2	47	н
58	С. Карина	ж	1	45	н	7	61	с	-6	31	д	-3	39	д	2	49	н	-1	41	н	2	46	н
59	С. Полина	ж	12	48	н	-1	44	н	4	55	н	3	52	н	4	54	н	0	44	н	2	47	н
60	Т. Диана	ж	29	57	н	3	53	н	6	60	н	5	60	н	6	58	н	1	47	н	8	57	н

Продолжение таблицы 3

61	Ч. Екатерина	ж	13	50	н	-3	41	н	2	51	н	5	56	н	6	58	н	1	48	н	2	46	н
62	Ч. Алина	ж	13	50	н	5	57	н	-4	36	д	9	64	с	-2	39	д	-1	41	н	6	53	н
63	Ш. Илья	м	7	46	н	3	51	н	0	45	н	7	59	н	-4	37	д	-5	26	т	6	53	н
64	В. Александр	м	35	59	н	5	56	н	6	58	н	7	59	н	8	64	с	5	60	н	4	49	н
65	В. виктория	ж	13	50	н	-1	44	н	4	55	н	7	60	н	2	79	н	1	48	н	0	44	н
67	М. Данил	м	31	58	н	7	59	н	6	58	н	11	66	с	2	51	н	-1	39	д	6	54	н
68	М. Софья	ж	17	51	н	1	48	н	0	46	н	5	56	н	6	58	н	-1	41	н	6	54	н
69	П. Алексей	м	35	59	н	7	59	н	8	61	с	5	55	н	8	64	с	3	54	н	4	49	н
70	С. Артем	м	21	54	н	9	66	с	0	44	н	3	51	н	0	46	н	1	47	н	8	57	н
71	Т. Людмила	ж	4	45	н	-1	44	н	2	51	н	1	48	н	-2	39	н	5	61	с	0	44	н
72	Т. Алиса	ж	8	47	н	5	56	н	0	46	н	-3	39	д	9	65	с	-1	41	н	-2	39	д
73	Т. Игорь	м	27	56	н	1	48	н	2	49	н	11	67	с	6	59	н	1	46	н	6	54	н
74	Х. Арсений	м	31	58	н	9	65	с	2	49	н	11	67	с	4	55	н	3	54	н	2	44	н
75	Х. Гриша	м	27	56	н	5	55	н	4	54	н	9	63	с	-2	42	н	3	54	н	8	57	н
76	Г. Ирина	ж	17	51	н	-3	41	н	2	51	н	1	48	н	8	62	с	3	54	н	6	54	н
77	Е. Алина	ж	7	47	н	1	48	н	2	51	н	-3	39	д	2	49	н	3	54	н	2	46	н
78	И. Софья	ж	13	49	н	-1	44	н	0	46	н	1	48	н	8	62	с	7	68	с	-2	39	д
79	К. Анна	ж	13	49	н	1	48	н	-2	41	н	1	48	н	2	48	н	5	61	с	6	54	н
80	К. Роман	м	28	56	н	7	59	н	7	61	с	7	59	н	2	51	н	1	46	н	4	48	н
81	К. Екатерина	ж	-1	42	н	-1	44	н	-4	36	д	-3	38	д	2	48	н	-1	41	н	6	54	н
82	М. Екатерина	ж	31	58	н	5	56	н	4	55	н	7	60	н	4	54	н	3	54	н	8	57	н
83	Н. Алена	ж	-3	41	н	1	48	н	-4	36	д	-5	36	д	4	54	н	1	48	н	0	44	н
84	С. Мария	ж	23	55	н	3	52	н	0	46	н	7	60	н	2	48	н	3	54	н	8	57	н
85	С. Данил	м	33	58	н	7	59	н	6	58	н	1	47	н	12	74	с	3	54	н	4	49	н
86	Ф. Анита	ж	33	59	н	-3	44	н	8	65	с	7	60	н	6	58	н	5	61	с	10	61	с
87	Г. Рашид	м	11	48	н	-1	43	н	2	49	н	5	55	н	2	51	н	3	53	н	0	41	н
88	Д. Святослав	м	5	44	н	1	47	н	2	49	н	-1	43	н	-2	42	н	1	46	н	4	48	н
89	И. Святослав	м	21	53	н	7	59	н	10	67	с	5	56	н	-2	42	н	-1	39	д	2	44	н
90	К. Игорь	м	21	54	н	9	65	с	4	54	н	5	56	н	4	55	н	1	46	н	-2	36	д
91	М. Павел	м	11	48	н	1	47	н	0	44	н	3	51	н	0	46	н	5	60	н	2	44	н
92	М. Тигир	м	30	57	н	7	59	н	8	63	с	4	54	н	4	55	н	1	46	н	6	54	н

Продолжение таблицы 3

93	С. Семен	м	33	59	н	5	56	н	6	58	н	5	55	н	4	55	н	3	54	н	10	61	с
94	С. Данила	м	3	44	н	3	51	н	-4	35	д	-1	43	н	6	59	н	1	46	н	-2	36	д
95	Ч. Кира	ж	33	59	н	7	60	н	2	51	н	11	68	с	2	49	н	5	61	с	6	54	н
96	Б. Алексей	м	1	43	н	-1	43	н	-4	35	д	3	51	н	2	51	н	-1	39	н	2	44	н
97	Д. Никита	м	25	55	н	1	47	н	6	58	н	3	51	н	0	46	н	3	53	н	12	65	с
98	К. Эля	ж	13	59	н	3	52	н	-6	31	д	7	60	н	4	54	н	1	47	н	4	50	н
99	Крейс Ксения	ж	12	49	н	3	52	н	-4	36	д	5	56	н	4	54	н	3	55	н	1	45	н
100	Л. Виктор	м	27	56	н	5	56	н	6	58	н	5	56	н	4	55	н	3	53	н	4	49	н
101	М. Михаил	м	19	52	н	-5	36	д	4	54	н	3	51	н	4	54	н	3	53	н	10	61	с
102	П. Денис	м	23	54	н	-1	43	н	0	44	н	3	51	н	10	68	с	5	60	н	6	54	н
103	А. Ибрагим	м	34	59	н	5	55	н	7	61	с	3	51	н	4	55	н	7	67	с	8	57	н
104	Б. Мария	ж	22	54	н	3	52	н	3	53	н	3	52	н	6	58	н	1	48	н	6	54	н
105	Б. Алина	ж	34	60	н	7	60	н	5	57	н	9	64	с	6	58	н	3	55	н	4	50	н
106	В. Наталья	ж	14	50	н	5	57	н	0	46	н	5	56	н	1	47	н	1	48	н	2	46	н
107	В. Александр	м	7	46	н	-1	44	н	-2	39	д	5	55	н	6	59	н	-3	34	д	2	45	н
108	З. Егор	м	35	59	н	7	59	н	4	54	н	1	47	н	10	68	с	7	67	с	10	61	с
109	И. Алина	ж	17	51	н	3	52	н	6	60	н	-1	44	н	2	49	н	-1	41	н	8	57	н
110	К. Виталий	м	29	57	н	9	65	с	4	54	н	3	51	н	3	52	н	6	63	н	4	58	н
111	К. Дарина	ж	9	48	н	5	57	н	2	51	н	1	48	н	-2	39	д	1	48	н	2	46	н
112	К. Елена	ж	19	52	н	1	48	н	0	46	н	1	48	н	2	49	н	5	61	с	10	61	с
113	К. Виктория	ж	21	54	н	3	52	н	4	55	н	0	46	н	4	54	н	4	58	н	6	54	н
114	М. Елизавета	ж	33	59	н	3	52	н	6	60	н	9	64	с	6	58	н	-1	41	н	10	61	с
115	М. Павел	м	-1	41	н	3	51	н	-4	35	д	-1	43	н	-2	42	н	3	54	н	0	41	н
116	П. Виолета	ж	9	47	н	3	52	н	0	46	н	-1	44	н	4	54	н	-5	28	т	8	57	н
117	С. Михаил	м	27	56	н	3	51	н	6	58	н	7	59	н	0	46	н	3	54	н	8	57	н
118	Ф. Наталья	ж	27	57	н	3	52	н	4	55	н	7	60	н	0	44	н	5	61	с	8	57	н
119	А. Глеб	м	0	42	н	-3	39	д	-2	39	д	1	46	н	2	51	н	-3	34	д	5	52	н
120	А. Бунед	м	4	45	н	-9	27	т	6	58	н	3	51	н	2	51	н	2	49	н	0	41	н
121	Б. Надя	ж	23	55	н	7	60	н	8	65	с	5	56	н	2	49	н	1	48	н	0	43	н
123	М. Слава	м	17	51	н	-1	43	н	4	54	н	9	63	с	-2	42	н	5	60	н	2	45	н
124	Х. Юлия	ж	11	49	н	3	52	н	2	51	н	3	52	н	0	44	н	-1	41	н	4	50	н

Продолжение таблицы 3

125	С. Петр	м	27	56	н	1	48	н	2	49	н	11	67	с	6	59	н	1	46	н	6	54	н
126	Я. Лиза	ж	13	50	н	-1	44	н	4	55	н	7	60	н	2	79	н	1	48	н	0	44	н

Таблица 4. Показатели психологической суверенности в группе травмированных подростков

№	Ф.И.	Пол	СПП (бал)	Т- балл	Уровень трав-ти	СФТ (бал)	Т- балл	Ур-нь	СТ (бал)	Т- балл	Ур-нь	СВ (балл)	Т- балл	Ур-нь	СП (балл)	Т- балл	Ур-нь	СС (балл)	Т- балл	Ур-нь	СЦ (балл)	Т- балл	Ур-нь
1	Ч. Юлия	ж	-28	29	т	-5	37	д	-4	36	д	-5	36	д	-2	39	д	-7	21	т	-5	34	д
2	К. Мария	ж	-30	28	т	-7	33	д	-5	34	д	-1	43	н	-6	31	д	-1	41	н	-10	24	т
3	К. Анастасия	ж	-28	29	т	-3	45	н	-4	36	д	-5	36	д	-7	28	т	-3	34	д	-6	32	д
4	К. Ксения	ж	-27	29	т	-7	33	д	-6	31	д	-11	23	т	-4	35	д	-3	34	д	4	50	н
5	М. Катя	ж	-36	23	т	-8	31	д	-4	36	д	-5	36	д	-7	28	т	-6	24	т	-6	32	д

Условные обозначения:

«д»-уровень депривированности суверенности

«с»- уровень сверхсуверенности

«н»- уровень нормальной суверенности

«т»- уровень травмированности

Приложение 2

Таблица 1. Показатели удовлетворенности жизнью в группе депривированных подростков

№	Ф.И.	Пол	F1	станайн	уровень	F2	станайн	уровень	F3	станайн	уровень	F4	станайн	уровень	Фобщ.	станайн	уровень
1	Б. Маргарита	ж	71	9	выше ср	18	7	выше ср	16	8	выше ср	12	9	выше ср	125	9	выше ср
2	К. Дарья	ж	62	7	выше ср	28	4	средний	33	3	ниже ср	34	3	ниже ср	67	4	средний
3	К.Павел	м	41	2	ниже ср	31	3	ниже ср	34	2	ниже ср	26	3	ниже ср	50	2	ниже ср
4	Т. Даниил	м	42	2	ниже ср	34	2	ниже ср	34	2	ниже ср	36	2	ниже ср	38	1	ниже ср
5	Г. Лилит	ж	52	4	средний	26	5	средний	22	6	средний	24	5	средний	80	5	средний
6	Г. Анастасия	ж	34	1	ниже ср	23	6	средний	35	2	ниже ср	37	2	ниже ср	39	2	ниже ср
7	Н. Андрей	м	48	3	ниже ср	16	8	выше ср	11	9	выше ср	18	6	средний	103	6	средний
8	Н. Даниил	м	57	5	средний	37	2	ниже ср	27	3	ниже ср	34	2	ниже ср	59	2	ниже ср
9	В. Алина	ж	37	2	ниже ср	41	1	ниже ср	42	1	ниже ср	39	1	ниже ср	15	1	ниже ср
10	Д. Михаил	м	49	4	средний	37	2	ниже ср	37	1	ниже ср	33	2	ниже ср	42	1	ниже ср
11	К. Маргарита	ж	58	6	средний	24	5	средний	23	5	средний	27	4	средний	84	5	средний
12	М. Вячеслав	м	27	1	ниже ср	46	1	ниже ср	36	1	ниже ср	38	1	ниже ср	7	1	ниже ср
13	Р. Артем	м	40	2	ниже ср	30	3	ниже ср	23	4	средний	37	1	ниже ср	50	2	ниже ср
14	С. Юлия	ж	25	1	ниже ср	41	1	ниже ср	45	1	ниже ср	48	1	ниже ср	-9	1	ниже ср
15	Ф. Анна	ж	50	4	средний	29	4	средний	23	5	средний	23	5	средний	75	4	средний
16	Ц. Арсений	м	46	3	ниже ср	25	4	средний	39	1	ниже ср	44	1	ниже ср	38	1	ниже ср
17	В. Владимир	м	46	3	ниже ср	32	3	ниже ср	30	3	ниже ср	28	3	ниже ср	56	2	ниже ср
18	Ж. Олег	м	58	5	средний	25	4	средний	21	5	средний	26	3	ниже ср	86	5	средний
19	Х. Илья	м	52	4	средний	30	3	ниже ср	23	4	средний	23	4	средний	76	4	средний
20	К. Анастасия	ж	48	4	средний	46	1	ниже ср	35	2	ниже ср	38	2	ниже ср	29	1	ниже ср
21	Н. Павел	м	52	4	средний	32	3	ниже ср	35	2	ниже ср	31	2	ниже ср	54	2	ниже ср
22	В. Павел	м	53	5	средний	34	2	ниже ср	20	6	средний	38	1	ниже ср	61	2	ниже ср
23	С. Сергей	м	58	5	средний	25	4	средний	23	4	средний	26	3	ниже ср	84	5	средний
24	Т. Тимофей	м	49	4	средний	30	3	ниже ср	27	3	ниже ср	26	3	ниже ср	66	3	ниже ср
25	П. Александр	м	57	5	средний	15	8	выше ср	18	6	средний	24	4	средний	100	6	средний
26	С. Ирина	ж	39	2	ниже ср	39	2	ниже ср	41	1	ниже ср	44	1	ниже ср	15	1	ниже ср
27	С. Ксения	ж	33	1	ниже ср	35	2	ниже ср	39	1	ниже ср	40	1	ниже ср	19	1	ниже ср
28	В. Никита	м	51	4	средний	28	4	средний	35	2	ниже ср	30	3	ниже ср	58	2	ниже ср
29	Х. Альберт	м	16	1	ниже ср	39	1	ниже ср	45	1	ниже ср	40	1	ниже ср	-8	1	ниже ср
30	У. Дмитрий	м	51	4	средний	26	4	средний	25	4	средний	40	1	ниже ср	60	2	ниже ср
31	Ф. Елена	ж	48	4	средний	35	2	ниже ср	46	1	ниже ср	40	1	ниже ср	27	1	ниже ср

Таблица 2. Показатели удовлетворенности жизнью в группе сверхсуверенных подростков

№	Ф.И.	Пол	F1	станайн	уровень	F2	станайн	уровень	F3	станайн	уровень	F4	станайн	уровень	Гобщ.	станайн	уровень
1	Б. Владислав	м	70	8	выше ср	26	4	средний	23	4	средний	26	3	ниже ср	95	6	средний
2	П. Дмитрий	м	46	3	ниже ср	22	5	средний	32	2	ниже ср	25	4	средний	67	3	ниже ср
3	А. Валентин	м	62	6	средний	23	5	средний	29	3	ниже ср	18	6	средний	92	5	средний
4	К. Светлана	ж	46	3	ниже ср	16	8	выше ср	21	6	средний	25	5	средний	84	5	средний
5	М. Эльвира	ж	37	2	ниже ср	29	4	средний	43	1	ниже ср	29	4	средний	36	2	ниже ср
6	С. Егор	м	63	6	средний	22	5	средний	30	3	ниже ср	19	6	средний	92	5	средний
7	Ш. Андрей	м	63	6	средний	23	5	средний	27	3	ниже ср	18	6	средний	95	6	средний
8	К. Полина	ж	44	3	ниже ср	30	4	средний	36	2	ниже ср	25	5	средний	53	3	ниже ср
9	И. Илья	м	39	1	ниже ср	43	1	ниже ср	38	1	ниже ср	39	1	ниже ср	19	1	ниже ср
10	К. Дарья	ж	64	7	выше ср	28	4	средний	28	4	средний	26	5	средний	82	5	средний
11	М. Екатерина	ж	65	7	выше ср	27	4	средний	28	4	средний	25	5	средний	85	5	средний
12	Б. Игнат	м	60	6	средний	21	5	средний	27	3	ниже ср	18	6	средний	94	5	средний
13	И. Екатерина	ж	39	2	ниже ср	30	4	средний	39	1	ниже ср	27	4	средний	43	2	ниже ср
14	Т. Екатерина	ж	57	6	средний	25	5	средний	26	4	средний	21	6	средний	85	5	средний
15	У. Алексей	м	69	8	выше ср	25	4	средний	24	4	средний	26	3	ниже ср	94	5	средний
16	М. Юлия	ж	59	6	средний	26	5	средний	26	4	средний	22	6	средний	85	5	средний
17	Л. Денис	м	47	3	ниже ср	21	5	средний	33	2	ниже ср	24	4	средний	69	3	ниже ср
18	М. Максим	м	38	1	ниже ср	40	1	ниже ср	38	1	ниже ср	37	1	ниже ср	23	1	ниже ср
19	П. Кирилл	м	66	7	выше ср	21	5	средний	14	8	выше ср	16	7	выше ср	115	8	выше ср
20	С. Яков	м	59	6	средний	23	5	средний	30	3	ниже ср	19	6	средний	97	6	средний
21	А. Алина	ж	58	6	средний	18	7	выше ср	14	9	выше ср	18	7	выше ср	108	8	выше ср
22	А. Юлия	ж	44	3	ниже ср	16	8	выше ср	27	4	средний	22	6	средний	79	5	средний
23	Д. Данил	м	61	6	средний	29	4	средний	22	5	средний	23	4	средний	87	5	средний
24	К. Алексей	м	57	5	средний	15	8	выше ср	18	6	средний	20	5	средний	104	6	средний
25	С. Елизавета	ж	42	3	ниже ср	38	2	ниже ср	33	3	ниже ср	29	4	средний	42	2	ниже ср
26	Ч. Антон	м	65	7	выше ср	22	5	средний	15	8	выше ср	17	7	выше ср	111	7	выше ср
27	И. Наталья	ж	58	6	средний	17	8	выше ср	27	4	средний	12	9	выше ср	102	7	выше ср
28	Л. Арина	ж	65	7	выше ср	19	7	выше ср	23	4	средний	13	9	выше ср	110	7	выше ср
29	Т. Полина	ж	44	3	ниже ср	15	8	выше ср	27	4	средний	21	6	средний	79	5	средний
30	У. Никита	м	46	3	ниже ср	22	5	средний	32	2	ниже ср	25	4	средний	67	3	ниже ср

Таблица 3. Показатели удовлетворенности жизнью в группе подростков с уровнем нормальной суверенности

№	Ф.И.	Пол	F1	станайн	уровень	F2	станайн	уровень	F3	станайн	уровень	F4	станайн	уровень	Фобщ.	станайн	уровень
1	Б. Агата	ж	40	2	ниже ср	31	3	ниже ср	33	3	ниже ср	18	7	выше ср	58	3	ниже ср.
2	Б. Владислав	м	57	5	средний	31	3	ниже ср	24	4	средний	35	2	ниже ср	67	3	ниже ср.
3	Б. Юлия	ж	36	1	ниже ср	30	4	средний	42	1	ниже ср	27	4	средний	37	2	ниже ср
4	Б. Данил	м	57	5	средний	31	3	ниже ср	19	6	средний	24	4	средний	83	4	средний
5	Г. Дарья	ж	71	9	выше ср	24	5	средний	31	3	ниже ср	29	4	средний	87	6	средний
6	Г. Иван	м	34	1	ниже ср	29	4	средний	26	4	средний	26	3	ниже ср	53	2	ниже ср
7	Е. Егор	м	35	1	ниже ср	48	1	ниже ср	38	1	ниже ср	45	1	ниже ср	4	1	ниже ср
8	Е. Алина	ж	80	9	выше ср	14	9	выше ср	18	7	выше ср	15	9	выше ср	133	9	выше ср
9	К. Елена	ж	44	3	ниже ср	32	3	ниже ср	33	3	ниже ср	28	4	средний	51	3	ниже ср
10	К. Андрей	м	51	4	средний	26	4	средний	22	5	средний	27	3	ниже ср	76	4	средний
11	К. Никита	м	51	4	средний	23	5	средний	24	4	средний	24	4	средний	80	4	средний
12	К. Дмитрий	м	40	2	ниже ср	17	8	выше ср	21	5	средний	17	7	выше ср	85	5	средний
13	Р. Данил	м	46	3	ниже ср	23	5	средний	22	5	средний	37	1	ниже ср	64	2	ниже ср
14	С. Виктория	ж	45	3	ниже ср	35	2	ниже ср	33	3	ниже ср	30	3	ниже ср	47	2	ниже ср
15	Т. Екатерина	ж	35	1	ниже ср	32	3	ниже ср	32	3	ниже ср	34	3	ниже ср	37	2	ниже ср
16	Х. Илья	м	56	5	средний	29	4	средний	21	5	средний	34	2	ниже ср	72	3	ниже ср
17	Х. Данил	м	67	8	выше ср	23	5	средний	19	6	средний	19	6	средний	106	7	выше ср
18	Ш. Лилит	ж	55	5	средний	28	4	средний	25	5	средний	21	6	средний	81	5	средний
19	Ш. Ксения	ж	52	4	средний	35	2	ниже ср	35	2	ниже ср	34	3	ниже ср	48	3	ниже ср
20	Я. Анастасия	ж	39	2	ниже ср	25	5	средний	32	3	ниже ср	36	2	ниже ср	46	2	ниже ср
21	Б. Роман	м	51	4	средний	23	5	средний	32	2	ниже ср	19	6	средний	77	4	средний
22	Б. Софья	ж	67	8	выше ср	19	7	выше ср	17	8	выше ср	23	5	средний	108	8	выше ср
23	Г. Анастасия	ж	56	5	средний	35	2	ниже ср	36	2	ниже ср	40	1	ниже ср	45	2	ниже ср
24	Д. Яна	ж	36	1	ниже ср	40	1	ниже ср	29	4	средний	30	3	ниже ср	37	2	ниже ср
25	Д. Анна	ж	42	3	ниже ср	37	2	ниже ср	30	3	ниже ср	45	1	ниже ср	30	1	ниже ср
26	Д. Даниил	м	46	3	ниже ср	48	1	ниже ср	30	3	ниже ср	37	1	ниже ср	31	1	ниже ср
27	Е. Тимофей	м	35	1	ниже ср	42	1	ниже ср	30	3	ниже ср	34	2	ниже ср	29	1	ниже ср
28	З. Александр	м	44	2	ниже ср	31	3	ниже ср	32	2	ниже ср	35	2	ниже ср	46	1	ниже ср
29	К. Вадим	м	67	8	выше ср	23	5	средний	22	5	средний	37	1	ниже ср	85	5	средний
30	Л. Даниил	м	53	5	средний	23	5	средний	23	4	средний	30	3	ниже ср	77	4	средний

Продолжение таблицы 3

31	М. Михаил	м	56	5	средний	35	2	ниже ср	33	2	ниже ср	33	2	ниже ср	55	2	ниже ср
32	М. Ангелина	ж	58	6	средний	32	3	ниже ср	29	4	средний	25	5	средний	72	4	средний
33	П. Анастасия	ж	46	3	ниже ср	36	2	ниже ср	35	2	ниже ср	36	2	ниже ср	39	2	ниже ср
34	П. Михаил	м	60	6	средний	16	8	выше ср	18	6	средний	19	6	средний	107	7	выше ср
35	Р. Маргарита	ж	40	2	ниже ср	48	1	ниже ср	38	2	ниже ср	39	1	ниже ср	15	1	ниже ср
36	С. Диана	ж	50	4	средний	39	2	ниже ср	43	1	ниже ср	41	1	ниже ср	27	1	ниже ср
37	Я. Павел	м	63	6	средний	37	2	ниже ср	37	1	ниже ср	34	2	ниже ср	55	2	ниже ср
38	А. Виктория	ж	39	2	ниже ср	28	4	средний	39	1	ниже ср	29	4	средний	43	2	ниже ср
39	А. Снежана	ж	44	3	ниже ср	24	5	средний	30	3	ниже ср	22	6	выше ср	68	4	средний
40	Г. Яна	ж	48	4	средний	22	6	средний	25	5	средний	27	4	средний	74	4	средний
41	Д. Евгений	м	52	4	ниже ср	33	3	ниже ср	31	2	ниже ср	30	3	ниже ср	58	2	ниже ср
42	К. Антон	м	67	8	выше ср	23	5	средний	14	8	выше ср	17	7	выше ср	113	8	выше ср
43	М. Лола	ж	58	6	средний	31	3	ниже ср	27	4	средний	24	5	средний	76	4	средний
44	Р. Алина	ж	51	4	средний	24	5	средний	26	4	средний	34	3	ниже ср	67	4	средний
45	Т. Алексей	м	67	8	выше ср	21	6	средний	14	8	выше ср	10	9	выше ср	122	9	выше ср
46	Х. Владимир	м	48	3	ниже ср	22	5	средний	22	5	средний	30	3	ниже ср	74	4	средний
47	Х. Алена	ж	31	1	ниже ср	37	2	ниже ср	40	1	ниже ср	29	4	средний	25	1	ниже ср
48	Х. Максим	м	55	5	средний	33	3	ниже ср	31	2	ниже ср	25	4	средний	66	3	ниже ср
49	Ш. Валентин	м	52	4	средний	22	5	средний	23	4	средний	17	7	выше ср	90	5	средний
50	Г. Егор	м	46	3	ниже ср	34	2	ниже ср	30	3	ниже ср	30	3	ниже ср	52	2	ниже ср
51	Г. Татьяна	ж	27	1	ниже ср	40	1	ниже ср	44	1	ниже ср	35	2	ниже ср	8	1	ниже ср
52	Д. Артем	м	37	1	ниже ср	25	4	средний	16	7	выше ср	17	7	выше ср	79	4	средний
53	Е. Татьяна	ж	50	4	средний	26	5	средний	22	6	средний	24	5	средний	78	5	средний
54	К. Наталья	ж	51	4	средний	25	5	средний	18	7	выше ср	24	5	средний	84	5	средний
55	М. Полина	ж	44	3	ниже ср	30	4	средний	33	3	ниже ср	41	1	ниже ср	40	2	ниже ср
56	Н. Алиса	ж	41	2	ниже ср	44	1	ниже ср	34	3	ниже ср	40	1	ниже ср	23	1	ниже ср
57	П. Софья	ж	26	1	ниже ср	52	1	ниже ср	44	1	ниже ср	40	2	ниже ср	-10	1	ниже ср
58	С. Карина	ж	32	1	ниже ср	46	1	ниже ср	18	7	выше ср	32	3	ниже ср	36	2	ниже ср
59	С. Полина	ж	76	9	выше ср	42	1	ниже ср	41	1	ниже ср	33	1	ниже ср	60	3	ниже ср
60	Т. Диана	ж	75	9	выше ср	22	6	средний	20	7	выше ср	25	5	средний	108	8	выше ср

Продолжение таблицы 3

61	Ч. Екатерина	ж	40	2	ниже ср	35	2	ниже ср	42	1	ниже ср	35	2	ниже ср	28	1	ниже ср
62	Ч. Алина	ж	55	5	средний	26	5	средний	26	4	средний	21	6	средний	82	5	средний
63	Ш. Илья	м	60	6	средний	29	4	средний	21	5	средний	22	5	средний	88	5	средний
64	В. Александр	м	49	4	средний	25	4	средний	24	4	средний	33	2	ниже ср	67	9	выше ср
65	В. виктория	ж	31	1	ниже ср	44	1	ниже ср	42	1	ниже ср	29	4	средний	16	1	ниже ср
67	М. Данил	м	28	1	ниже ср	33	3	ниже ср	34	2	ниже ср	30	3	ниже ср	31	1	ниже ср
68	М. Софья	ж	53	5	средний	41	1	ниже ср	30	3	ниже ср	31	3	ниже ср	51	3	ниже ср
69	П. Алексей	м	61	6	средний	38	1	ниже ср	32	2	ниже ср	36	2	ниже ср	55	2	ниже ср
70	С. Артем	м	46	3	ниже ср	33	3	ниже ср	17	7	выше ср	14	8	выше ср	82	4	средний
71	Т. Людмила	ж	54	5	средний	31	3	ниже ср	21	6	средний	25	5	средний	77	5	средний
72	Т. Алиса	ж	59	6	выше ср	34	3	ниже ср	29	4	средний	36	2	ниже ср	60	3	ниже ср
73	Т. Игорь	м	52	4	средний	31	3	ниже ср	27	3	ниже ср	30	3	ниже ср	64	2	ниже ср
74	Х. Арсений	м	55	5	средний	22	5	средний	20	5	средний	14	8	выше ср	99	6	средний
75	Х. Гриша	м	52	4	средний	25	4	средний	21	5	средний	18	6	средний	88	5	средний
76	Г. Ирина	ж	44	3	ниже ср	38	2	ниже ср	38	2	ниже ср	37	2	ниже ср	31	1	ниже ср
77	Е. Алина	ж	49	4	средний	26	5	средний	21	6	средний	21	6	средний	81	5	средний
78	И. Софья	ж	40	2	ниже ср	48	1	ниже ср	37	2	ниже ср	38	2	ниже ср	17	1	ниже ср
79	К. Анна	ж	33	1	ниже ср	38	2	ниже ср	27	4	средний	34	3	ниже ср	34	2	ниже ср
80	К. Роман	м	28	1	ниже ср	38	1	ниже ср	34	2	ниже ср	31	2	ниже ср	25	1	ниже ср
81	К. Екатерина	ж	73	9	выше ср	22	6	средний	18	7	выше ср	22	6	выше ср	111	8	выше ср
82	М. Екатерина	ж	49	4	средний	24	5	средний	33	3	ниже ср	13	9	выше ср	79	5	средний
83	Н. Алена	ж	33	1	ниже ср	34	3	ниже ср	40	1	ниже ср	30	3	ниже ср	29	1	ниже ср
84	С. Мария	ж	64	7	выше ср	23	6	средний	28	4	средний	24	5	средний	89	6	средний
85	С. Данил	м	57	5	средний	31	3	ниже ср	24	4	средний	35	2	ниже ср	67	3	ниже ср.
86	Ф. Анита	ж	37	2	ниже ср	35	2	ниже ср	32	3	ниже ср	30	3	ниже ср	40	2	ниже ср
87	Г. Рашид	м	40	2	ниже ср	17	8	выше ср	21	5	средний	17	7	выше ср	85	5	средний
88	Д. Святослав	м	63	6	средний	19	7	выше ср	16	7	выше ср	22	5	средний	106	7	выше ср
89	И. Святослав	м	52	4	средний	22	5	средний	23	4	средний	17	7	выше ср	90	5	средний
90	К. Игорь	м	67	8	выше ср	23	5	средний	22	5	средний	37	1	ниже ср	85	5	средний
91	М. Павел	м	49	4	средний	25	4	средний	24	4	средний	33	2	ниже ср	67	9	выше ср
92	М. Тигир	м	67	8	выше ср	23	5	средний	22	5	средний	37	1	ниже ср	85	5	средний

Продолжение таблицы 3

93	С. Семен	м	35	1	ниже ср	48	1	ниже ср	38	1	ниже ср	45	1	ниже ср	4	1	ниже ср
94	С. Данила	м	52	4	средний	19	7	выше ср	34	2	ниже ср	24	4	средний	75	4	средний
95	Ч. Кира	ж	71	9	выше ср	22	6	средний	20	7	выше ср	25	5	средний	104	7	выше ср
96	Б. Алексей	м	63	6	средний	33	3	ниже ср	32	2	ниже ср	18	6	средний	80	4	средний
97	Д. Никита	м	61	6	средний	33	3	ниже ср	34	2	ниже ср	31	2	ниже ср	63	2	ниже ср
98	К. Эля	ж	36	1	ниже ср	37	2	ниже ср	32	3	ниже ср	32	3	ниже ср	35	2	ниже ср
99	Крейс Ксения	ж	55	5	средний	22	6	средний	22	6	средний	14	9	выше ср	97	6	средний
100	Л. Виктор	м	70	8	выше ср	18	7	выше ср	16	7	выше ср	14	8	выше ср	122	9	выше ср
101	М. Михаил	м	36	1	ниже ср	37	2	ниже ср	46	1	ниже ср	36	2	ниже ср	17	1	ниже ср
102	П. Денис	м	49	4	средний	25	4	средний	24	4	средний	33	2	ниже ср	67	9	выше ср
103	А. Ибрагим	м	47	3	ниже ср	19	7	выше ср	19	6	средний	24	4	средний	85	5	средний
104	Б. Мария	ж	55	5	средний	24	5	средний	21	6	средний	22	6	выше ср	88	6	средний
105	Б. Алина	ж	58	6	средний	30	4	средний	26	4	средний	27	4	средний	75	4	средний
106	В. Наталья	ж	52	4	средний	25	5	средний	28	4	средний	32	2	ниже ср	67	4	средний
107	В. Александр	м	30	1	ниже ср	31	3	ниже ср	37	1	ниже ср	35	2	ниже ср	27	1	ниже ср
108	З. Егор	м	62	6	средний	18	7	выше ср	21	5	средний	26	3	ниже ср	97	6	средний
109	И. Алина	ж	53	5	средний	21	6	средний	21	6	средний	22	6	средний	89	6	средний
110	К. Виталий	м	41	2	ниже ср	38	1	ниже ср	36	1	ниже ср	44	1	ниже ср	23	1	ниже ср
111	К. Дарина	ж	60	6	средний	30	4	средний	34	3	ниже ср	35	2	ниже ср	61	3	ниже ср
112	К. Елена	ж	42	3	ниже ср	27	4	средний	32	3	ниже ср	20	7	выше ср	63	2	ниже ср
113	К. Виктория	ж	54	5	средний	29	4	средний	24	5	средний	32	3	ниже ср	69	4	средний
114	М. Елизавета	ж	53	5	средний	24	5	средний	28	4	средний	31	3	ниже ср	70	4	средний
115	М. Павел	м	37	1	ниже ср	25	4	средний	34	1	ниже ср	32	2	ниже ср	47	1	ниже ср
116	П. Виолета	ж	57	6	средний	30	4	средний	27	4	средний	27	4	средний	73	4	средний
117	С. Михаил	м	67	8	выше ср	23	5	средний	22	5	средний	37	1	ниже ср	85	5	средний
118	Ф. Наталья	ж	49	4	средний	35	2	ниже ср	26	4	средний	39	1	ниже ср	49	3	ниже ср
119	А. Глеб	м	52	4	средний	28	4	средний	34	2	ниже ср	35	2	ниже ср	55	2	ниже ср
120	А. Бунед	м	56	5	средний	37	2	ниже ср	34	2	ниже ср	32	2	ниже ср	53	2	ниже ср
121	Б. Надя	ж	46	3	ниже ср	34	2	ниже ср	34	2	ниже ср	29	3	ниже ср	49	1	ниже ср
123	М. Слава	м	41	2	ниже ср	33	3	ниже ср	38	1	ниже ср	44	1	ниже ср	26	1	ниже ср
124	Х. Юлия	ж	29	1	ниже ср	41	1	ниже ср	42	1	ниже ср	36	2	ниже ср	10	1	ниже ср

Продолжение таблицы 3

125	С. Петр	м	49	4	средний	25	4	средний	24	4	средний	33	2	ниже ср	67	9	выше ср
126	Я. Лиза	ж	46	3	ниже ср	35	2	ниже ср	42	1	ниже ср	29	3	ниже ср	40	2	ниже ср

Таблица 4. Показатели удовлетворенности жизнью в группе травмированных подростков

№	Ф.И.	Пол	F1	станайн	уровень	F2	станайн	уровень	F3	станайн	уровень	F4	станайн	уровень	Фобщ.	станайн	уровень
1	Ч. Юлия	ж	40	2	ниже ср	35	2	ниже ср	43	1	ниже ср	43	1	ниже ср	19	1	ниже ср
2	К. Мария	ж	37	2	ниже ср	39	2	ниже ср	45	1	ниже ср	44	1	ниже ср	9	1	ниже ср
3	К. Анастасия	ж	52	4	средний	39	2	ниже ср	36	2	ниже ср	36	2	ниже ср	41	2	ниже ср
4	К. Ксения	ж	20	1	ниже ср	51	1	ниже ср	36	2	ниже ср	43	1	ниже ср	-10	1	ниже ср
5	М. Катя	ж	30	1	ниже ср	35	2	ниже ср	47	1	ниже ср	35	2	ниже ср	13	1	ниже ср

Условные обозначения

F1 – фактор «жизненная включенность» F3 – фактор «усталость от жизни»

F2 – фактор «разочарование в жизни» F4 – фактор «беспокойство о будущем»

Таблица 1. Показатели субъективного благополучия в группе депривированных подростков

№	Ф.И.	Пол	Н. и Ч.	Псих сим	Настроен.	Соц окр.	Сам.здор	Удовдоят	СБ общ	стены
1	Б. Маргарита	ж	9	4	2	3	2	13	33	1
2	К. Дарья	ж	17	20	5	4	9	8	63	6
3	К.Павел	м	12	21	5	8	7	10	63	6
4	Т. Даниил	м	15	4	4	8	7	10	48	3
5	Г. Лилит	ж	17	10	5	6	4	13	55	4
6	Г. Анастасия	ж	13	16	6	6	4	14	59	5
7	Н. Андрей	м	9	16	2	9	2	15	53	4
8	Н. Даниил	м	14	24	5	9	5	13	70	6
9	В. Алина	ж	14	9	11	13	12	17	86	9
10	Д. Михаил	м	15	17	4	10	6	16	68	6
11	К. Маргарита	ж	13	19	4	4	7	9	56	5
12	М. Вячеслав	м	15	13	7	9	14	8	66	6
13	Р. Артем	м	15	13	4	9	7	13	51	4
14	С. Юлия	ж	19	22	8	10	4	16	79	8
15	Ф. Анна	ж	17	12	7	11	6	7	60	5
16	Ц. Арсений	м	14	21	5	9	6	10	65	6
17	В. Владимир	м	12	23	2	9	5	13	64	6
18	Ж. Олег	м	9	16	6	8	7	13	55	4
19	Х. Илья	м	10	16	3	8	2	15	53	4
20	К. Анастасия	ж	14	27	8	6	4	16	64	6
21	Н. Павел	м	15	4	4	8	7	10	48	3
22	В. Павел	м	12	4	4	9	10	7	46	3
23	С. Сергей	м	10	15	2	8	2	13	50	4
24	Т. Тимофей	м	15	4	5	8	7	8	47	3
25	П. Александр	м	10	16	4	10	5	15	59	5
26	С. Ирина	ж	13	16	11	10	4	16	70	6
27	С. Ксения	ж	19	16	6	10	4	17	72	7
28	В. Никита	м	14	9	5	9	7	13	57	5
29	Х. Альберт	м	9	4	2	19	8	6	48	3
30	У. Дмитрий	м	12	4	4	10	10	6	46	3
31	Ф. Елена	ж	13	13	6	6	4	14	56	5

Таблица 2. Показатели субъективного благополучия в группе сверхсуверенных подростков

№	Ф.И.	Пол	Н. и Ч.	псих сим	настроен	соц окру	сам здоров	удов деят	СБ общ	стены
1	Б. Владислав	м	11	11	5	10	5	13	55	4
2	П. Дмитрий	м	8	14	10	9	8	11	60	5
3	А. Валентин	м	9	20	8	18	13	11	79	8
4	К. Светлана	ж	9	15	5	7	5	9	50	4
5	М. Эльвира	ж	14	10	9	14	10	7	64	6
6	С. Егор	м	14	8	3	5	5	10	45	3
7	Ш. Андрей	м	9	19	9	18	11	10	76	7
8	К. Полина	ж	14	9	9	17	11	6	66	6
9	И. Илья	м	11	22	12	16	11	14	86	9
10	К. Дарья	ж	9	14	4	6	5	12	50	4
11	М. Екатерина	ж	20	23	3	6	8	14	74	7
12	Б. Игнат	м	10	11	4	11	4	13	53	4
13	И. Екатерина	ж	12	9	5	6	5	6	41	3
14	Т. Екатерина	ж	19	20	10	6	5	14	68	6
15	У. Алексей	м	11	11	4	10	5	13	55	4
16	М. Юлия	ж	9	21	4	6	5	12	57	4
17	Л. Денис	м	7	14	9	9	8	11	58	5
18	М. Максим	м	10	21	13	15	11	14	84	8
19	П. Кирилл	м	9	19	7	18	13	15	81	8
20	С. Яков	м	10	10	4	12	6	12	54	4
21	А. Алина	ж	21	23	9	14	10	6	83	8
22	А. Юлия	ж	12	14	5	7	5	7	50	4
23	Д. Данил	м	12	11	4	9	4	12	52	4
24	К. Алексей	м	11	18	5	9	5	10	50	4
25	С. Елизавета	ж	14	9	9	14	11	6	63	6
26	Ч. Антон	м	11	22	13	15	10	13	84	8
27	И. Наталья	ж	21	23	5	6	10	12	77	7
28	Л. Арина	ж	20	21	4	6	10	12	73	7
29	Т. Полина	ж	9	15	4	7	8	9	52	4
30	У. Никита	м	7	13	10	10	7	10	57	5

Таблица 3. Показатели субъективного благополучия в группе подростков с уровнем нормальной суверенности

№	Ф.И.	Пол	Н. и Ч.	псих сим	настроен	соц окру	сам здор	удов деят	СБ общ	стены
1	Б. Агата	ж	14	12	11	14	14	15	80	8
2	Б.Владислав	м	17	17	10	14	6	15	79	8
3	Б.Юлия	ж	20	26	4	9	7	13	79	8
4	Б. Данил	м	16	14	6	11	5	13	65	6
5	Г. Дарья	ж	17	16	4	9	7	15	68	6
6	Г. Иван	м	14	19	6	13	10	15	77	7
7	Е. Егор	м	20	19	10	14	9	12	84	8
8	Е. Алина	ж	10	13	2	5	5	8	43	3
9	К. Елена	ж	18	19	11	9	9	17	83	8
10	К. Андрей	м	11	15	5	8	5	10	54	4
11	К.Никита	м	14	17	6	7	4	15	63	6
12	К. Дмитрий	м	17	11	3	11	5	10	57	5
13	Р. Данил	м	14	21	2	6	2	13	58	5
14	С. Виктория	ж	18	19	9	9	9	8	72	7
15	Т. Екатерина	ж	14	19	9	13	9	11	75	7
16	Х. Илья	м	15	20	9	5	4	6	59	5
17	Х. Данил	м	13	23	4	4	5	10	59	5
18	Ш. Лилит	ж	17	16	7	11	9	13	73	7
19	Ш. Ксения	ж	15	16	7	7	6	13	64	6
20	Я. Анастасия	ж	16	18	12	13	10	13	82	8
21	Б. Роман	м	12	21	3	11	2	12	61	5
22	Б. Софья	ж	11	10	5	5	2	15	48	3
23	Г. Анастасия	ж	14	19	2	12	6	15	68	6
24	Д. Яна	ж	14	16	2	13	2	15	62	6
25	Д. Анна	ж	17	17	11	12	5	5	67	6
26	Д. Даниил	м	15	22	9	7	6	17	76	7
27	Е. Тимофей	м	8	15	4	14	7	14	62	5
28	З. Александр	м	15	24	12	11	10	14	86	8
29	К. Вадим	м	13	17	3	4	2	8	47	3
30	Л. Даниил	м	15	15	3	9	2	14	58	5

Продолжение таблицы 3

31	М. Михаил	м	12	10	3	9	2	13	49	4
32	М. Ангелина	ж	10	14	7	7	14	11	63	6
33	П. Анастасия	ж	12	19	7	10	8	12	68	6
34	П. Михаил	м	13	11	9	11	8	10	62	5
35	Р. Маргарита	ж	16	24	7	13	12	12	84	8
36	С. Диана	ж	13	24	8	9	9	13	76	7
37	Я. Павел	м	13	17	7	11	7	14	69	6
38	А. Виктория	ж	13	19	5	8	12	13	70	6
39	А. Снежана	ж	19	17	6	13	8	9	72	7
40	Г. Яна	ж	16	13	5	3	7	13	57	5
41	Д. Евгений	м	13	17	3	11	2	14	60	5
42	К. Антон	м	9	21	3	9	5	10	57	5
43	М. Лола	ж	17	8	3	11	2	11	52	4
44	Р. Алина	ж	18	20	3	9	8	10	68	6
45	Т. Алексей	м	9	10	2	9	2	9	41	3
46	Х. Владимир	м	15	10	2	10	2	3	42	3
47	Х. Алена	ж	14	15	8	14	12	7	70	6
48	Х. Максим	м	13	13	7	7	5	14	59	5
49	Ш. Валентин	м	12	17	7	4	5	17	62	5
50	Г. Егор	м	13	19	6	8	2	13	61	5
51	Г. Татьяна	ж	20	21	13	13	14	19	100	10
52	Д. Артем	м	10	15	7	8	3	14	57	5
53	Е. Татьяна	ж	16	8	8	13	12	7	64	6
54	К. Наталья	ж	11	17	2	3	4	8	46	3
55	М. Полина	ж	11	21	5	9	13	16	75	7
56	Н. Алиса	ж	11	15	5	9	13	8	61	6
57	П. Софья	ж	13	27	13	8	11	20	92	9
58	С. Карина	ж	18	21	10	20	11	20	100	10
59	С. Полина	ж	17	21	4	10	6	11	69	6
60	Т. Диана	ж	10	13	3	4	3	8	41	3
61	Ч. Екатерина	ж	10	22	8	17	6	16	79	8

Продолжение таблицы 3

62	Ч. Алина	ж	14	13	7	5	5	13	57	5
63	Ш. Илья	м	15	11	2	8	2	11	49	4
64	В. Александр	м	8	10	2	4	10	3	37	2
65	В. виктория	ж	10	24	5	20	6	19	84	8
67	М. Данил	м	11	17	3	8	2	6	47	3
68	М. Софья	ж	10	19	3	10	6	14	62	6
69	П. Алексей	м	9	11	8	5	9	8	50	4
70	С. Артем	м	10	13	4	6	8	10	51	4
71	Т. Людмила	ж	14	8	5	17	5	14	63	6
72	Т. Алиса	ж	20	8	5	5	5	11	54	4
73	Т. Игорь	м	17	14	13	14	7	9	74	7
74	Х. Арсений	м	20	15	8	11	5	11	70	6
75	Х. Гриша	м	16	19	5	7	6	17	70	6
76	Г. Ирина	ж	13	17	2	9	13	13	67	6
77	Е. Алина	ж	14	13	2	9	13	9	60	5
78	И. Софья	ж	18	17	2	9	12	9	67	6
79	К. Анна	ж	17	17	11	11	12	11	79	8
80	К. Роман	м	15	17	7	9	3	15	66	6
81	К. Екатерина	ж	10	15	11	3	12	13	64	6
82	М. Екатерина	ж	10	8	9	3	8	9	47	3
83	Н. Алена	ж	10	8	7	3	12	7	47	3
84	С. Мария	ж	14	8	5	9	8	7	51	4
85	С. Данил	м	14	20	6	10	4	14	68	6
86	Ф. Анита	ж	20	18	3	9	8	15	73	7
87	Г. Рашид	м	12	21	10	13	7	8	71	7
88	Д. Святослав	м	13	22	12	13	2	13	75	7
89	И. Святослав	м	17	23	2	5	3	6	56	5
90	К. Игорь	м	20	24	4	6	4	3	61	5
91	М. Павел	м	16	11	3	4	10	9	53	4
92	М. Тигир	м	14	17	5	9	9	10	64	6
93	С. Семен	м	15	13	6	14	8	13	69	6

Продолжение таблицы 3

94	С. Данила	м	11	14	8	11	6	17	67	6
95	Ч. Кира	ж	11	17	9	9	14	15	75	7
96	Б. Алексей	м	13	15	7	7	5	14	61	5
97	Д. Никита	м	12	19	9	8	5	15	68	6
98	К. Эля	ж	20	16	9	17	6	13	81	8
99	Крейс Ксения	ж	17	16	12	17	7	14	83	8
100	Л. Виктор	м	9	24	12	10	2	8	65	6
101	М. Михаил	м	8	22	13	4	4	6	57	5
102	П. Денис	м	10	21	10	5	3	14	63	6
103	А. Ибрагим	м	8	23	3	7	10	3	54	4
104	Б. Мария	ж	17	19	8	13	2	17	76	7
105	Б. Алина	ж	19	19	6	12	14	20	90	9
106	В. Наталья	ж	19	16	12	11	6	7	71	7
107	В. Александр	м	9	11	5	9	6	17	57	5
108	З. Егор	м	10	20	4	8	7	10	59	5
109	И. Алина	ж	16	10	12	3	6	7	54	4
110	К. Виталий	м	17	19	6	10	8	11	71	7
111	К. Дарина	ж	13	16	11	9	7	5	61	5
112	К. Елена	ж	15	16	12	9	7	8	67	6
113	К. Виктория	ж	19	16	8	7	2	17	69	6
114	М. Елизавета	ж	17	10	8	7	2	8	52	4
115	М. Павел	м	14	13	8	6	9	11	61	5
116	П. Виолета	ж	14	10	8	9	14	10	65	6
117	С. Михаил	м	12	15	12	11	9	17	76	7
118	Ф. Наталья	ж	13	15	5	9	2	10	54	4
119	А. Глеб	м	11	14	10	13	8	15	71	7
120	А. Бунед	м	13	17	7	14	9	14	74	7
121	Б. Надя	ж	13	18	5	7	6	10	59	5
123	М. Слава	м	9	19	13	4	4	6	55	4
124	Х. Юлия	ж	15	15	9	9	14	8	70	6
125	С. Петр	м	8	20	4	5	10	8	55	4
126	Я. Лиза	ж	13	15	9	7	14	7	65	6

Таблица 4. Показатели субъективного благополучия в группе травмированных подростков

№	Ф.И.	Пол	Н. и Ч.	псих сим	настроен	соц окру	сам здор	удов деят	СБ общ	стены
1	Ч. Юлия	ж	9	4	2	3	2	13	33	1
2	К. Мария	ж	17	20	5	4	9	8	63	6
3	К. Анастасия	ж	17	10	5	6	4	13	55	4
4	К. Ксения	ж	13	16	6	6	4	14	59	5
5	М. Катя	ж	14	9	11	13	12	17	86	9